

ЭКОЛОГИЯ 1/2002 ИЮНЬ ПРАВО

Григорий Пасько

Я виноват лишь в том,
что родился в России

Безразмерная
государственная тайна

Адрес будущей нефтяной катастрофы —
Приморск

Правосудие по-череповецки

Дело Григория Пасько - знаковое для России, потому что в нем особенно ярко высветился тот правовой абсурд, который ломает судьбы людей. Я рада, что этот судебный процесс привлек внимание людей не только в России, но и за ее рубежами. Хорошо, что появился журнал, который эти проблемы поднимет. Григорий, конечно же, будет оправдан. И это судебное решение поможет справедливому решению других «шпионских» дел – Сулягина, Данилова, Моисеева. Которые, увы, продолжаются.

Людмила Алексеева, Московская Хельсинская группа

Желаю долгой жизни и широкого распространения первому не только в России, но и в мире периодическому изданию, посвященному экологическим правам. Эта область, несомненно, должна привлекать внимание, прежде всего своей практической важностью. Мы должны защищать право людей на информацию, на компенсацию ущерба и, конечно же, на благоприятную окружающую среду. Если журнал этому поможет, он выполнит свою задачу.

Алексей Яблоков, Центр экологической политики России

В 1967 году я в первый раз увидел ружье «с другого конца», с того, из которого вылетает пуля. Пуля могла вылететь в меня или в Андрию Кубанина, а на спусковой крючок нажимал матерый браконьер. Того браконьера мы с Андришей не взяли. Но потом задерживали многих - советская власть Законом РСФСР «Об охране природы» 1960 года делегировала нам, студентам, свои полномочия по пресечению нарушений. Нет смысла идеализировать власть советскую. Но сегодняшняя, «на вынос» объявляя себя демократической, старательно пропалывает в законодательстве малейшие возможности исполнения гражданами России своей конституционной обязанности «сохранять природу (ст.58)». Одновременно другим, не озабоченным экологически субъектам, туманом наших законов и мраком правоприменительной практики предоставляются возможности творить с этой несчастной природой все то, что люди научились творить с людьми. Что умеют люди вытворять с людьми Григорий Пасько продолжает испытывать на себе. Абсурд происходящего им задокументирован со всей возможной полнотой, с полнотой не оставляющей места ни для каких иных чувств, кроме глубокого удивления. Этого не может быть, но это есть наша жизнь и повседневность. Я желаю редакции на долгие годы сохранить это чувство удивления, и умение донести его до читателя. Окружающая среда в этом смысле, увы, не собирается оскудевать.

Святослав Забелин, Социально-Экологический Союз

Поздравляю журнал с днем рождения. Желаю, чтобы стал он настоящим защитником экологических прав каждого человека, а главное – трибуной, с которой мог выступить любой, кто хочет дышать чистым воздухом, пить чистую воду, жить в чистом мире.

Александр Никитин, экологический правозащитный центр «Беллона»

Ксенофобия, шпиономания и побуждение региональных управлений ФСБ к самому настоящему социалистическому соревнованию в погоне за мнимыми шпионами способны возродить и превратить в новую реальность наиболее мрачные страницы истории страны.

Эрнст Черный, московское отделение коалиции «Экология и права человека»

Очень рад, что появился журнал, который выражает боль, перенесенную за последние десять лет многими экологами и правозащитниками. Член редакционной коллегии журнала Александр Никитин сидел в тюрьме. Обвинялся в шпионаже. Главный редактор Григорий Пасько обвиняется в шпионаже до сих пор. В шпионаже обвиняют людей, которые заняты самой чистой и святой работой, которую только можно себе представить. Журнал рожден в таких муках, что жить ему вечно, потому что вечна на земле борьба тех, кто стремится все вокруг отравить, и тех, кто этому противостоит.

Александр Ткаченко, Русский ПЕН-центр

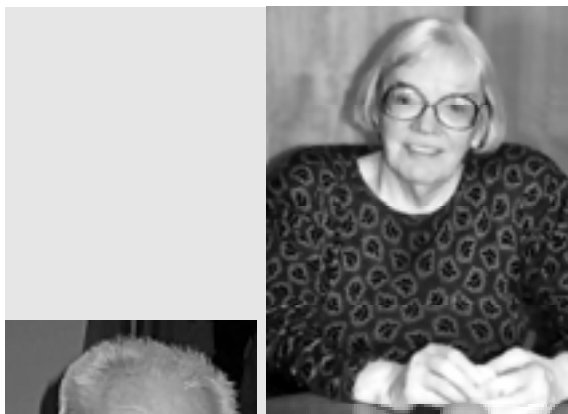
Журнал начинает свою жизнь в момент, я бы сказал, символический: первый номер выходит, первый главный редактор - сидит.

Когда в ноябре прошлого года Григорий Пасько с трибуны Гражданского форума обсуждал с Михаилом Касьяновым механизмы открытости власти, будущее рисовалось не в столь мрачных тонах.

То, что случилось, каждым шагом, каждой деталью подтверждает, что журнал нужен, что если даже трибуна Гражданского форума не спасает человека от властного произвола, необходимо стучать во все двери и звонить во все колокола.

Пусть это делает наш журнал. А мы с вами постараемся остаться на свободе. Хотя бы для того, чтобы его выпускать.

Алексей Симонов, «Фонд защиты гласности»

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАМЕТКИ ИЗ СИЗО

Вышельцы

Григорий Пасько 2

ПРАВО ЗНАТЬ

Безразмерная государственная тайна помогает ФСБ посадить любого

Виктор Терешкин 7

Омбудсмены — сторожевые псы прав человека

Вадим Петровский 12

ПРАВОВАЯ БИБЛИОТЕКА

Что несет в себе новый закон об охране природы

Андрей Талевлин 14

Экологическое право вчера и сегодня

Александр Веселов 16

ЗОНА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО БЕСПРАВИЯ

Миринова гора — радиоактивная помойка.

Лучшая в России

Андрей Михайлов 20

Адрес будущей нефтяной катастрофы — Приморск

Александр Сутягин 24

Торжество беззакония

Ольга Павлова 32

Экологи не прибегают к помощи юристов

Алексей Павлов 35

Буря: народ поднять трудно, общественных организаций нет

Александра Лусникова, Рашид Алимов 36

ЗАЩИЩАЯ НАШИ ПРАВА

Факел алюминиевого счастья

Юлия Жукова 38

ВОЗМЕСТИТЕ УЩЕРБ

Правосудие по-череповецки

Юрий Ванжа 44

ГОРЯЧАЯ НОВОСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Подарок ко дню защиты природы

Александра Лусникова 47

Журнал «Экология и право»
Издается на базе Экологического
правозащитного центра «Беллона»,
Санкт-Петербург
191028 Санкт-Петербург, а/я 258
«Экология и право»

Телефон: (812) 327-29-43
Эл. почта: ecopravo@ecopravo.info
Эл. почта ЭПЦ «Беллона»:
ecrs@mail.wplus.net
Сайт журнала:
www.ecopravo.info

Главный редактор
Григорий Пасько

Зам. главного редактора
Виктор Терёшкин

Отв. секретарь
Рашид Алимов

Дизайн и верстка
Игорь Архипов

ФОТО: ВИКТОР ТЕРЕШКИН

Наверное, излишним будет оговориться, что редактором журнала я еще ни разу не был. Тем более — редактором, которого КГБ посадило в тюрьму еще ДО ТОГО, как журнал увидел свет. Я десятки раз мысленно держал этот журнал в руках. Еще в 1999 году мы обговаривали идею его создания с Алексеем Яблоковым, Александром Никитиным, Святославом Забелиным, Алексеем Симоновым, Львом Федоровым, Наумом Нимом, Александром Ткаченко, Эрнстом Черным и другими. Все это — люди, как вы понимаете, не случайные по отношению к экологии и правозащите. Мы видели журнал — и видим его сейчас — содержательным и красивым. Очень хочется, чтобы его читали люди разных возрастов и особенно — молодежь. Именно молодым, юридически и экологически грамотным, строить новую Россию. Не гэбешно-стукаческую и холуйски-лживую, в которую нас упрямо загоняют сейчас, а действительно свободную, независимую, смелую, богатую, счастливую. Очень сожалею, что по не зависящим от меня причинам я не смог принять участие в самом трудном и самом интересном для любого редактора-журналиста деле — подготовке первого номера. И, конечно же, сожалею о том, что в Россию вернулись времена политического сыска и политических заключенных. Ситуация не улучшается: ни с экологией, ни с правами человека. В таких условиях наш журнал тем более необходим. Постараемся быть нужными, интересными и востребованными Тобой, наш Читатель.

Редактор журнала «Экология и право» Григорий Пасько

От редакции: наш журнал выходит в свет 24 июня, накануне заседания военной коллегии Верховного Суда, который должен решить судьбу нашего главного редактора. И если в России есть Закон и Конституция — Григорий Пасько должен выйти на свободу.

Последние новости по делу Пасько — на сайте объединения «Беллона»: www.bellona.org

Редакционная коллегия:

Людмила Алексеева
Святослав Забелин
Александр Никитин
Алексей Симонов
Александр Ткаченко
Эрнст Черный
Алексей Яблоков

Распространяется бесплатно по заявкам, адресованным в редакцию

Подписано к печати 14.06.2002
Тираж 500 экз.
Издательско-полиграфические услуги:
РА «Красный дракон»

Журнал издается при финансовой поддержке Национального Фонда в Поддержку Демократии *

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции

Вышельцы

ГРИГОРИЙ ПАСЬКО

О ТОМ, КАК НАМ ЛГУТ

Как-то в очередной раз я приехал на флотилию атомных подводных лодок Тихоокеанского флота в бухту Чажма. Начальник службы радиационной безопасности (СРБ), у которого я намеревался взять интервью, поручил своему подчиненному заняться мной: сопроводить на списанные атомные подводные лодки, ответить на вопросы. Только в конце дня я вновь его увидел, он все еще был занят написанием какого-то документа. Как выяснилось — писал отчет в службу радиационной, химической и биологической защиты (РХБЗ) флота. Причем, не какой-то там годовой или квартальный отчет, а что-то вроде справки, которые требуются внезапно, а потом пылятся невостребованными на столах у руководства.

Итак, в день — одна справка-отчет. Позже я не раз обращал внимание на то, что на флоте свято соблюдается традиция: не спеша выполнить приказ, дожидись приказа об его отмене. Возможно, начальник СРБ тогда приказа об отмене приказа написать справку и дождался. Но в других службах, управлениях, в частях и на кораблях я не раз сталкивался с фактами, подтверждающими формулу: один день — одна справка.

А теперь от преамбулы — к факту.

18 марта 2002 года начальник РХБЗ ТОФ контр-адмирал Александр Максимов провел пресс-конференцию во Владивостоке, на которой сообщил журналистам то, что сообщает командование ТОФ обычно: радиационная ситуация на флоте — под контролем. Была также сообщена цифра: за год только в районе бухты Чажма проведено более 30 тысяч экспертиз и анализов.

Путем нехитрых подсчетов можно сделать вывод, что только одна СРБ, та самая, в которой я побывал, составляет в день 80 справок-отчетов-экспертиз. В час — по 8 штук. Каждые 10 минут — справка. Чуть медленнее, чем блины пекут.

Отсюда вывод: нам — врут! Опять, снова, все еще, вечно, беспросветно — какое хотите слово, такое и вставьте: смысл останется неизменным. И это притом, что журналисты на пресс-конференции практически не задавали вопросов. Во-первых, боялись. Во-вторых, не знали, о чем спрашивать. А ведь поводом к очередной лжи Максимова стало сообщение врача СЭС того района: ее дозиметр зашкаливает в центре населенного пункта, по дорогам которого ездят военные машины. Позже выяснилось, что машины «что-то» возят по маршруту «плавамастерская с радиоактивными отходами — могильник

радиоактивных отходов в бухте Сысоева».

Словом, командование ТОФ сделало очередную попытку отбрезхаться. Журналисты сделали вид, что поверили. Отходы везут туда — сюда. Конкретной информации по-прежнему нет.

Тотальная ложь скреплена круговой порукой. Незадолго до очередного ареста я поинтересовался у гражданского специалиста из Минприроды, почему он покрывает ложь флотских «спецов». Он ответил: не сегодня-завтра меня могут сократить. Не сокращают только потому, что у меня есть допуск к работе с секретными документами. Допуск есть потому, что я покрываю ложь.

Не мною подмечено, что после начала «дела Пасько» на Дальнем Востоке резко сократилось количество публикаций на тему радиоактивных отходов и утилизации атомных подводных лодок. Их почти нет. То есть, как минимум с одной из своих задач КГБ-ФСБ справилась. По принципу: нет публикаций — нет проблем.

Теперь поговорим о языке. И до ареста, и особенно во время следствия и суда я имел неудовольствие общаться с разного рода субъектами (чиновники ТОФ, прокуратуры, ФСБ, суда), в чьи обязанности входит не только соблюдение законов, но и надзор за соблюдением этих законов другими лицами. Выяснилось — и довольно скоро! — что они совершенно иначе понимают написанное в законах. Признаюсь, я был в шоке. Я не мог даже представить себе, что, разговаривая на одном и том же языке, можно абсолютно не понимать друг друга. Случай с моими оппонентами был особенно тяжелым: они не понимали значение слов, фраз, предложений. Они по-своему, подчас откровенно по-идиотски понимали требование уголовного и уголовно-процессуального кодексов, закона о гостайне. Вот простейший пример. После суда каждый из участников процесса имеет право ознакомиться «с производством по делу». Мне представили только протокол судебного заседания, отказав в предоставлении всех материалов по делу, вещественных доказательств, исследовавшихся в суде. Аргумент судьи был такой: производство по делу — это только протокол, а не все материалы.

Не стоит задаваться вопросом — а кто их учил? Их всех так учили. И учителя их еще живы. И долго будут жить.

Все это — тотальная ложь, разговоры на разных языках, страх, умолчание — отнюдь не свидетельствуют о безоблачном будущем нашего журнала. Но я убежден: чем больше будет попыток сейчас докопаться до истины, тем легче будет нашим детям жить и работать в этой стране.

20 апреля 2002 г.

СИЗО - 25/1, камера №95

ЯЗЫК ИХ — ВРАГ НАШ

В одном из газетных интервью запомнилась фраза психолога: «Можно ли высказать комплекс Эдипа с большей точностью и откровенностью, чем это выражает матерная конструкция?». Психолог, как человек умный, тактичный и интеллигентный, саму матерную конструкцию не назвал. Но наверняка все поняли, о чем идет речь. Это пример понимания и грамотного владения человека русским языком.

Когда я читаю некоторые формулировки законов, судебные определения и приговоры, обвинительные заключения, я нередко вспоминаю ту самую матерную конструкцию. И Эдипов комплекс тут не при чем. При чем — «великий и могучий» русский язык, которым люди, называющиеся (подчас по явному недоразумению) законодателями, судьями, следователями и прокурорами, владеют совершенно отвратительно.

Вот один из типичных и безобидных примеров. Из постановления районного судьи: «Учитывая, что по делу отпали основания приостановления производства по делу, следует возобновить производство по делу и назначить судебное заседание по делу». Иногда встречается такое: из обвинительного заключения: «...Допрошенная Чеборяк показала, что ее сын Дмитрий позвонил домой и сказал, что у него все нормально, что его насильно увезли и бьют, но скоро отпустят».

В приведенных выше примерах смысл, к счастью, уловить можно. Но ведь нередки случаи, когда в документах, называющихся юридическими, он отсутствует напрочь. Вот что записано в протоколе судебного заседания по «моему» делу: «Председательствующий задал вопрос эксперту: «Является ли эта воинская часть режимной? Эксперт ответил: «Когда как».

И все. И никакие вопросы больше у председательствующего не возникло. Вопросы адвокатов, как это нередко бывает, в протокол не попали. А вот еще фраза: «Эти документы не были осмотрены, но не были приобщены». Как ее расшифровать?

Нелепости попадают и в определениях Верховного Суда РФ. Вот пример из определения военной коллегии от 12 февраля 2002 года: «Министр обороны РФ, издавая приказ №055 от 10 августа 1996 года, ...действовал в соответствии с требованиями ... правил..., утвержденных 13 августа 1997 г.». Здравомыслящему человеку ясно, что в 1996 году министр ну никак не мог руководствоваться правилами, которые будут написаны через год.

Неточности, небрежности, ляпы в юридических документах чреватые вынесением неправосудного решения, могут привести к судебной ошибке. К сожалению, судьи нередко игнорируют требования русского языка. За этим игнорированием лично я усматриваю наплевательское отношение судей к судьбам людей. Может еще и поэтому

ФОТО: ВИКТОР ТЕРЕШКИН

На фото: Григорий Пасько, адвокаты Иван Павлов, Анатолий Пышкин, общественный защитник Александр Ткаченко. Июль 2001 г. Владивосток

в России так катастрофически мало оправдательных приговоров.

Почему я говорю только о судьях? Потому что суд — это последняя инстанция, которая уполномочена исправить ошибку следователя и прокурора, действующих, как правило, в одной, обвинительной связке и зачастую обладающих более низким интеллектом, чем судьи и адвокаты.

Налицо очевидное неординарное и неоднозначное понимание значения слов разными людьми. Причем юрист-адвокат и юрист-судья нередко по-разному понимают одни и те же формулировки. С этим, конечно же, надо что-то делать. Учитывать русский язык? В конце каждого Закона писать словарь употребления терминов, глоссарий своего рода? Всякий раз обращаться за разъяснениями к законодателю или в Институт Русского языка?

Кстати, о законодателе. Изначально собака непонимания зарыта именно в его формулировках. На мой взгляд, законодатель должен нести ответственность за такие формулировки: «В случае отсрочки приостановления исполнения постановления.... течение срока давности приостанавливается до истечения срока отсрочки или срока приостановления». Это, если кому интересно, из Кодекса об административных правонарушениях.

Плохо, если закон не исполняется гражданами. Гораздо хуже, если он не исполняется теми, кто должен стоять на его страже. И уж совсем губительно для правового государства наличие возможностей трактовать

законы так, как кому вздумается. Наверное, надо издать закон, запрещающий вольную трактовку законов. В связи с этим вспоминается предисловие Юстиниана к Дигестам. Император повелевал: «Мы запрещаем давать другие интерпретации этих законов, которые не могут быть ничем иным, как извращением... тот, кто это сделает, будет повинен во лжи, а их произведения будут преданы огню».

Сегодня огнем от сожженных приговоров, в основе которых ложь судей, можно в течение всей зимы отапливать Приморский край.

Извращениям в трактовке законов во многом способствует абсолютная безнаказанность судей. Получается, что полуграмотного самодура-судью и наказать никак невозможно. Судьи — вне закона? Недавно вступил в силу новый закон «Об органах судебного сообщества в РФ». Есть в нем строчки о представителях общественности в квалификационных коллегиях судей. Так вот этим представителям предписано во внеслужебных отношениях избегать умаления авторитета судебной власти. А если эта власть дает повод для своего умаления?

Право судьи трактовать закон так, как ему заблагорассудится, заложено в виде нелепой формулировки в УПК РСФСР, ст. 16 которого гласит, что «судья разрешает уголовные дела в соответствии с социалистическим правосознанием». При этом определение этого непонятного правосознания в законе не приведено. Статья 71 УПК РСФСР предоставляет судьям, прокурорам и следователям право оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, руководствуясь законом. Но если перечисленные еще не в состоянии понять закон и трактуют его по-своему, то и внутреннее

убеждение у них будет соответствующим, причем далеко не всегда совпадающим с принципами законности, справедливости, гуманизма.

Немецкий философ Гадамер говорил: «Всякий, кто вообще понимает, понимает иначе». Представляю, какое поле деятельности у судей для беззакония, для полета их буйных фантазий только потому, что они иначе понимают закон!

А если учесть, что законы противоречат Конституции РФ и друг другу? Скольких офицеров посадили в тюрьмы КГБ — ФСБ на пару с судами только потому, что иначе трактовали Конституцию и приказы министра обороны о секретах и контактах офицеров с иностранцами?!

Что-то, видимо, надо делать и со свистопляской ведомственных инструкций и приказов, вольно трактующих законы. Дело доходит до откровенного идиотизма: в вооруженных силах федеральные законы считаются мертвыми и «неработающими» до тех пор, пока они не будут «введены в действие» соответствующими приказами министра обороны! Боле того, потом выясняется, что в приказах этих извращена сама суть законов. (Как тут снова не вспомнить Юстиниана с его запретом извращать законы интерпретациями?!)

Одним из решений проблемы неоднозначных трактовок закона является повсеместное введение института присяжных заседателей. Есть вероятность, что 12 присяжных, одинаково трактующих закон смогут убедить одного судью, понимающего этот же закон иначе. Если же выяснится, что по одной формулировке закона появилось 12 различных мнений, значит, эту формулировку можно смело выбросить в корзину.

Французский математик и философ Рене

Декарт сказал: «Определите значение слов, и вы избавите мир от половины его заблуждений». Думается, что определение точности юридических формулировок не только спасет от заблуждений, но и сохранит кому-то жизнь. Так что нельзя недооценивать русский язык и степень вреда идиотов, игнорирующих его.

29 мая 2002 г.
СИЗО -25/1, камера №95

О НИЧТОЖЕСТВАХ И НИЧТОЖНОСТИ

«Как и большинство людей, знакомых с судопроизводством, он относился к суду без всякого уважения»

Джером К. Джером

В этих заметках по поводу вынесения мне приговора я хочу коснуться тех тем, которые не стали объектом чьего-либо внимания, потому что они не исследовались судом. Более того, суд по причинам, о которых можно догадываться, постарался не заметить их.

Взять, к примеру, цензуру. На втором процессе, как и на первом, о ней прямо и четко говорили журналист флотской газеты «Боевая Вахта» Анатолий Фомин, чиновник этой газеты капитан I ранга Владимир Верховод и Юрий Отекин, последний редактор. Говорили о том, что в газете существует махровая цензура, что есть даже два штатных цензора, которые вмешиваются в редакционный процесс и нередко заставляют журналистов переписывать свои материалы.

Допрошенный в суде в качестве свидетеля цензор Большаков подтвердил это. Фактически он признал, что неоднократно совершал преступление, предусмотренное ст. 144 УК РФ — воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов.

Суд постарался не заметить этого. Между тем ст. 108 УПК РСФСР гласит: поводом к возбуждению уголовного дела является непосредственное обнаружение судом признаков преступления.

К сказанному надо добавить, что в «Боевой вахте», как и в целом в российских вооруженных силах, существует цензура. Похоже, Конституция РФ, запрещающая цензуру, в армии России не действует.

В суде, так или иначе, ежедневно приходилось сталкиваться с нарушениями УПК, допущенными эфэсбешниками в ходе предварительного следствия. Причем не только с такими вопиющими, о которых защита вынуждена была делать самостоятельные заявления (и которые все до единого — свыше 20-ти были проигнорированы судьей), но десятки вроде бы мелких.

Например, в ходе следствия меня около 20 раз допрашивали без участия адвокатов. Письма, которые из СИЗО я писал в прокуратуру — главную военную и генеральную, в Верховный Суд РФ, в другие инстан-

ции — до адресатов не доходили, а оседали прямиком в УФСБ по ТОФ. Более того, идиоты из УФСБ подшили их к материалам уголовного дела, чем явно указали на нарушение ими закона «О содержании под стражей обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений».

Суд не заметил этого.

Одним из вопиющих фактов судебного произвола стало невручение мне копии обвинительного заключения. Два судебных заседания состоялись притом, что я не знал, в чем меня обвиняют. Обвинительное заключение мне вручили только спустя два месяца после приговора — в феврале 2002 года.

Суд абсолютно проигнорировал заявления свидетелей о том, что во время предварительного следствия органы ФСБ оказывали на них давление, запугивали возбуждением против них уголовных дел, обещали организовать «неприятности» по работе и т.д.

Апофеозом беззакония стало назначение судом трех (!) экспертиз по протоколом осмотра вещественных доказательств. Все три экспертизы установили факты фальсификации сотрудниками УФСБ по ТОФ подписей понятых на этих протоколах. И что же? Суд, сам же назначивший эти экспертизы, ни одним словом не обмолвился о них в своем приговоре!

Между тем фальсификация материалов уголовного дела — это законченное преступление, за которое уголовным кодексом РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком до семи лет.

Из фактов абсурда характерно следующее. В течение нескольких лет суд Тихоокеанского флота на своем широком столе из угла в угол перекладывал какие-то бумажки, со ссылкой на обвинительное заключение, указывая, что они были изъяты у меня на квартире. Протокол обыска, между тем, свидетельствовал, что они там не изымались. Допрошенные 60 свидетелей документы эти как украденные у них или подаренные ими не опознали.

Второй судебный процесс завершился, так и не установив происхождение этих документов. До сих пор никто не может опровергнуть мое утверждение о том, что эти бумажки были подброшены гэбешниками к числу тех, что изымались на квартире.

И суд снова не заметил такой «мелочи».

Далее. Известно, что во время первого судебного процесса в суд поступило свыше 24 тысяч писем со всего мира. Так или иначе, эти письма должны были быть переведены на русский язык с приобщением после их рассмотрения к материалам дела. Первый суд этого не сделал. Во время второго процесса на имя председателя суда пришло около 500 писем. Участники процесса узнали об этом спустя три месяца после вынесения приговора.

Суд проигнорировал эти письма. Из них хочу выделить одно — обращение академика Дмитрия Лихачева с просьбой изменить мне меру пресечения под его личное поручительство. Судья Савушкин поначалу даже

не стал рассматривать письмо академика. Я, помнится, сильно возмутился этим. А прокурор Осипенко прошипел: «Да кто он такой?». Действительно, кто такой для военного суда академик Лихачев? Бывший ээк, политкасторжанин. А кто такие для всех этих судей, гэбистов и прокуроров Гранин, Искандер, Вознесенский, Битов, Мориц, Ахмадулина, Табаков, Чурикова, Юрский, Ростропович, Горбачев, Яблоков и сотни других, чьи фамилии известны во всем мире и чьими делами и талантами славна Россия? Они прислали письма в мою защиту. Но для военного суда все они — никто, и звать их никак. Неудивительно поэтому, что ни в одном из судебных протоколов нет и следа от изучения или хотя бы приобщения к делу обращений этих уважаемых людей.

Кстати, о протоколах. Они искажены до неузнаваемости. Мы с адвокатами постоянно требовали проведения аудиозаписи судебного заседания. Нам под предлогом секретности было отказано. В результате несовершенства УПК (закон никак не предусматривает урегулирования взаимоотношений друг друга замечаний на протокол, которые могут быть поданы защитой, осужденным и прокурором) судья своим постановлением отверг все наши замечания (около 900).

Ушел суд и от оценки действий командования Тихоокеанского флота. Напомню: я признан виновным в том, что «незаконно проник» на секретное заседание руководства флота и сделал там секретные записи. На заседании присутствовали, по словам свидетелей, 30 человек. Суд допросил четверых из них. Из этих четверых ни один там меня не видел. Но, — сказали они, — я мог там быть.

Возникает вопрос: если я там был незаконно, то как стало возможным проникновение постороннего человека в святая святых — штаб флота, да к тому же на секретное заседание, где присутствовало все командование флота?

Вы будете смеяться, но суду это не стало интересным. Суд даже не удосужился выяснить, кто конкретно составлял списки приглашенных на заседание и кто проверял вход в зал заседания.

Признав незаконным мое присутствие в штабе флота, суд обязан был вынести частное определение в адрес командования ТОФ по факту нарушения должностными лицами инструкций о допуске лиц на закрытое мероприятие.

Частного определения не было. Виновных не было. Все хорошо на флоте. Списка никто так и не увидел. А между тем, в том списке, который штаб флота представил в суд, в числе приглашенных есть моя фамилия. Так было ли незаконное присутствие на заседании? Суд предпочел не искать ответа и на этот вопрос.

Суд вообще очень вольно отнесся к требованиям законов. Например, не дал оценку действиям сотрудников ФСБ в соответствии с законом о ФСБ. Ситуация вырисовалась после приговора такая: был офицер,

за которым в течение нескольких лет ФСБ вела слежку, прослушивала все его телефонные переговоры, вскрывала и прочитывала всю почту и т.д. Результатов — ноль. В последний год ФСБ, как можно понять из обвинительного заключения, замечает, что офицер этот начинает передавать представителям иностранных спецслужб секретные материалы. И передает их в течение года. И что же делает наша умная ФСБ? Правильно — продолжает следить. А что должна делать в соответствии с законом о ФСБ? Должна с самого начала предупредить офицера о нежелательности контактов с иностранными агентами и прекратить утечку секретов. Из обвинительного заключения следует, что ФСБ сознательно допускала утечку секретов, ожидая чего-то. Чего? Да ничего! Потому что не было никакой передачи и утечки, с чем согласился и прокурор в суде. И сам суд в своем бездарном приговоре.

Примечательно также, что ни органы ФСБ, ни суд ТОФ так и не удосужились предъявить обвинение иностранцам, по чьим якобы просьбам я якобы собирал секретные сведения. Если есть исполнитель и он за решеткой, то почему же рядом с ним за решеткой не сидит заказчик? Да потому что не было ни исполнителя, ни заказчика! А был бред ФСБ, за который около двух десятков офицеров из этой организации получили звания, должности и награды. Вы думаете, им хочется с ними расставаться? Вы думаете генералы на Лубянке не получили наград и званий за поимку «шпиона Пасько»? Конечно же, вы так не думаете.

Как не думаете вы и о том, что в приговоре от 25 декабря 2001 года есть законность и обоснованность. Достаточно вспомнить, что в основу обвинительного приговора положены уничтоженные аудиозаписи. Суд пришел к выводу, что достаточно чудом сохранившихся распечаток телефонных разговоров якобы Пасько с якобы японцем Окано. При этом самого Окано ни разу никто не допрашивал. При этом экспертизы голосов не проводились. При этом никто не ответил, почему и кем были уничтожены аудиозаписи и были ли они на самом деле?

В судебных процессах длительное время оглашались мои статьи об экологических нарушениях на флоте, о коррупции, о незаконной продаже на металлолом авианесущих крейсеров «Минск» и «Новороссийск». В каждой из них есть свидетельства о совершении должностными лицами ТОФ преступлений. Суд, конечно же, не заметил этих свидетельств.

Однако спустя несколько месяцев после вынесения мне приговора главная военная прокуратура внезапно возбуждает уголовное дело по факту продажи крейсеров «по вновь открывшимся обстоятельствам». Совпадение? Может быть. Правда, затея эта — липовая. Дело в том, что в следственную бригаду вошли сотрудники прокуратуры ТОФ — той самой, которая с маниакальным упорством игнорировала все мои статьи и убеждала себя и других,

что я не журналист, а японский шпион.

О мелочности и подлости председательствующих в судебных процессах подполковников я и говорить не хочу: они не стоят ни моего, ни вашего внимания. Даже из приговора от 25 декабря 2001 года видна озлобленность одного из подполковников на меня и мою семью: судья «забыл» указать о возврате мне и моей семье пять лет назад незаконно изъятых компьютера, принтера, факса, фотоаппаратов, медалей... Между тем известно, что гебешники тушили окурки о корпус компьютера, разбили вспышку фотоаппарата... Что делали с моими вещами судьи — не знаю, так как суд ни разу не осматривал так называемые «вещественные доказательства» и «орудия преступления».

Это — лишь некоторые замечания по поводу вынесенного несправедливого приговора. И именно о несправедливости его как раз и свидетельствуют перечисленные выше факты. Они, конечно же, не столь ударны и весомы, как те, что перечислены в кассационных жалобах, но, на мой взгляд, они тоже красноречиво свидетельствуют о юридической ничтожности, как самого приговора, так и психологии людей, принимавших участие в его изготовлении.

26 мая 2002 года
СИЗО — 20/1, камера №95

...С УЧЕТОМ ЙНБРИДИНГА

Для затравки два старых анекдота. Первый: отец говорит сыну (грустно, грустно). «Придет время, сынок, и ты узнаешь, что такое брак ... (Пауза). Но будет поздно».

Второй. Идут Вини Пух и Пятачок. Вдруг Вини Пух со всего размаху бьет Пятачка в рыло.

— Вини! — Кричит Пятачок. — За что?

— От вас свиней, — отвечает Пух, — всего ожидать можно.

Понятно, из каких пыльных мешков и кто именно достал молью недоеденный миф о том, что ФСБ это лучший, элитный отряд совет..., пардон, русского общества. С приходом к власти Путина все как-то вдруг забыли о десятках миллионов ни в чем не повинных, замученных гебешниками людей; о том, что авторами концентрационных лагерей были именно чекисты, о том, что в России нет (или почти нет) семей, которых не коснулись бы «чистые» руки КГБ. Короткая память народная.

Зато способность КГБ к мутациям просто удивительна. Такой, говорят ученые, только крысы и тараканы обладают.

Сегодня вы не найдете СМИ, в которых бы не говорили о доблестных КГБ — ФСБ. Телесериалы и новые художественные фильмы посвящены им, любимым. Они и полпреды, и губернаторы, и руководители крупных фирм и компаний. Они числом выросли так, что это снова стало государ-

ственной тайной. Кстати, и государственная тайна снова стала их фетишем. Власть в России снова принадлежит КГБ.

КГБ — ФСБ, разумеется, вне критики. Что там за шум был с обвинением этой спецслужбы в организациях взрывов домов в Рязани? «Да ерунда это!» — так считает генеральная прокуратура. Даже уголовное дело возбуждать не стали. Дескать, гексогена не было, а был сахар. И взрыватель был ненастоящим, а так себе — игрушка.

Ладно, отмазала прокуратура своих хозяев. Но есть вещи более очевидные, чем разница между гексогеном и сахаром.

Известно, что профилактика преступлений вообще, а террористических актов в частности, является прямой обязанностью ФСБ. В нескольких законах об этом написано. Взрывы домов в России происходили до создания в недрах ФСБ управления по борьбе с терроризмом, во время отчетов о напряженной работе этого управления, после того, как руководитель этого управления сначала получил звание Героя России, а затем внезапно умер. Пишут, что умер от сердечного приступа. На его месте любой другой руководитель антитеррористического подразделения после такого количества терактов просто обязан был если не застрелиться, то уйти в отставку. Как, впрочем, и руководство ФСБ. Но! Руководство на месте. Взрывы продолжаются. ФСБ вне критики.

Посмотрим, что происходит в подобной ситуации у наших теперь уже предекларированных на высоком уровне друзей — американцев. После взрывов 11 сентября Сенат США обвинил ФБР в плохой работе и потребовал реформировать это ведомство. Генеральная прокуратура и министерство юстиции начали всестороннюю проверку деятельности ФБР. Директор ФБР заявил, что структурные изменения в ведомстве уже начались.

Думается, что если Путин и дальше будет кичиться своим профессиональным происхождением «из КГБ», то ничего хорошего от деятельности этой организации ожидать не следует. Значит, взрывы в России будут греметь и дальше, а россияне будут по-прежнему заложниками не только непродуманной политики в отношении чеченской проблемы, но и чванливости ФСБ.

Помню, с каким умилением некоторые россияне говорили о новом президенте. Во многом он, действительно лучше предыдущего. Как сказал сатирик Задорнов: «Сам ходит, сам говорит...». Это, безусловно, нужные качества для президента России. Но лично мне представляется большой ошибкой этого президента делать основную ставку в дальнейшем развитии страны на сотрудников КГБ — ФСБ, которые как крысы и тараканы расплодились и расползлись по всем горизонталям и вертикалям власти. Это как раз тот случай, когда в их бездарности управлять всеми структурными подразделениями в государстве мы убедимся тогда, когда будет поздно. Ведомые чекистами мы строим двинулись назад. При-

чем не по проторенному социалистическому пути, а в какой-то непонятный закоулочек, в тупик. В котором, кроме бронепоезда на запасном пути, ничего нет.

Сомневаться в способностях представитель «новорусской элиты» (так скромно они называют сами себя) из числа «товарищей» из ФСБ у меня есть достаточно оснований. И у всех россиян тоже. О взрывах я уже говорил. Ну не способны наши чекисты бороться с террористами! Как давно уже выяснилось, не способны они и шпионов настоящих ловить. А на что же они способны вообще? Оказываются, по их мнению, государством управлять.

И они ломанулись во власть. А также — в бизнес и в заместители (пока заместители) к руководителям почти всех министерств и ведомств России, начиная от налоговиков и кончая министерством иностранных дел. И как тут не вспомнить законы о люстрации, принятые в некоторых странах бывшего соцлагеря. Абсолютно естественные законы, не допустившие проникновения во власть тех людей, руки которых по локоть в крови собственного народа. Суда над КГБ не было и вряд ли будет. (При нынешнем президенте, во всяком случае). Да и о каком суде можно вести речь, если ФСБ даже для своей же пользы нынешние руководители боятся реформировать. Именно боятся, потому что: а) от ФСБ всего ожидать можно; б) у тех, кто мог бы инициировать это реформирование, наверняка рыльце в пушку.

Чего не отнимешь у КГБ — ФСБ, так это нахрапистости. Пока демократы размышляли о том, что делать и как делать, чекисты успели интуитивно понять, что еще в позапрошлом веке понял бывший студент Раскольников: надо взять власть «над всею дрожащею тварью и над всем муравейником». При этом в качестве расходного материала послужили не старушки, а чеченцы, лжешпионы и наверняка многие другие, о которых мы с вами пока просто не знаем.

Власть они взяли. Но явно не знают, что с ней делать. Пока они делают первое, что приходит на ум в подобных случаях подобным субъектам: лично обогащаются. Параллельно с этим любят собою на экранах кино и телевидения, на страницах газет. Таким образом, они самоутверждаются.

Занимательная штука — интервью этой «элиты» от ФСБ. Вот, например, интервью с генерал-лейтенантом Фалуниным, военным контрразведчиком. О своей профессии генерал скромно говорит, что главное в ней не мускулы, а интеллект. Понятное дело, что о тупости контрразведчиков, граничащей порой с идиотизмом, генерал умалчивает. Далее он выдает такую сентенцию: «Люди не знают, чем занимаются особысты, да и не должны знать». В этой фразе формула идеала существования всей ФСБ. Главное — чтобы народ не знал, чем они там занимаются, сколько их и какие деньги налогоплательщиков они пожирают на свое содержание. Пайка — мудрость идиотов, а они считают себя умными.

Во всяком случае, другой генерал, некто Михайлов из бывшего печально известного пятого управления КГБ, наверняка идиотами считает нас, журналистов. Благо, что и основания так считать у него есть. Михайлов, например, со знанием дела говорит: «Существуют люди, которые что скажут журналисту, то он и напишет». Видно генерал имел в виду многочисленные байки от ФСБ, которые взалб рассказывали журналисты: о коварстве шпионских приемов Никитина, Пасько (спросок длинный), о намерениях Дудаева (или Басаева) вехать (или покататься) на атомной подводной лодке Тихоокеанского флота в Чечню; о героизме Угрюмова на сочинском курорте, о происках вражеских разведок и их стремлении развалить государство Российское (вроде как не сами гэбешники принимали в этом участие).

Кстати, о пятом управлении. Нас стыдливо уверяют, что сейчас его нет. Хотелось бы верить. Вот и замдиректора ФСБ генерал Колмогоров уверяет нас, что ФСБ — это не КГБ, а «совершенно другая, новая спецслужба», в работе которой нет «пятой линии» (это он так изящно, на его взгляд, выразился о борьбе с инакомыслием).

В этом же интервью Колмогоров (сразу видно, что генерал — человек прямой, как выстрел из ружья) честно признается, что «фактор чекиста Путина помогает решать многие важные вопросы, в том числе кадровые». И добавляет: «Из числа желающих работать на Лубянке мы отбираем только лучших». Как тут не вспомнить известные строки Евтушенко: «В ЧК когда-то шли идеалисты или мерзавцы. Первых больше нет».

Раз уже заговорили о поэзии (а в ЧК ее, как известно, очень любили. Своеобразно, правда, но...), то вспомню еще строчки питецкого поэта Олега Таратугина:

*Родина прицелится в упор
Взглядом гражданина особиста,
Отделя чистых от нечистых,
А в ГУЛАГЕ вечный недобор...*

Уверен, что граждане особысты не только ностальгируют по былым временам, по пятому управлению, тотальной засекреченности и прочим своим игрушкам, но и активно способствуют возвращению этих времен. Опять же — «фактор чекиста Путина...».

Сегодняшних чекистов я назвал бы словом «вышельцы». Есть слово «пришельцы» — это, как правило, инопланетяне, жители внеземных цивилизаций. А гэбисты — они наши, земные, мы, было, похоронили их, ан нет... Выходят... «Земные бо, из земли вышедши и в землю сходяща...». Жорж Сименон как-то писал: «Те, кого считают умершими, чаще всего рано или поздно возвращаются». В нашем случае они и не умирали вовсе: их просто на короткое время присыпало исторической пылью времен.

Но стоило ситуации чуть-чуть измениться, как вышельцы подобно чертям из табакерки, повыскакивали с готовностью репрессировать кого угодно и в каком угодно количестве. По старинной чекистской

традиции (забава у них такая) начали с поимки лжешпионов.

Связь времен — это у вышельцев на генном уровне. Конвоировавший меня чекист гордился тем, что у него дедушка в СМЕР-Ше служил и в наследство ему оставил дивной работы нержавеющей ... наручники. Родственные связи, семейные династии — это у вышельцев приветствуется. «Мой» следователь, к примеру, является сыном бывшего начальника УФСБ по ТОФ, известного громкой фальсификацией уголовного дела «террористов», хотевших взорвать трибуну вместе с первым секретарем Приморского крайкома партии.

Позже я неоднократно сталкивался с тем, что сын судьи городского суда — гэбешник, родственница краевого судьи — гэбешница, прокуроры — родственники непременно прокуроров, судей и гэбешников... В ботанике явление это называется инбридингом — закреплением нужных признаков путем близкородственного скрещивания.

Власть они взяли и мирным путем ее не отдадут. И не только потому, что «всякая власть развращает, а власть абсолютная развращает абсолютно». А еще и потому, что с увеличением плотности концентрации власти в их руках увеличивается рост амбиций. Они начинают терять чувство современной реальности, игнорировать ее. Для них это, может быть, и неплохо. Но для страны, для государства это губительно.

К сожалению, история государства Российского свидетельствует о том, что процветать власть «тайной полиции» может долго. Стоит вспомнить, что третье отделение особой канцелярии было создано при Николае I в 1826 году. Создавалось оно в целях недопущения смуты, подобной восстанию декабристов, для борьбы с революционным движением, сектантами и раскольниками, осуществления цензуры и т.п. Давно уже нет революционеров и даже, как говорят, цензуры, а традиции третьего (или пятого, как при КГБ) отделения остались. Прижились. Понравились. Теперь вот возрождаются в полном объеме.

Чтобы убедиться в действенности «фактора чекиста», сравните реформы Николая I с нынешними: по многим направлениям почти полная идентичность. (Вплоть до отдельных фраз. У Николая I — «Строгая безусловная законность», у Путина — «диктатура закона»). Николая назвали в народе, как известно, Палкиным.

С учетом моих субъективных размышлений об анатомических особенностях организма КГБ — ФСБ нетрудно предположить в каких условиях военная коллегия Верховного Суда РФ будет принимать решение о моей невиновности: с одной стороны — Закон, с другой — ФСБ с ее инбридингом и прочими наворотами. Компромисс, конечно, возможен. Но искусство компромиссов — это уже чистойшей воды политика, ничего общего с юриспруденцией не имеющая.

26 мая 2002 г.

СИЗО — 25/1, камера №95

БЕЗРАЗМЕРНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТАЙНА ПОМОГАЕТ ФСБ ПОСАДИТЬ ЛЮБОГО

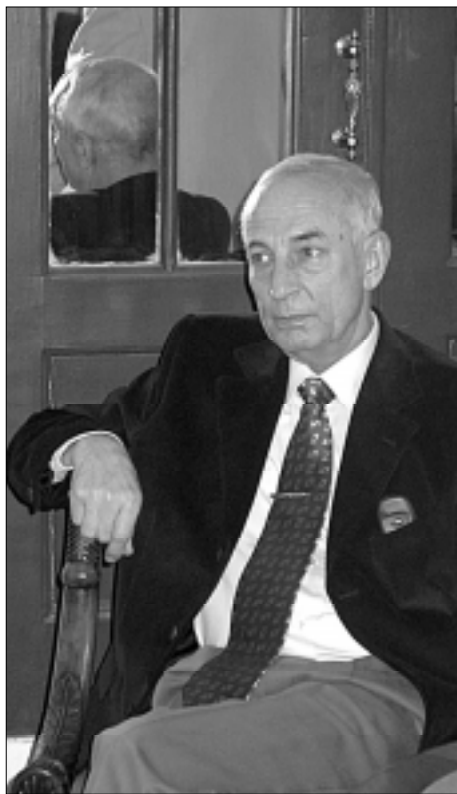
«Экология, государственные тайны и права человека в России на стыке тысячелетий». Двухдневная конференция под таким названием прошла весной в Санкт-Петербурге.

Ее организовали экологический правозащитный центр «Беллона», Российский комитет адвокатов в защиту прав человека, общественная правозащитная организация «Гражданский контроль» при поддержке Гагаринского фонда. На конференцию приехали известные адвокаты, участвующие в защите людей, которых ФСБ обвиняет в разглашении государственной тайны, шпионаже. Прибыли правоведа, правозащитники, экологи. Они собрались, чтобы проанализировать ту драматическую ситуацию, в которую может попасть практически каждый россиянин. Умеющий читать, писать да вдобавок анализировать прочитанное. Потому что сотрудники ФСБ любого могут обвинить в том, что он разгласил государственную тайну. В нашем государстве — она безразмерная.

Стенограмма семинара содержит более 130 страниц. Юристы, правоведа, правозащитники, экологи обсуждали многие аспекты законов, подзаконных актов, реальных уголовных дел. Поэтому мы приводим выступления, мнения немногих. Но в этих выступлениях, содержатся, на наш взгляд, ключевые моменты того процесса, который набирает обороты.

Юрий Шмидт, Российский комитет адвокатов в защиту прав человека

Последнее время только ленивый не говорит о шпионмании, об активизации деятельности спецслужб как главной причи-

**Юрий Шмидт:
Тайна у государства
должна быть, но она
должна быть реальной,
компактной и защитимой.**

не увеличения числа шпионских дел.

Руководители ФСБ сообщают, что шпионаж растет в самых разных сферах; меня поразило выступление одного из предыдущих директоров ФСБ, который особо подчеркнул, что все чаще шпионаж выявляется в экологической сфере. Хорош шпионаж! В качестве одной из причин возникновения «липовых» шпионских дел многие называ-

ют несовершенство законодательства о государственной тайне. Я не хочу утверждать, что законодательство совершенно, напротив, о законодательных пробелах, в основном, и пойдет речь на этой конференции. В радикальном изменении нуждается сложившаяся правоприменительная практика, чего добиться, как известно, значительно труднее.

В неразрешенности проблем, связанных с государственной тайной, и как следствие — в возникновении надуманных шпионских дел, главная причина, с моей точки зрения, — прямая заинтересованность министерств и ведомств в незаконном расширении массива секретной информации. Этот интерес обусловлен тремя основными составляющими.

1. Тотальная секретность означает возможность творить «в своем уделе» полный произвол, избегать независимого контроля, отчетываться только перед непосредственным начальством, которое само заинтересовано в том же: получать поощрения и награды.

2. Огромная армия «сотрудников по режиму» со своими полковниками и генералами, главными управлениями, отделами и секторами, всеми силами стремящаяся к сохранению своего нынешнего поголовья. Это вполне соответствует интересам генералитета и руководящей элиты в целом — сохранить всё так, как есть.

3. «Приватизация» информации руководителями ведомств и учреждений, выгодная торговля ею. Всем известно, что в нашей стране приватизация происходила по принципу: чем прежде управлял, то и украл. Те, кому досталось мало материальной собственности, приватизировали информацию и очень выгодно ею распоряжаются. Газета «Известия» от 5 сентября прошлого года сообщила, что в США на двух языках вышла книга «Вооружение Военно-Морского Флота — энциклопедия 21 века. Оружие и технологии России» в нескольких томах. Издатели — Министерство обороны РФ и частная компания США. Издание содержит фотографии, схемы, тактико-технические характеристики всех современных крылатых ракет, торпед, мин и систем радиоэлектронной безопасности. Авторы, конечно, — российские адмиралы. Предисловие написали академик Спасский и Главком флота Куроедов. Надо думать, писали не бесплатно. По мнению американских рецензентов, самое любопытное, — подробнейшее описание морских ракет «Москит» и «Шквал», за интерес к которым на 20 лет был осужден Эдмонд Поуп. В другом аналогичном труде — «Стратегическое оружие России» — подробно описывается «тайны», разглашение которых вменяется в вину Игорю Сулягину.

При этом любопытно, что хотя Закон «О государственной тайне» провозглашает принцип «единства государственной политики в области государственной тайны», фактически правая рука не ведает, что творит левая. Так, например, в деле Никитина

военные эксперты относили к государственной тайне сведения, которые эксперты Минатома секретными не считали. Какая уж тут «единая политика»! Все это лишь раз подтверждает, что ведомства действуют сами по себе, без всякого согласования, заботясь не об интересах государства, а только о своих собственных. У меня создалось впечатление, что им плевать на государственную тайну и интересы России.

Конечно, кроме ведомств, владеющих секретами, свой особый интерес в этом имеет ФСБ, которая никак не может похвастаться успехами в борьбе с реальным шпионажем, терроризмом. Ей нужно же как-то отчитываться за свою беспомощность — хотя бы путем искусственного «выращивания» шпионов.

И все-таки в делах Никитина, Пасько, знакомых мне во всех деталях, основная инициатива, с моей точки зрения, исходит не от ФСБ, а, скорее, от Министерства обороны. Оно же ведомственным нормотворчеством создает правовую базу обвинения, которая затем ложится в основу заключений ведомственной (военной) экспертизы.

Во избежание недоразумений хочу заявить, что мы, конечно же, признаем право и даже обязанность российского государства иметь защищаемую тайну. Весь вопрос в том, чтобы это была реальная, законная тайна, чтобы законодательство и правоприменительная практика основывались на Конституции, а ограничение свободы слова было необходимым и достаточным. Если руководство страны захочет навести в этом деле порядок, в том числе и в законодательной сфере, — мы готовы предложить свои наработки.

Вместо того чтобы считать государственной тайной сведения, разглашение которых может нанести ущерб жизненно важным интересам России, совершена жестокая подмена: к государственной тайне отнесены сведения, разглашение которых может причинить ущерб ведомствам и даже отдельным предприятиям, учреждениям, организациям. Можно представить себе, как постарались ведомства и предприятия расширить круг таких сведений при формировании соответствующих перечней!

В качестве примера, могу рассказать о том, как определялся ущерб в деле Александра Никитина по доморощенной методике. Не важно, что в первый год этот ущерб был определен, если я не ошибаюсь, в 400 тысяч долларов; на следующий год после доследования этот ущерб снизился до 17 тысяч долларов. Но когда мы стали спрашивать экспертов, в чем же состоит суть, характер этого ущерба, оказалось, что те сведения о ядерных реакторах, которые якобы разгласил Никитин, ведомство, точнее, даже предприятие-собственник этой информации, рассчитывало продать на Запад как ноу-хау, как оригинальную работу. А из доклада «Беллоны» покупатели могут узнать, что это серийный образец, то есть их не смогут «надрать» и получить с них лишние деньги.

Вот таким образом, применительно к ведомственным приказам, было определено, что Никитин разгласил сведения, составляющие государственную тайну, причинив ущерб интересам одного конкретного предприятия.

Отсутствие нормативно-методических документов по определению ущерба (а ущерб, как вы помните — ключевое, исходное понятие для признания сведений составляющими государственную тайну) делает всю систему как отнесения к государственной тайне, так и градации по степеням секретности произвольными, приближительными и весьма уязвимыми, что и доказано многими недавними процессами.

О статье 7 Закона о Гостайне. Сведения, не подлежащие засекречиванию. С моей точки зрения, проблема соотношения экологии и государственной тайны на 90 про-

Анатолий Пышкин: Все эксперты зависели от ФСБ, у всех был допуск к работе с секретными документами, за это они получали надбавку.

ентов высосана из пальца. Даже если забыть о реальном значении экологии в современном мире и просто четко следовать нормативным документам — Конституции России, Закону о безопасности, Концепции национальной безопасности и другим, то экологии должен быть отдан абсолютный приоритет. И уж тем более, когда «на кону»

против безопасной окружающей среды, жизни и здоровья людей стоят не жизненно-важные интересы России, а интересы какого-то предприятия.

В том же Приказе № 055 министра обороны, которым руководствовались эксперты, давая заключение о наличии сведений, составляющих государственную тайну, по большинству из известных «шпионских дел», имеется множество пунктов, засекречивающих сугубо экологическую информацию. С учетом того, что понятия чрезвычайных происшествий и катастроф (то, что не подлежит засекречиванию) не расшифрованы ни в Законе «О государственной тайне», ни в известных нормативных документах, эксперты Министерства обороны ничтоже сумняшеся давали заключение, что государственная тайна — это и гибель подводной лодки (невозвратимая потеря), и любая авария, и пожар.

В Законе говорится о том, что должностные лица, принявшие решения о засекречивании (незаконном засекречивании) несут ответственность — уголовную, административную, дисциплинарную — в зависимости от причиненного обществу, государству, гражданам материального и морального ущерба. Поднимите, пожалуйста, руку, если кто-то из вас знает хоть одно должностное лицо, понесшее ответственность за незаконное засекречивание сведений. Нет ни одной руки. Вот так-то.

Вывод: фактически, несмотря на Конституцию, несмотря на все разговоры о единой государственной политике в этой области, у нас сегодня государственная тайна подменена тайной ведомственной. А ведомства, как всем известно, уж постарались во всю — засекретили все, что можно и что нельзя.

Один крупный специалист по подводным лодкам сказал мне, что в подводной лодке сегодня есть только два секрета: где она в настоящий момент находится, и какова ее боевая цель. При сегодняшних возможностях спутниковой, электронной разведки и массы других технических средств, которые отсутствовали десятилетия назад, сохранять дедовский подход к государственной тайне преступно, расточительно и безумно. От многих ученых я слышал, что «безразмерная» государственная тайна препятствует научным исследованиям, и размывает правосознание, потому что люди, вынужденные под расписку получать и сдавать документы с информацией, которую они с легкостью получают в Интернете с зарубежных сайтов, не могут серьезно относиться к тому, что их заставляют считать государственной тайной.

Необходимо привести законодательство в соответствие с Конституцией, а подзаконные акты — в соответствие с Конституцией и законом. Никаких секретных перечней нормативного характера быть не может. В основе принципа государственной тайны должны лежать положения Конституции,

положения Закона «О безопасности», о котором я говорил выше и приоритет прав человека.

Тайна у государства должна быть, но она должна быть реальной, компактной и защитимой. Все мы патриоты своей страны, и все мы будем защищать государственную тайну, когда будем сознавать, что имеем дело со сведениями, разглашение которых может причинить ущерб жизненно важным интересам России.

**Анатолий Пышкин,
адвокат Григория Пасько,
Российский комитет адвокатов
в защиту прав человека**

По делу Пасько мы вместе с адвокатом Иваном Павловым сделали очень много письменных заявлений в связи с тем, что нельзя использовать заключения экспертов в качестве доказательств. Было несколько позиций, почему мы полагали, что заключения не могут служить доказательством. Одна из позиций заключалась в том, что, несмотря на то, что эксперты были из разных управлений Министерства обороны, а один — из Минатома, все они зависели от ФСБ. У них допуск к работе с секретными документами, оформленный в ФСБ, за который они получают 20-ти процентную надбавку. Какая тут может быть независимость?

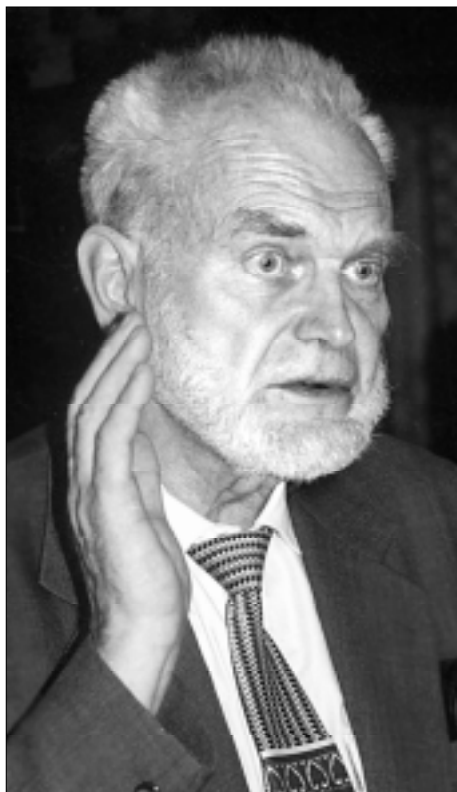
Право, анекдоты можно рассказывать об одном «эксперте» по фамилии Порядный, представителе Министерства обороны. Он взял схему береговой технической базы, которую якобы Григорий Пасько нарисовал. Мы задаем ему вопрос: «Вот схема базы, где хранятся радиоактивные отходы. Если, допустим, эта бумажка попадет в руки врага, какой реальный ущерб может она причинить нашей горячо любимой Родине?» Он отвечает: «База находится на полуострове, и если наши противники окажутся на противоположном берегу, возьмут в руки бинокль, то смогут рассмотреть, имея эту бумажку в руках, что там происходит. Если они возьмут надувную лодку и переберутся на базу, проникнут через ограждение, уничтожат охрану, вскроют хранилище, возьмут бочку 300-литровую, нальют туда воды и опустят туда тепловыделяющие сборки, то может произойти взрыв. И может быть нанесен ущерб». — «Ну, хорошо. Допустим, все это осуществится. Ведь Япония — рядом, по версии следствия схема предназначалась японцам, они-то на себе ощутят последствия этого взрыва бочки с тепловыделяющими сборками?» — «Да, конечно». — «А какой смысл тогда применять эту бумажку?» Тут он попросил время на размышление.

Спрашивали экспертов об элементарном: «Есть закон о порядке проведения экспертиз. Где исследовательская часть в заключении экспертов?» — «Извините, к сожалению, нет исследовательской части». И суд, тем не менее, такие заключения использует в качестве доказательств! Вот что страшно.

**Алексей Яблоков, президент Центра
экологической политики России**

Я, в отличие от большинства присутствующих в зале, не юрист, и не адвокат. И буду говорить о той коллизии, в которую попали экологи. ФСБ просто хватается экологов как легкую добычу, а мы вынуждены сопротивляться. И эти проблемы, связанные с экологической информацией, приобретают крупное общественное звучание. Я буду говорить об экологической информации и государственной тайне. Мы констатируем, что по многим законам, начиная от Конституции, экологические сведения являются открытыми, и их нельзя засекречивать. Это закреплено в статье 7 закона о государственной тайне, об этом говорится в статье 10 закона об информации, информатизации, об этом говорится еще во многих законах.

Есть целый спектр законов, говорящих

— экологическая информация не может быть секретной, а в то же время в Конституции уже была заложена некоторая коллизия, когда статья 55, часть 3 Конституции говорит об ограничениях в информации, в том числе, экологической информации, что в целях защиты конституционного строя... обороны страны и безопасности государства могут быть ограничены права граждан на информацию, в том числе, на экологическую информацию.

Напомню некоторые случаи, привлекавшие внимание общества. Вот эти этапы борьбы за экологическую информацию. Начну с дела Вила Мирзаянова и Льва Федорова, 1993 год. Оно позабылось уже, но с него начались споры в обществе: где граница экологической информации, которая должна быть открытой? Я напомню, что это было связано с тем, что Вил Мирзаянов вме-

сте с Львом Федоровым опубликовали статью, в которой написали о том, что в России создано и производится бинарное химическое оружие.

Вторым было дело Николая Щура. Коля был тогда руководителем Государственного экологического фонда. И конфликт заключался в том, что он получил данные — в городе Снежинск (это ЗАТО) есть территория, опасно загрязненная радиацией. Внутри города! Его предупредили: — не разглашай эту информацию, если разгласишь, будет тебе плохо! Он разгласил, опубликовал, об-

---

**Мы должны признать,
что какая-то часть
экологической
информации может
содержать
государственную тайну,
но одновременно наши
оппоненты должны
признать,
что национальная
безопасность не сводится
только к военной
безопасности.**

рашаясь к населению, что в таких-то местах нельзя находиться, опасно. Был длинный судебный процесс, и Николая, в конце концов, посадили. Формально — за нарушения в расходовании средств, поскольку он был должностным лицом. Он израсходовал 100 рублей. И за это получил два с половиной года тюрьмы. Фактически — за разглашение экологической информации.

Другой вопиющий случай. Дело Муслюмовского комитета самоуправления. Всем экологам название деревни Муслюмово знакомо. Минатом информацию о состоянии здоровья населения этих деревень скрывает, а та, что есть — примитивная. А с помощью общественных организаций была установлена связь с одним из американских университетов, и они согласились проанализировать кровь жителей Муслюмово, чтобы точно показать, какие дозы получены людьми. Местные экологи собрали пробы крови, и эти пробы были конфискованы в Челябинском аэропорту сотрудниками ФСБ, под тем предлогом, что это конкретная экологическая информация, которая не может быть вывезена.

Когда мы стали попытываться — почему, они ответили: есть Таможенный кодекс, в котором запрещено вывозить части тела за границу без разрешения! По каждому та-

кому случаю можно писать книги, анекдоты рассказывать.

А на самом деле это жизнь людей, это тяжкие страдания этих людей. И попытка мирового научного сообщества как-то помочь, понять, что же происходит, какие действительно масштабы катастрофы, наталкиваются на противодействие ФСБ. Чем эта история закончилась? Начальник Челябинского УФСБ написал письмо губернатору, что необходимо подготовить для рассмотрения Законодательным Собранием проект закона Челябинской области, регламентирующий порядок проведения исследований почв, недр, воды, воздуха и состояния здоровья людей. Отсесть любую попытку исследования неподконтрольную властям.

Почему так важна информация о дозах. Мы давно говорим, что надо перейти от площадных оценок по загрязнению к индивидуальной дозиметрии. Скажем, по 10 миллиграммам эмали зуба можно точно сказать с помощью современных методов электронно-парамагнитного резонанса, сколько человек набрал радиации за жизнь. Получается, что даже в зонах жесткого контроля чернобыльского вообще не все получили большие дозы радиации. Поэтому мы говорим — давайте перейдем к индивидуальной дозиметрии! И всю нашу государственную поддержку нужно индивидуализировать. За те же средства сделать помощь намного эффективней, потому что когда средства размазываются на всех, мы не спасаем тех, кого надо спасать в первую очередь.

Везде, во всех этих случаях прослеживается позиция ФСБ, встающей не на защиту экологической безопасности, а против экологической безопасности. Вот что удивительно для меня. Удивительно и обидно, потому что я был одним из тех людей, которые постарались в ФСБ создать группу, связанную с экологической безопасностью. Я был одним из тех, кто добился, чтобы в законе о безопасности термин «экологическая безопасность» присутствует.

Напомню о деле Сергея Харитонов, оператора хранилища отработанного топлива ЛАЭС. Вот Сережа здесь сидит. Это тоже пример того, как в клинче сошлись экологическая информация и закон о государственной тайне. Харитонов говорил и писал о том, что на хранилище грубейшим образом нарушают правила безопасности, то же самое происходит повсеместно на ЛАЭС. А его за это уволили.

О деле Александра Никитина не буду говорить. Оно всем известно. Григорий Пасько — экологический журналист. Сидит в одиночной камере. Ждет пересмотра явно несправедливого приговора.

Теперь дело Игоря Сулягина. Для нас — экологов, это, прежде всего, дело Джошуа Хендлера и Игоря Сулягина, потому что Сулягин в данном случае сидит (я в этом на 100-процентов уверен) не потому, что он там что-то неправильно сделал, а потому что это была операция прикрытия по изъятию экологической информации у Джошуа Хендлера.

Джошуа Хендлер — очень известный человек в экологических кругах. Он был активистом «Гринписа», и в этом качестве я с ним знаком уже больше 10 лет. Сейчас он аспирант Принстонского университета, докторскую диссертацию будет защищать по атомным делам. Он был здесь и показывал мне и многим моим коллегам на двух семинарах последние рассекреченные космические снимки наших военных баз. Он занимался атомной безопасностью, и показывал, как из космоса видно, что пергородка на одной из баз свалена, она упала, упали и столбы.

Через две недели после того, как он сделал доклад, на котором присутствовали какие-то генералы, которые сказали, что эти данные надо немедленно засекречивать, у него был произведен обыск в московской квартире. Он был сотрудником, стажером Института США и Канады здесь. У него было изъяты диски, компьютер с этими электронными картами. Ему было сказано, что это изъятие или этот обыск производится в связи с уголовным делом против Игоря Сулягина. В тот день никакого уголовного дела против Игоря Сулягина не было, в тот день Игорь Сулягин сидел спокойно в управлении ФСБ города Обнинска, и ему говорили: вы можете идти, куда хотите, но мы вам не советуем, посидите пока здесь. И он следовал этому совету в течение трех дней. Вот так началось дело Игоря Сулягина, которое сейчас продолжается.

Продолжу список антиэкологических дел: это действия ФСБ против антиядерных активистов Социально-экологического союза Володи Сливяка, Алисы Никулиной, когда их задерживали на много часов, угрожали подбросом наркотиков и прочими мерзостями, если они не раскроют своих источников информации.

Известное дело Владимира Сойфера. В его основе все тот же конфликт по поводу экологической информации — может она быть открытой или нет.

Кстати, из того же списка законов, о котором я говорил, видно, что половина этих законов связана с радиацией. Так получилось, что экологические проблемы наполовину, если не больше, связаны с радиационными загрязнениями. И неоднократно законодатель сказал: нельзя засекречивать радиационные проблемы. Так вот Сойфер исследовал радиоактивное загрязнение бухты Чажма. В ней в августе 1985 года, за восемь месяцев до Чернобыльской катастрофы, из-за грубейшего нарушения правил безопасности офицерами перегрузочной команды взорвался реактор атомной подводной лодки. Радиоактивные частицы накрыли не только завод, поселок, но достигли даже Японии. При ликвидации последствий аварии «сожгли», переоблучив сотни матросов, солдат, офицеров. Аварию засекретили. Вот почему ФСБ преследовало профессора Сойфера.

В том пакете документов, который я вам раздал, на первой страничке перечислено,

что не подлежит засекречиванию по статье 7 Закона о государственной тайне и по Закону об информации, и на третьей страничке — это перечень сведений, составляющих государственную тайну, который в законе утвержден.

И посмотрите, что составляет гостайну: сведения о разработке, технологии, производстве, об объемах производства, о хранении... — все это секретно. Так вот — все эти вещи содержат экологические компоненты. Например, ракетное топливо. Огромная проблема. Шестнадцать субъектов Федерации, два процента территории России серьезно загрязнены из космоса. Закон «О государственной тайне» говорит — это секретно, а мы говорим, что об этом должны знать сотни тысяч людей на Алтае, в Мурманской области, в Архангельске, Коми, в Якутии, в Кемерово. Они имеют право знать, что им валится на голову, что на них выливается ядовитый гептил. Что это — опасно.

Здесь серьезнейший конфликт. В деле Александра Никитина это проявилось очень ярко. С одной стороны, все, что касается конструкции атомных подводных лодок, — секретно. С другой стороны, если эта атомная подводная лодка, как мы видим на примере «Комсомолец», состоит из титана, а титан в сочетании со сталью в морской воде составляет электролитическую пару, появляется электричество. И тогда коррозия идет в тысячи раз быстрее. Для экологов это имеет первостепенное значение. Почему? Да никакая оболочка реактора не выдержит пятьдесят лет на морском дне, даже если она там пять сантиметров или десять. От этой оболочки ничего не останется. А в реакторе — не выгруженное облученное топливо.

Тем более на «Комсомольце» не только реактор остался, но и ракеты с плутониевыми боеголовками. Нам не важно, какая конструкция была ракет и торпед на «Курске» или на «Комсомольце», но нам важно знать, сколько плутония находится на борту «Комсомольца». Одно дело, если там находится полтора килограмма плутония, то это может быть сравнимо со всем загрязнением Северной Атлантики, которое поступило от заводов ядерного цикла Англии и Франции. А если там содержится 9 килограммов плутония, то это очень серьезно, потому что в 2-3 раза повысится плутониевое содержание в водах Северной Атлантики. А Северная Атлантика — это треска и другая рыба. На 30 процентов ваш Северо-Западный регион питается продукцией Северной Атлантики, а если там плутоний в таком количестве, то половина этой продукции, может быть, даже больше, будет не годна к употреблению.

Многokrратно возникает вопрос: давайте, определимся, а что такое экологическая информация, потому что почти во всех «шпионских» делах, о которых мы говорим на этой конференции, звучит рефрен — экологическая информация не может быть секретна. А наши оппоненты из силовых струк-

тур, из спецслужб тут же парируют — а что такое экологическая информация?

Мы об этом говорим, начиная с 1995 года. «Дело Никитина» во многом знаменательно, потому что оно заставило нас многие вещи делать впервые. Экологи впервые в 1995 году официально обратились в ФСБ с просьбой нормативно определить экологическую информацию. ФСБ проигнорировало этот запрос. Точного определения экологической информации нигде в законе нет. Ни в одном. Даже в последнем Законе об охране окружающей среды, который принят и вступил в январе этого года в законную силу, нет. Там есть очень много хороших определений, но этого определения не найти.

Я хочу, чтобы вы знали — именно ФСБ открыто выступила против подписания Россией Орхусской конвенции 1998 года о доступе к экологической информации. Все страны СНГ подписали конвенцию, многие страны ратифицировали. Россия — единственная страна СНГ, не подписавшая конвенцию. Не подписала, потому что воспротивилась ФСБ.

Какой выход из этого положения? Мы должны признать, что какая-то часть экологической информации может содержать государственную тайну, но одновременно наши оппоненты, и ФСБ, и военные (в том числе те, которые отвечают за космос), должны признать, что национальная безопасность не сводится только к военной безопасности. Есть и экологическая безопасность. И какое-то компромиссное решение должно быть.

Пожалуйста, прочитайте внимательно определение экологической информации из Орхусской конвенции. Он длинное, оно сухое, но, может быть, все-таки нам стоит обратить на это внимание и заняться этим с помощью юристов, потому что одних экологов здесь недостаточно. Здесь должно быть четко выверенное юридическое определение. Без юристов нельзя, экологи не могут без юристов, но и юристы без экологов не должны определять, что это такое. И надо попробовать все-таки дать такое нормативное определение. Давайте подумаем, где нам это определение сделать. Может быть, в дополнении к Закону об охране окружающей среды.

Анна Ставицкая, адвокат

Я адвокат Игоря Сулягина. И убедилась, что в ФСБ работают люди непрофессиональные, но наделенные просто неограниченной властью. На мой взгляд, это дело страшно именно тем, что если оно, не дай Бог, будет закончено обвинительным приговором, то послужит своего рода трафаретом для всех «шпионских дел». Потому что показывает, как очень легко обычного человека сделать шпионом. И делается это очень просто. Берутся открытые источники информации, проводится

экспертиза степени секретности, и она признает, что в них содержится государственная тайна.

Я думаю, что ни в одном деле, о которых шла речь, ни в деле Никитина, ни Пасько, ни Данилова, ни других, не было такой экспертизы, которая называется «экспертиза принадлежности к контрразведке». Это просто, какое-то ноу-хау ФСБ, и в соответствии с этой экспертизой люди признаются представителями военной разведки США. Она была проведена представителем Научно-исследовательского центра ФСБ на основе показаний Игоря Сулягина. В нашем деле просто в каждой экспертизе решались правовые вопросы, в частности, в этой экспертизе почему-то представители научно-исследовательского центра ФСБ решили, что Игорь Сулягин осознавал, с кем он имеет дело. И когда мы спросили

Я убедилась, что в ФСБ работают люди непрофессиональные, но наделенные просто неограниченной властью.

экспертов, а в связи с чем они сделали такой вывод, ведь вы люди с таким огромным стажем работы, вы целых восемь месяцев решали, являются ли эти люди представителями английской фирмы, с которой подписал контракт ученый, сотрудниками разведки или нет, а как же Игорь Сулягин мог прийти к такому выводу, если он не облада-

ет вашими знаниями?

Они ответили: «Все читают шпионские детективы и поэтому могут сделать вывод, кто является разведчиком, а кто не является». А как вам такой пример: в деле есть две экспертизы — Военно-морского флота и экспертиза по ракетным войскам. И эксперты написали, что они признали государственной тайной не те сведения, о которых Игорь Сулягин говорил, а те сведения, о которых, по мнению экспертов, он знает.

Я надеюсь, что шпионская волна спадет, но останется бесценный опыт дела Игоря Сулягина, потому что оно показывает, как легко можно обвинить человека, основываясь исключительно на его собственных показаниях. В деле нет ни одного доказательства, которое подтверждает его показания. Есть только его пояснения, и эти слова ФСБ интерпретирует так, как им хочется, но совершенно не вносит в них тот смысл, который вносил Игорь Сулягин. И думаю, что это — самое страшное.

Юрий Шмидт

Те, кому случалось получать вызов в КГБ по собственному делу, знает, что разговор у них начинается с одной стандартной фразы: как вы думаете, зачем мы вас сюда пригласили? Гениальный прием! Они предлагают для начала наступать самому на себя. Причем подталкивают: «Ну, не просто же так мы вас пригласили, значит, вы попали в поле нашего зрения. В связи с чем?»

Анатолий Пышкин

Стоит только подозреваемому или обвиняемому замолчать и не давать никаких показаний, и следователи ФСБ заходят в тупик. Они не знают, что расследовать. Они рассчитывают на то, что в их руки попадут в массе своей порядочные люди. Когда их вызывают в ФСБ и начинают в чем-то обвинять, они начинают оправдываться и доказывать, что невиновны. И вот эти доказательства невиновности используются как раз против них. Поэтому мне неоднократно приходится сталкиваться с тем, что человека в течение многих месяцев вызывают в ФСБ в качестве свидетеля, допрашивают его, предупреждая об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний, а потом эти показания используются как раз против него.

Поэтому я всем своим клиентам сразу советую:

— Ребята, мы молчим, ничего не говорим.

И это ставит ФСБ в тупик. Они не знают, что исследовать, они не знают предмета доказывания, они не знают, что же они должны доказывать. Почему? Потому что работают, как и многие органы, по такому принципу: сначала схватим, а потом будем доказывать виновность.

*Материал подготовил Виктор Терёшкин.
Фото автора*

Омбудсмены — сторожевые псы прав человека

Мы должны быть колоколом, набатом, который взывает к властям — обратите внимание на эти проблемы.

Обсудить нарушения экологических прав человека на семинар прибыли омбудсмены России, Дании, Польши, Норвегии, Литвы, Швеции, Латвии, Финляндии, Эстонии. Кто такие омбудсмены? Это старое скандинавское слово. Известно, что первым омбудсманом был представитель Швеции. Ему парламент доверил важную миссию — следить за тем, чтобы не ущемлялись права граждан. Обязанности омбудсманов в разных странах за прошедшие десятилетия менялись: они защищали права детей, потребителей. В Англии омбудсман даже занимается проблемой ритуальных услуг. Самое главное, что именно к омбудсману, защитнику и заступнику, могут прийти люди с жалобой на действия или бездействия местных властей и парламента, решение суда, и омбудсман может провести собственное расследование. Сами омбудсмены на семинаре не раз говорили, что они должны быть сторожевыми псами прав человека. Но госпожа Хелле Дайн, комиссар Совета государств Балтийского моря по демократическому развитию (СГБМ) прибегла к более изящному сравнению — «Мы являемся ангелами-хранителями каждого гражданина, охраняя его права». Надо сказать, что в России только в 18 субъектах федерации из 89 есть уполномоченные по правам человека. В самом Петербурге уполномоченного по правам человека тоже нет.

Семинар «Экологические проблемы региона Балтийского моря и права человека»

был создан по инициативе Олега Миронова, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Он предложил эту тему еще в марте прошлого года на первой встрече омбудсманов в Копенгагене. А в конце прошлого года Миронов с группой своих сотрудников побывал в районах Брянской области, накрытых выбросами Чернобыльской катастрофы. После поездки он поручил группе российских экологов во главе с Алексеем Яблоковым подготовить материалы для своего доклада «Экология и нарушения прав человека».

В своем докладе «Экологическая ситуация в бассейне Балтийского моря — вызов правам человека в новом столетии» Олег Миронов сказал:

— Нас экологическая ситуация интересует не сама по себе, волнует ее влияние на права человека, на здоровье людей, на их нормальную и благополучную жизнь. К сожалению, мы живем в сложном, беспокойном мире, беспокойном и в экологическом плане, зловещее дыхание Чернобыля до сих пор сказывается на европейских странах, на экологической обстановке в целом ряде субъектов Российской Федерации. В конце прошлого года я с группой своих сотрудников посетил Брянскую область. То, что мы там увидели, нас просто потрясло. Мало того, что люди попали под действие радиации из-за Чернобыльской трагедии, в центре этой области находится хранилище химического оружия, которое, согласно международным договорам будет уничтожаться. И будет ужасно, если оно будет уничтожаться в месте его хранения и самым диким и варварским способом — путем сожжения. Как это скажется на здоровье людей, подвергшихся радиационному облучению ни медики, ни экологи сказать, к сожалению, не могут. Мы с вами представляем страны

бассейна Балтийского моря, на дне этого моря, находится кладбище химического оружия, и это представляет гигантскую угрозу всем странам региона. Мы должны быть сторожевыми псами, но мы должны быть и колоколом, набатом, который взывает к властям — обратите внимание на эти проблемы.

Олег Миронов не забыл про угрозу, исходящую от реакторов списанных атомных субмарин с не выгруженным ядерным топливом на Кольском полуострове. Про атомную подводную лодку «Комсомолец». Про балтийские порты. И призвал омбудсманов закончить семинар принятием документа, который бы суммировал все эти опасности. Чтобы передать этот документ главам правительств Совета государств Балтийского моря, которые в июне соберутся на саммит в Петербурге.

Алексей Яблоков, член экспертного совета при Уполномоченном по правам человека заявил:

— По нашим подсчетам в России ежегодно умирает преждевременно, по экологическим причинам до 350 тысяч человек. Вот цена нашего экологического неблагополучия. В российской зоне ответственности Балтийского региона действительно происходит много неприятных вещей, и я очень благодарен российскому омбудсману, который смело об этом говорит и поддерживает российских экологов. Один пример — в городе Сосновый Бор, недалеко от Петербурга два месяца тому назад был пущен в строй самый крупный, единственный в России завод по переработке радиоактивного лома. Только экологи выступили против. Хорошо, что нас поддержали местные органы власти Соснового Бора, а потом и губернатор Ленобласти. Но сам факт, что завод по переработке тысяч тонн радиоактивного металла, несущий огромную опасность для всего региона, был пущен в строй без экологической экспертизы, вызывает очень серьезные опасения. Еще более серьезные опасения вызывает то, что эколог Олег Бодров, руководитель организации «Зеленый Мир», который развернул компанию по остановке незаконно работающего завода, был тяжело избит неизвестными. Анализ ситуации с экологией и правами человека показывает, что в России мы все время сталкиваемся с ограничением экологической информации и с затруднением доступа к правосудию в этой области. Неслучайно Россия и Узбекистан оказались единственными в СНГ, которые не подписали Орхусскую конвенцию о доступе к экологической информации, о доступе к правосудию.

Известный правозащитник Эрнст Черный, тоже входящий в экспертный совет при Уполномоченном по правам человека, проанализировал ситуацию со «шпиономанией» в России. Он напомнил омбудсманам о деле против эколога Александра Никитина, журналиста Григория Пасько, ученом Игоре Сулягине и Владимире Соифере.

Профессор Яблоков подытожил выступление коллеги:

— Журналисты боятся писать об экологи-

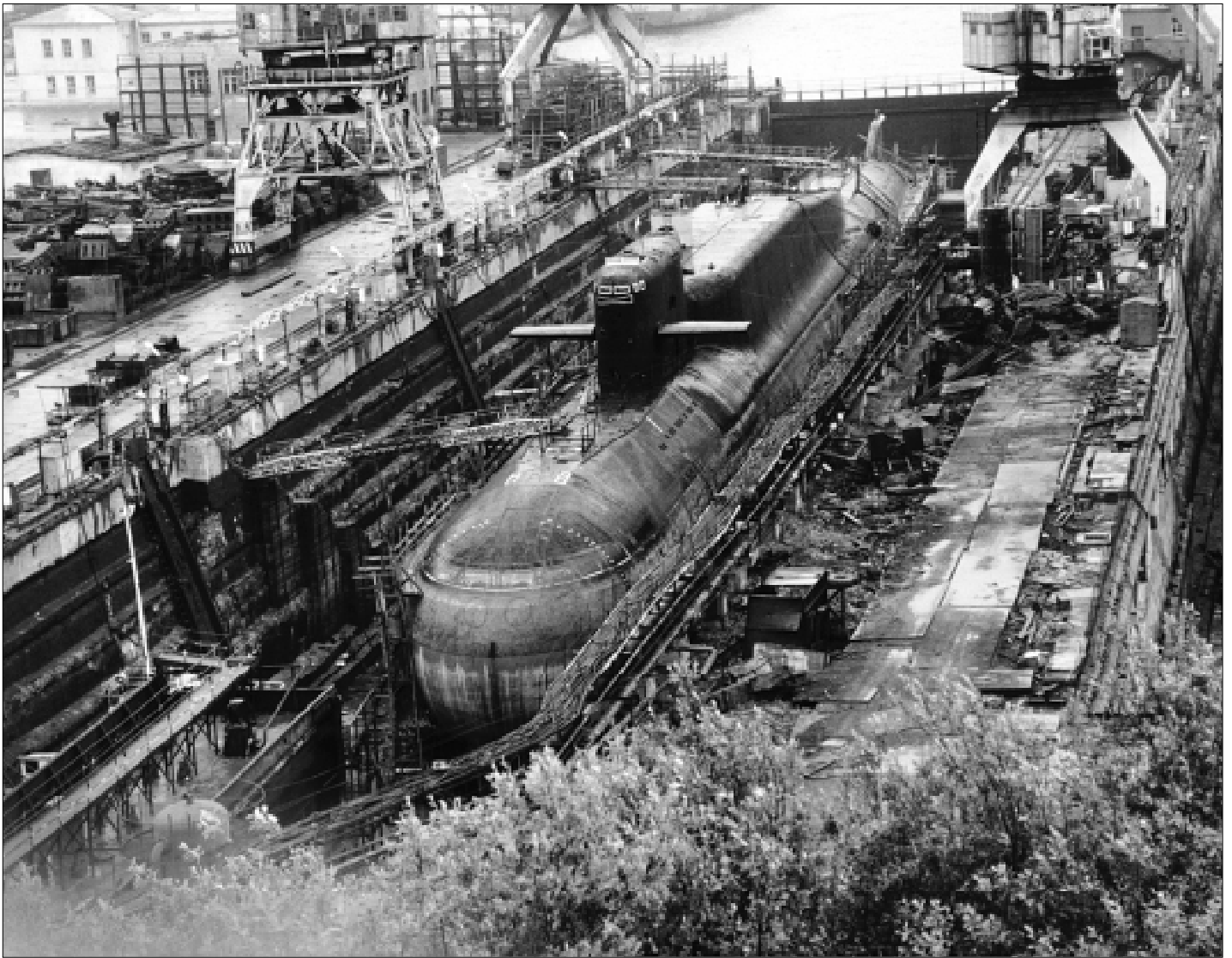

ФОТО: БЕЛЛОНА

Утилизация списанной АПЛ.

гии, экологи боятся выступать в печати, чтобы не быть обвиненными в шпионаже. В России наступает экологическое молчание!

Красноречивой иллюстрацией к словам Яблокова была горсточка питерских журналистов — их было всего пятеро, пришедших на семинар. Между тем пресс-центр Таврического дворца, где проходил семинар, разослал сообщение в 220 СМИ города.

В перерыве между заседаниями я спросил у Олега Миронова, какова судьба доклада, который подготовила группа экологов во главе с Яблоковым, где он будет озвучен? Он ответил:

— Все материалы переданы в наш информационно-аналитический отдел, и его сотрудники готовят из них доклад, в нашем стиле, с нашими примерами. Этот доклад я должен читать, править, а потом он будет опубликован отдельной брошюрой, будет представлен в Государственную Думу. Мы заинтересованы, чтобы наши материалы читали, чтобы по нашим материалам принимали конкретные, практические меры.

— А были уже прецеденты, когда омбудсмены исследовали нарушения в области экологических прав граждан своих стран?

— Некоторые российские уполномочен-

ные по правам человека в 18 субъектах федерации уже обращаются к этим проблемам, а вот европейские омбудсмены таких докладов пока не писали.

Ирина Вершинина, Уполномоченный по правам человека в Калининградской области в своем эмоциональном выступлении рассказала о том, что в районе порта Лиепая, проливе Скагеррак и Борнхольмской впадине союзные войска в 1946 — 1947 годах затопили около трехсот тысяч тонн боеприпасов с химическим оружием вермахта. В 1993 — 1994 годах ХЕЛКОМ впервые опубликовал материалы об этом. Но, несмотря на заключение экспертов о необходимости продолжения натурных исследований, широкомасштабных, координированных работ так и не проводилось. Известно, что в районе пролива Скагеррак и Борнхольмской впадине уже обнаружены многочисленные свидетельства утечек отравляющих веществ. В случае залпового выброса этих веществ в воду течениями онои будет разнесены на большие расстояния. Последствия этой экологической катастрофы могут затронуть интересы миллионов людей, живущих на побережье Балтики. Госпожа Вершинина предложила объединить

усилия всех членов Совета государств Балтийского моря для комплексного исследования районов захоронения химического оружия, разработать совместную международную программу, направленную на предупреждение последствий утечки отравляющих веществ.

В ходе семинара выступали омбудсмены из Польши, Дании, Норвегии, Финляндии, Эстонии, Швеции. Но чувствовалось, что экологические проблемы либо не столько остры в этих странах, как в России либо не очень тревожат самих омбудсманов. Уполномоченный по правам человека в РФ Олег Миронов потратил много усилий на то, чтобы в итоговом документе, подписанном всеми омбудсманами было четко прописан вопрос создания в странах Балтийского моря специализированных институтов омбудсмана по экологии, которые бы занимались экологическими проблемами с правозащитной точки зрения. Но этот пункт у «сторожевых псов прав человека» поддержки не нашел. Итоговый документ был сформулирован в весьма обтекаемом виде. И подписать его доверили Олегу Миронову, как председателю семинара.

Вадим Петровский

Что несет в себе новый закон

АНДРЕЙ ТАЛЕВЛИН

Челябинская общественная организация
«Правосознание»

Принятый 10 января 2002 г. Федеральный Закон «Об охране окружающей среды» (далее, Закон) ознаменовал новый этап в развитии российского экологического права. За последние десять лет в отечественном законодательстве произошли существенные изменения.

Предыстория

В 1993 года вступил в силу Основной Закон страны, появились новый гражданский, уголовный и трудовой кодексы, изменились и другие законы. Законодательство в области природопользования и охраны окружающей природной среды также подверглось значительному пересмотру. Базовый закон, регулирующий отношения в сфере охраны окружающей среды в нашей стране появился еще в 1991 году. Следует отметить, что Закон РСФСР «Об охране окружающей природной среды» от 19 декабря 1991 года для своего времени отличался прогрессивным подходом к регулированию отношений общества и природы. Он заложил основы развития в сфере природопользования и охраны окружающей среды с учетом изменившихся политических, экологических, экономических, социальных условиях развития общества и государства, закрепил основные экологические требования при осуществлении природопользования и общие принципы охраны окружающей среды. Просуществовав десять лет главный экологический закон страны уже не смог удовлетворять все потребности общества при взаимодействии его с окружающей средой.

Новый Закон существенно отличается от закона 1991 года, как по содержанию, так и с позиций юридической техники. Появился понятийный аппарат, закрепленный в ст. 1 Закона. Законодатель нормативно закрепил основные понятия, используемые в экологическом праве (окружающая среда, природная среда, благоприятная окружающая среда и др.). Изменилась система основных принципов охраны окружающей среды, вместо шести принципов (в старой редакции закона) новый нормативный акт содержит двадцать один.

Законодательно получили отражения такие важные принципы как независимость контроля в области охраны окружающей природной среды, обязательность оценки воздействия на окружающую среду при

принятии решений об осуществлении хозяйственной и иной деятельности и многие другие. Это связано, прежде всего, с тем, что за последнее время существенно изменилось природоресурсное законодательство. На сегодняшний день на территории Российской Федерации действуют лесной, водный, земельный кодексы, федеральные законы «Об экологической экспертизе», «О недрах», «О животном мире» и др.

С учетом норм, содержащихся в этих нормативных актах, изложен и новый закон «Об охране окружающей среды». Это касается не только системы основных принципов охраны окружающей среды, но и отсутствием некоторых положений, содержащихся в старой редакции закона. Например, в новой редакции Закона нет главы, посвященной государственной экологической экспертизе, т.к. существует специальный нормативный акт, регулирующий отношения в этой области (Федеральный Закон «Об экологической экспертизе»). Исчезли и положения, регулирующие правовой режим особо охраняемых природных территорий, т.к. данный режим закреплен в Федеральном Законе «Об особо охраняемых природных территориях».

Новая концепция

Из новой редакции Закона исчезли целые правовые институты. Если ранее ответственность наступала за экологические правонарушения, то согласно действующей редакции Закона ответственность наступает за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды. В новой редакции Закона не содержится даже понятия экологического правонарушения. С моей точки зрения, данное изменение носит положительный характер, так как делает институт экологической ответственности более применимым.

Во-первых, понятие экологического правонарушения, существовавшее в старом законе, подвергалось справедливой критике многих специалистов в области охраны окружающей среды. Согласно ст. 81 Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды» экологическим правонарушением признавалось — виновное, противоправное деяние, нарушающее природоохранительное законодательство и причиняющее вред окружающей природной среде и здоровью человека. В приведенном определении два обстоятельства являются спорными. Первое касается того, что экологически значимое противоправное деяние не всегда должно быть виновным.

В соответствии со ст. 1079 ГК РФ вред, причиненный источником повышенной опасности, должен быть компенсирован

независимо от вины причинителя (например, любой производственный комплекс характеризуется как источник повышенной опасности). Второе обстоятельство связано с тем, что совершение экологического правонарушения не всегда сопровождается причинением вреда. В определенных условиях вред мог не наступить, но была реальная угроза его наступления. Например, на химическом комбинате произошел несанкционированный выброс хлора и т.к. это произошло в безветренную погоду и в ночное время, облако осело на территории комбината, вред окружающей среде не был нанесен. При определенных обстоятельствах (если бы был ветер) мог быть причинен существенный экологический вред.

Во-вторых, теперь существенно облегчается задача доказывания причинения вреда. Не нужно доказывать целую правовую конструкцию — совершение правонарушения. Если ранее необходимо было доказать все элементы правонарушения (объект, субъект, объективная сторона, субъективная сторона), то теперь лишь факт нарушения законодательства в области охраны окружающей среды.

В новом Законе акцентированы положения в сфере экономического регулирования в области охраны окружающей среды. Закон устанавливает основы экологического предпринимательства, более подробно расписан экономический механизм охраны окружающей среды. Законодательно закреплен институт оценки воздействия на окружающую среду. Важно заметить, что согласно Закону оценка воздействия на окружающую среду проводится в отношении всех видов деятельности, способных оказать прямое или косвенное воздействие на окружающую среду.

Ранее этот вопрос регулировался на уровне подзаконных актов, основу составляло Письмо Минприроды РФ от 14 декабря 1993 г. № 01-20/65-5568 «Об обязательном использовании процедуры и результатов ОВОС при разработке предплановой, предпроектной и проектной документации». В данном документе был закреплен перечень объектов и видов деятельности, для которых оценка воздействия на окружающую среду проводилась в обязательном порядке. Данный перечень содержал двадцать пять позиций и не позволял толковать его расширительно.

Общественный контроль

Большое внимание законодателем уделено институту контроля в области охраны окружающей среды. Помимо государственного контроля Закон закрепляет производ-

об охране природы

ственный, муниципальный и общественный контроль. Новеллой является закрепление обязанности за предприятиями, оказывающими воздействие на окружающую среду, организовывать и осуществлять производственный экологический контроль непосредственно на самих предприятиях. Закон также определяет рамки и общественного экологического контроля. В ранее действующей редакции закона право граждан на осуществление общественного экологического контроля лишь декларировалось.

Расширился круг прав граждан, общественных и иных некоммерческих объединений в области охраны окружающей среды. Например, теперь граждане вправе предъявлять в суд иски о возмещении вреда природной среде. Этим же правом могут воспользоваться и общественные и иные коммерческие объединения в случае закрепления указанной деятельности уставом объединения. Старая редакция закона не наделяла граждан и общественные объединения указанным правом. Иски о возмещении вреда природной среде могли подавать специализированные государственные органы, осуществлявшие функции охраны окружающей среды.

Все перечисленные выше положения позволяют говорить об адаптированности Закона к существующим отношениям в области природопользования и охраны окружающей среды.

Негативные моменты

Нельзя не отметить и негативные моменты изменения природоохранного законодательства. Законодателем изъято право прекращать экологически вредную деятельность, которым ранее были наделены государственные инспекторы в области охраны окружающей среды. Согласно действующей редакции государственные инспекторы теперь могут лишь приостанавливать хозяйственную и иную деятельность юридических и физических лиц при нарушении ими законодательства в области охраны окружающей среды. Прекратить хозяйственную и иную деятельность, негативно влияющую на окружающую среду, теперь может только суд. Учитывая некоторые особенности отечественного судопроизводства получить в разумные сроки решение о прекращении такой деятельности не представляется возможным.

О ввозе ОЯТ

На следующем, с моей точки зрения, отрицательном моменте в комментируемом нормативном акте хотелось бы остановить

ся подробнее. Законом также разрешен ввоз на территорию Российской Федерации из иностранных государств облученных тепловыделяющих сборок ядерных реакторов. Хотя законодатель и завуалировал процесс ввоза в Россию иностранных радиоактивных отходов оборотом — ввоз на территорию Российской Федерации из иностранных государств облученных тепловыделяющих сборок ядерных реакторов — суть процесса от этого не изменилась.

Учитывая, что под облученными тепловыделяющими сборками ядерного реактора законодатель понимает облученные в ядерном реакторе и извлеченные из него тепловыделяющие сборки, содержащие отработавшее ядерное топливо (ст. 3 Федерального Закона «Об использовании атомной энергии») речь, прежде всего, идет о ввозе в Россию зарубежного отработавшего ядерного топлива. В российском праве нет нормативно закрепленного понятия — отработавшее ядерное топливо (далее ОЯТ). В законе определены понятия: радиоактивные вещества и радиоактивные отходы.

Необходимо также отметить, что многие страны отказались от переработки ОЯТ, прежде всего из-за экологической опасности такого производства, и в таких странах ОЯТ является радиоактивными отходами (из 34 государств, использующих атомную энергетику, перерабатывают ОЯТ только Россия, Великобритания, Франция). Поэтому готовность России принять ОЯТ — это решение проблемы утилизации радиоактивных отходов для таких стран как США, Япония, Швейцария, Южная Корея и других. При таких обстоятельствах следует полагать, что впервые в отечественном законодательстве содержится положение о ввозе на территорию РФ из других стран именно радиоактивных отходов.

Вызывает непонимание приоритеты, расставленные законодательной властью. Первоначально решаются вопросы о ввозе радиоактивных отходов из-за рубежа и принимаются соответствующие поправки в федеральные законы. При этом законодательно не решены важнейшие вопросы безопасности атомной отрасли. Законопроект «Об радиоактивных отходах» Государственной Думой не принят, нет закона о страховании гражданско-правовой ответственности за убытки и вред, причиненные радиационным воздействием. Не ратифицированы основные международные соглашения в этой области: Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб, Объединенная конвенция о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами.

Какие законы нужно принять

В связи с принятием Закона требуется дополнить другие федеральные законы, а также изменить и подзаконные акты. К сожалению, президент и правительство РФ, издающие подзаконные акты и отвечающие за правильное применение законодательства, не оперативно реагируют на изменение федеральных законов. Между тем, складывается иной раз парадоксальные ситуации.

28 марта 2002 г. Верховным Судом РФ было вынесено решение о признании постановления Правительства Российской Федерации от 28 августа 1992 г. № 632 «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия», в редакции от 14 июня 2001 г. № 463 незаконным.

Был отменен основной нормативный акт, устанавливающий механизм взимания платы за загрязнение окружающей среды. Суд указал на то обстоятельство, что отмененное постановление Правительства РФ в настоящее время противоречит, кроме положениям Налогового кодекса РФ, и Федеральному Закону от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды». В соответствии с пунктом 1 статьи 16 Закона негативное воздействие на окружающую среду является платным.

Формы платы за негативное воздействие на окружающую среду определяются федеральными законами. То есть, в соответствии с положениями Закона плата за загрязнение окружающей среды может быть установлена только федеральным законом, а не актом Правительства РФ. Таким образом, до принятия соответствующих изменений в действующее законодательство требования уполномоченных государственных органов вносить платежи за загрязнение окружающей среды будут незаконными.

Эта статья не претендует на исчерпывающий анализ изменений в главном природоохранном нормативном акте страны и затрагивает лишь некоторые вопросы правового регулирования в области охраны окружающей среды.

АЛЕКСАНДР ВЕСЕЛОВ,
*координатор Ассоциации
 юристов-экологов России*

Самое объемное, самое противоречивое

Природоохранное законодательство нашей страны является одной из самых объемных и противоречивых отраслей права, к тому же и самой декларативной. Оно содержит, к примеру, более жесткие императивы и принципы, чем соответствующее законодательство США. Но чем лучше у нас звучит требование закона, тем менее оно выполняется. Большой частью это связано с тем, что противоречия экономики и природы наиболее ярко проявляются в странах с переходной экономикой, где еще нет устоявшейся формы демократического устройства общества, и этим обществом управляют сиюминутные интересы политиков и стоящих за ними отечественных и транснациональных корпораций.

Сформировавшееся в условия «дикого рынка» промышленное лобби страны не без успеха пытается изменить даже те законодательные победы экологической общности, которые одержаны в процессе демократических преобразований начала 90-х годов. Без осмысления прошлого — нет пути вперед, и поэтому обратимся к периоду, когда волны свободы выплеснули на улицы демонстрации и митинги в защиту природы и собственного здоровья тысячи и тысячи людей. Именно на гребне этой экологической волны и родился в 1991 году закон РСФСР «Об охране окружающей природной среды».

Управление природоохранной деятельностью.

Этот базовый закон упорядочил процесс осуществления природоохранной деятельности и положил начало ряду специальных федеральных законов и подзаконных актов, а также законодательства субъектов федерации. Ответственным за состояние природоохранной деятельности стали специально уполномоченные органы. В его функции закон отнес и государственный контроль над использованием и охраной почти всех компонентов природной среды (земли, недра, водные объекты, растительный и животный мир, атмосферный воздух, иные природные ресурсы, шельф и морскую экономическую зону), а также обеспечение экологической безопасности. Однако закон не содержал терминов и определений, а также принципа комплексности управления природоохранной деятельностью (ст.3). Ста-

Экологическое право вчера и сегодня

Экологическое право — пока не приоритетно. Но оскудение природных ресурсов, все более непригодная для проживания окружающая среда, рост заболеваемости и смертности населения в результате воздействия экологически неблагоприятных факторов обязательно приведут к резкому повышению роли экологического права в устойчивом развитии России. Как изменяется эта отрасль права и к чему мы пришли на сегодняшний день?

тья 7 закона указывала на множественное число специально уполномоченных государственных органов, чем и воспользовалось Правительство РФ.

Двойное толкование статьи 7 закона позволило взять курс на «растаскивание» функций от Госкомэкологии РФ (и его правопреемников) и постепенно отступать от комплексности управления, передавая отдельные функции природно-ресурсным министерствам и ведомствам. В русле этой политики были введены в действие Водный Кодекс РФ (16 ноября 1995 г.), Земельный Кодекс РФ (изменения от 24 декабря 1993 г.), Закон РФ «О недрах» (21 февраля 1992 г.), Лесной Кодекс РФ (29 января 1997 г.), Закон РФ «О животном мире» (24 апреля 1995 г.) и т. д. Тенденция дублирования или передачи функций сохранилась до сего времени, и приобрела опасный характер совмещения государственного экологического контроля и управления природопользованием.

В последние годы законодательные и исполнительные государственные органы в центре и на местах принимают только такие нормативно-правовые акты, которые отвечают современным или долговременным интересам правящей элиты. Радикальные предложения общественности, основанные, кстати сказать, на конституционном праве на благоприятную окружающую среду и охрану здоровья, не находят поддержки в государственных структурах. Учредив под давлением мирового сообщества центральный контролирующий орган — Государственный комитет по охране природы, руководство страны и региональные власти делали все возможное, чтобы ограничить его функции и полномочия, свести роль комитета к декорации. Постоянные экспе-

рименты над его структурой, передача контрольных функций другим дублирующим ведомствам — это ответная реакция правительства и президента России на многочисленные обращения неправительственных организаций с протестами против понижения статуса и полномочий данного органа.

В результате специально уполномоченный государственный орган по охране окружающей среды за последние 12 лет претерпевал ежегодные кадровые перестановки, изменение структуры, понижение статуса, передачу контрольных функций, перманентное сокращение штатов. Позиции государственного экологического контроля сдавались одна за другой и, в конце концов, Указом Президента РФ от 17 мая 2000 года Государственный комитет экологии РФ вообще ликвидирован. Контролирующие функции переданы Министерству природных ресурсов РФ, основной задачей которого является наиболее широкое использование этих ресурсов, но отнюдь не оптимизация экологии и экономики.

В список побед промышленного лобби с экологией вошли и ликвидация Комитета по геологии РФ (введен в МПР РФ), Госсанэпиднадзора РФ (введен в состав Министерства здравоохранения РФ), законодательные попытки Минатома РФ отобрать разрешительные функции в Госатомнадзоре РФ, устранение Федеральной службы лесного хозяйства и Рослесхоза РФ (введен в состав МПР).

Что же в итоге дала такая реорганизация? В Министерство природных ресурсов РФ включено управление только такими ресурсами, как недра, вода, леса, но без централизованного управления остались такие составляющие биосферы как животный мир (включая рыбные запасы) и земля.

ФОТО: ВИКТОР ТЕРЕШКИН

Неясны и неэффективны режим охраны атмосферного воздуха и урбанизированных территорий в целом, охраны ландшафтов и биоценозов, обеспечение радиационной безопасности и т.д. Экологический контроль, получив лишь равный статус с природно-ресурсными департаментами, поставлен в полную зависимость от целей и задач природопользования. Результатов пришлось ждать недолго: начались колоссальные по объему бесконтрольные рубки и продажи леса на корню, массовые нарушения при недропользовании, повсеместно ухудшилось качество пресных подземных вод, загрязнение атмосферы многих городов достигло рекордных значений. При этом ожидаемого экономического эффекта и притока зарубежных инвестиций из-за девальвации экологических требований не получено.

До сих пор в нашем государстве отсутствует четкая и ясная политика в сфере природопользования и охраны окружающей среды. И происходит это из-за некомпетентности руководителей МПР. Примером абсурдного внутреннего документа МПР РФ может послужить приказ по министерству от 26 февраля 2002 года, утвердивший явно не работающую и до предела запутанную структуру территориального управления природных ресурсов.

Федеральный Закон «Об охране окружающей среды» (10 января 2002 г.) хоть и является базовым законом, но его статьи содержат и нормы прямого действия.

Вопросам управления в законе посвящена отдельная глава 2. Резюмируя ее, можно сделать выводы, что новый закон «размазывает» управление природоохранной деятельностью и ответственность за состоянием окружающей среды на фе-

деральный, региональный и местный уровни. Причем напрочь отсутствует указание на имеющиеся де-факто субъекты права — департаменты по природопользованию федеральных округов (что объясняется не конституционностью этих государственных образований при фактической полезности таких структур). Тенденция развития законодательства по охране окружающей среды в этой части направлена на постепенное слияние этой отрасли права с законодательством по охране здоровья человека от экологически неблагоприятных факторов, что пока относится к ведению государственного санитарного надзора.

Надо отметить, что новый закон все же дает больший простор для регионального и местного нормотворчества, поскольку охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности является предметом совместного ведения (ст. 72 Конституции РФ) и в ст. 76 Конституции РФ содержится лишь принцип непротиворечивости региональных законов федеральным. То есть, все пробелы и общие положения федерального закона можно и нужно восполнить и регламентировать в законах субъектов федерации. Причем это относится и к тем правоотношениям в сфере охраны окружающей среды, которые не урегулированы федеральным законодательством, но не противоречат ему.

Резюмируя указанное, можно сделать вывод, что в вопросах управления природоохранной деятельностью неизбежен путь объединения управления всеми видами природных ресурсов в единое министерство и восстановления государственного экологического контроля в рамках отдельного комитета или федеральной службы.

Раньше здесь закапывали телевизоры.
Теперь — скелеты машин.

Экологические права граждан и некоммерческих организаций.

Россия делает робкие попытки построения правового государства и в этом процессе роль общественности должна быть все более определяющей. Активность населения в общественном экологическом контроле, надо признать честно, оставляет желать лучшего в условиях переходной экономики. Но на этом фоне все более заметной становится деятельность общественных организаций, берущих на себя обязанность выражать экологические интересы населения. И здесь особое значение приобретает работа этих организаций по участию в нормотворчестве и в правоприменении.

Пока отсутствует нормативный акт, регулирующий общественный экологический контроль и граждане (а также некоммерческие организации) не в состоянии эффективно реализовать провозглашенное в статье 68 Федерального Закона «Об охране окружающей среды» право общественного экологического контроля. Эта статья относит установление порядка осуществления этого контроля к законодательству (для граждан) или к уставам некоммерческих организаций. Таким образом, требуется федеральный закон, регулирующий общественный экологический контроль гражданами. В тоже время, порядок такого контроля со стороны организаций может содержаться только в их уставах. Уставы же организаций не могут содержать в себе большой по объему и не предусмотренный ни одним нормативным актом порядок осуществления обществен-

ного контроля. К тому же устав организации по своему статусу не может накладывать обязательства на третьих лиц и регулирует процедурные правоотношения только среди членов этой организации. Таким образом, подтвержденное новым законом право некоммерческих (а не только общественных, как ранее) организаций на общественный контроль является голой декларацией, как и аналогичное право граждан.

Нетрудно представить, сколько проблем возникло бы у государственных органов при введении в действие порядка осуществления такого контроля, но иначе не удастся привлечь население к решению проблем окружающей среды, а, значит, и решать эти проблемы.

Общественный экологический контроль — понятие очень широкое и может включать в себя следующие направления:

— получение экологической информации и принятие мер реагирования общественности;

— разработка и внесение предложений по повышению эффективности работы государственных структур;

— участие в принятии экологически значимых решений, в том числе по принятию нормативно-правовых актов в сфере ООС, по проектированию и строительству объектов, могущих оказать воздействие на природную среду и т.д.;

— участие в проведении ОВОС, государственной экологической экспертизы, проведение общественной экологической экспертизы.

— непосредственное проведение проверок соблюдения природоохранного законодательства как самостоятельно, так и совместно с государственными контролирующими органами;

— направление в надзорные органы и органы власти жалоб и заявлений, касающихся неисполнения должностными лицами госорганов или природопользователями возложенных на них обязанностей по охране окружающей среды;

— опубликование экологической информации, в том числе критического характера;

— обращение в органы прокуратуры или суды с жалобами и исковыми требованиями;

— участие в расследовании высоких и экстремально высоких загрязнений окружающей среды;

— проведение публичных мероприятий (акций) в защиту природы и так далее.

Все эти права граждан в разной степени отражены в законах, но, к сожалению, не регламентируются в подзаконных актах, то есть не имеют механизма реализации. К примеру, какой должна быть процедура проведения общественных слушаний по проектам строительства, (Положение по ОВОС от 16 мая 2000 г.), не знает ни заказчик, ни природоохранный орган, ни орган местного самоуправления, ни общественные организации.

Представляется, что подзаконные акты в части общественного экологического контроля намеренно не разрабатываются органами власти с целью воспрепятствования

реализации прав граждан и общественных объединений.

Существенно облегчают общественный контроль по вопросам радиационной обстановки положения Закона РФ «О радиационной безопасности населения» (ст.23), и Закона РФ «Об использовании атомной энергии» (ст.13), согласно которым граждане и общественные объединения имеют право получать информацию от организаций, осуществляющих деятельность с использованием источников ионизирующего излучения и от организаций системы государственного контроля за радиационной обстановкой.

Попытки воздействия на государственные структуры с целью разработки и утверждения подзаконных актов по общественному экологическому контролю (ОЭК) предпринимались на российском уровне. Так, конференция юристов-экологов (ноябрь 1994 года, Санкт-Петербург) обратилась по этому вопросу через газету «Спасение» в Минприроды РФ. Первая конференция общественных экологических организаций России (30 мая-1 июня 1995 г. Москва) рекомендовала Минприроды РФ совместно с Координационным Советом

общественных экологических организаций разработать и внести на утверждение в правительство «Положение об общественном экологическом контроле». Секция «Участие общественности в решении проблем

охраны природы» 1-го Всероссийского съезда по охране природы (2-4 июня 1995г. Москва) вынесла решение просить правительство укрепить взаимодействие государственных органов и общественных организаций и оказать государственную поддержку природоохранной деятельностью. Результатов нет.

Надо отметить, что мощная нормативная база по ОЭК была и есть у ВООП, имеющего Положения об общественном инспекторе по охране природы, по охотничьему и рыбному надзору, по постам общественно-экологического контроля, утвержденные Центральным Советом ВООП, но на практике таких инспекций в регионах уже почти не существует.

В постсоветский период в России сохранилась еще недооценка такого показателя государственной работы как эффективность экологического контроля. Ни в администрации Президента РФ, ни в Правительстве, ни в Государственной Думе никому не приходится в голову оценить, оправдывает ли тот или иной орган бюджетные средства, которые потребляет, действительно ли служит он интересам всего населения, а не отдельным должностным лицам или социальным груп-

пам? Отсюда и повсеместное дублирование контрольных экологических функций, и злоупотребления должностных лиц, и искусственные ограничения в выдаче экологической информации, и отстранение населения от участия в решении экологических проблем.

Общественные организации часто задают, к примеру, вопрос: «Почему финансируется геологический контроль, а множество водозаборов выведены из строя из-за некачественной питьевой воды?». Таких вопросов много. Почему итогом многолетней работы землеустроительных служб стала повсеместная эрозийная деградация земель и их химическое загрязнение? Почему сокращаются площади хвойных лесов «легких планеты», тают рыбные запасы, несмотря на огромные средства, затраченные на их охрану, и гибнут памятники природы и заказники?

Наши правители еще не переняли опыт развитых стран, где государство требует отдачи за каждую вложенную денежную единицу. И это тоже означает отсутствие какой-либо экологической политики в стране. Хотя есть мнение, что отсутствие политики — тоже политика. Но она направлена в таком случае против интересов всего населения.

Наши правители еще не переняли опыт развитых стран, где государство требует отдачи за каждую вложенную денежную единицу.

Такая обстановка может объясняться и неким монополизмом контролирующей ведомств. Действительно, трудно найти независимых от данного проверяемого органа специалистов в этой же сфере. Но кто мешает

привлечь для оценки работы, допустим, сотрудников научно-исследовательских институтов, или активистов из общественных организаций?

Основным критерием оценки эффективности государственного экологического контроля следует считать, безусловно, состояние окружающей природной среды или отдельного природного ресурса в динамике. Оценка общественного контроля проводится по степени решения тех экопроблем, которыми эта организация занимается. Производственный экологический контроль оценивается по показателям экологичности конкретного предприятия.

А вот оценка эффективности взаимодействия всех видов экологического контроля в общем смысле производится по степени улучшения экологической ситуации в стране. Чего нет и в помине. Повсеместно. Напрашивается вывод — Правительство РФ не в состоянии создать действующую и эффективную систему экологического контроля и управления, вследствие чего Министерство природных ресурсов РФ, федеральные службы по охране животного мира, по охране земель не оправдывают бюджетных средств, которые они так успешно поглоща-

ФОТО: ЕВГЕНИЙ АСТАШЕНКОВ

ют. Видимо, целесообразно восстановить в Правительстве РФ Межведомственную комиссию по охране окружающей среды и природопользованию (с участием специалистов — общественников), которая, и может стать инструментом повышения эффективности экологического контроля.

Государство игнорирует реальную необходимость привлечения населения к охране окружающей среды в интересах всего общества. Тем не менее, перечень прав граждан и организаций в ФЗ «Об охране окружающей среды» несколько изменился и не является исчерпывающим (как ранее), но формулировки прав стали мягче и даже введены некоторые ограничения.

К примеру, слово «требовать» заменено оборотом «направлять обращения», «обращаться», что, несомненно, скажется на практике правоприменения.

Допустим, сейчас граждане имеют право лишь направлять обращения по поводу получения экологической информации, причем только касающейся мест своего проживания. К примеру, экологические проблемы другой местности, где гражданин находится на отдыхе или в командировке,

уже — по логике законодателя — не должны его интересовать.

Кстати, к экологической информации отнесена и та, в которой есть сведения о мерах по охране окружающей среды, в том числе и финансирование природоохранных программ и планов и гражданам можно смело запрашивать такого рода информацию.

По новому закону «Об охране окружающей среды» граждане не в праве ставить вопрос о привлечении к ответственности виновных юридических лиц и граждан. Но и в старом это право было, в общем-то, декларацией. Право предъявления исков о возмещении вреда, причиненного здоровью и имуществу граждан в результате экологических правонарушений, заменено правом предъявления исков о возмещении вреда окружающей среде, что вызывает большие вопросы с точки зрения гражданско-процессуального законодательства.

Права общественных или иных некоммерческих (перечень предусмотрен Федеральными Законами «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г.) организаций (далее — НКО) тоже не-

сколько изменились. Имеющееся в старом законе право защищать общественные экологические интересы (интересы населения) сужено до защиты исключительно законных интересов определенного круга лиц (граждан). То есть, если права граждан напрямую не предусмотрены законами, то и защищать их будет довольно проблематично.

Исключено право организаций создавать общественные фонды по охране окружающей природной среды. Требования в административном или судебном порядке отмены решений о размещении, строительстве, эксплуатации экологически вредных объектов, ограничения, приостановлении, прекращении или перепрофилировании их деятельности теперь заменены лишь правом подавать соответствующие обращения в органы государственной власти и суд. Впрочем, гражданско-процессуальное законодательство не знает такого документа, как «обращение».

Новый закон уже не содержит права НКО требовать предоставления информации, ставить вопрос о привлечении к ответственности должностных лиц, предъявлять в суде иски о возмещении вреда здоровью и имуществу граждан, причиненного экологическими правонарушениями.

К числу положительных сторон нового закона можно отнести право участвовать в принятии хозяйственных и иных решений, проводить слушания по проектируемой хозяйственной деятельности, порядок проведения которых регламентирован «Положением по ОВОС», утвержденным Госкомэкологии РФ 16 мая 2000 года. НКО сейчас имеют возможность оказывать содействие не только государственным органам, но и органам местного самоуправления и этим правом граждане всегда могут воспользоваться в целях общественного экологического контроля. Есть право НКО предъявлять в суд иски о возмещении вреда окружающей среде. Перечень прав является открытым, но эти права должны быть прямо предусмотрены законодательством.

Исключена из закона ссылка на уставы НКО и теперь субъектами права в сфере охраны окружающей среды являются любые некоммерческие организации, что может привести к расширению социальной базы экологического движения.

Статья 13 нового закона уже не содержит прямого указания на обязанность государства гарантировать реализацию вышеуказанных прав, но все органы и должностные лица по-прежнему обязаны оказывать содействие в этом (хотя уже не «всемерно», как было в старом законе). Появился новый пункт 2 данной статьи с конкретным императивом учитывать мнение населения при размещении объектов, деятельность которых может причинить вред окружающей среде. Причем предусмотрено и проведение референдума, но порядок «учета мнения» еще предстоит разработать.

(Окончание во втором номере журнала)

МИРОНОВА ГОРА — РАДИОАКТИВНАЯ ПОМОЙКА. ЛУЧШАЯ В РОССИИ

В двенадцати километрах от Северодвинска находится аварийное хранилище радиоактивных отходов Севмашпредприятия, откуда радионуклиды многие годы расползаются по окрестностям. Но это хранилище, как признают специалисты Минатома, лучшее среди 26 могильников России. Экологов, требующих ликвидировать аварию, стали преследовать.

Еще в незапамятные времена поморы отмечали гиблый характер этого места: побывать на Мироновой горе считалось дурной приметой. Сейчас здесь городское кладбище, совсем рядом с ним воинская часть, но и дач полно. Для северян, изголодавшихся по витаминам, свой огород, сад — не только радость, но и залог здоровья. И всего десять лет назад никто из дачников и не предполагал, что выращивает морковь и картошку рядом с настоящей радиоактивной помойкой. Вокруг этого объекта, некогда суперсекретного, а потом заброшенного и забытого, несколько десятилетий ходили в Северодвинске самые настоящие слухи — «страшилки». Ходить-то они ходили, пугать друг друга северодвинцы пугали, но узнавать что же на самом деле происходит на горе никто не рвался. И лишь активность экологической общественности помогла

Теперь к могильнику так просто не пройдешь.

горожанам понять, рядом с какой опасностью они живут.

Что за погреб на горе?

Мне приходилось ходить туда за грибами давным-давно — в конце 80-х. Неприметная отворотка с дачной Солзенской трассы недалеко от нового городского кладбища. Раздолбанная асфальтовая дорожка (две легковушки разъедутся с трудом) без всяких указателей. В конце дорожки — обрывки ржавой колючей проволоки, заросшие травой холмики. Бродил, грибочки собирал. Но однажды вдруг вышел навстречу дедуля с грибным кузовом:

— Парень, у тебя дети есть? Нету еще? Ну, так ступай быстрее отсюда, а то и не будет никогда. У меня внуков уже трое, мне можно.

Загадочный дед меня тогда не то чтобы испугал, но как-то заинтриговал, что ли. И пошел я с Мироновой горы восвояси, почесывая затылок. Дети то тут при чем? И вдруг наступил на здоровенный ржавый лист жести, на котором нарисованы были три красных треугольника, сдвинутые «нос в нос». Тыфу ты, радиация, что ли? Только этого не хватало. Шел из загадочного леса и думал: буквально в километре — садово-огороднические товарищества «Пеньки», «Тайга», «Уйма», а там дачи как раз северодвинских корабелов-атомщиков с Севмашпредприятия. Большое озеро Рассоха, где дачники, дачницы и их детишки вовсю купаются. Неужели никто не знает об опасности, ведь у многих корабелов допуски к самым высочайшим секретам и технологиям?

Никакие слухи, никакие страхи не могли отпугнуть от этих мест любителей «тихой охоты». А грибов там выросло — кошой коси. Грибники успокаивали себя привычным доводом — всякая радиоактивная зараза прекрасно спиртным выводится. Полтора десятка лет назад лишь единицы должностных лиц в горкоме КПСС точно знали эту «страшную тайну» — что грибочки с Мироновой горы, хоть и не червивы, но «чреватые». Однако тогдашние отцы города прикладывали указательный палец к губам: «Тс-с-с!». Как и полагалось в те времена, любую информацию, даже самую на первый взгляд, несекретную, засекречивали не столько от «вероятного противника», сколько от собственных граждан.

Сейчас северодвинцы просто пожинают те «ягодки», которые были посеяны во времена начала строительства атомных подводных лодок на Севмашпредприятии. Тогда еще только отрабатывались ядерные технологии, многое в обращении с радиоактивными отходами шло от извечного русского «авось», многое было непонятным и не-

прогнозируемым. А отходы тем временем накапливались год от года. Стало ясно, что их с территории предприятия нужно вывозить. Площадка под проектирование комплекса сооружений для пункта захоронения твердых радиоактивных отходов (ПЗТРО) была выбрана еще в сентябре 1957 года на расстоянии 12 километров от Северодвинска. Проектировщики решили отодвинуть опасный объект подальше от города.

Из справки тех лет: «Хранилище выполнено в подземном варианте и состоит из объектов 379 и 379а, полезный объем которых составляет 1556 кубометров. Каждый из объектов представляет собой сооружение из железобетона габаритами 15,6 на 11, 6 метров при высоте шесть метров. Хранилище заглублено на шесть метров от поверхности таким образом, что основанием для него является глиняный водоупор. Днище хранилища имеет достаточно сложную структуру и включает в себя слои цемента, асфальта, бетона и щебня, втрамбованного в грунт».

По тем временам проект института «Сюзпроектверфь» был признан последним словом в строительстве подобных сооружений в СССР. Которых, впрочем, в могучей

ядерной империи были тогда единицы. Возможно, если бы тогда, в горячке военного противостояния отстроили ПЗТРО, как полагалось, не было бы такой беды сейчас. Однако сооружение ответственных, секретных объектов на Мироновой горе не было выполнено в объеме технического проекта: не доделаны системы пожаротушения, осушения, вентиляции, дренажа, не построены вспомогательные помещения и так далее, и так далее. Но стране было не до хранилищ: от северодвинцев требовали не каких-то там могильников, а боевых атомных подводных лодок для противостояния треклятому супостату.

Словом, оба объекта на Мироновой горе в декабре 1961 и октябре 1962-го были приняты в постоянную эксплуатацию с явными недоделками. До 1968 года, до самого пика ядерного противостояния СССР и

США, хранилище бурно заполнялось радиоактивными отходами, неизбежными при строительстве и ремонте АПЛ. Хорошо хоть, не уран с плутонием туда сваливали. Тогда вообще не стоял вопрос: нужен нам океанский атомный флот с его потенциальной опасностью или нет? Строили атомходы любой ценой. Сейчас мы расхлебываем ядерную кашу, заваренную в те годы.

Списано с баланса. И забыто

Очень быстро — в конце 1968 года хранилище на Мироновой горе было загружено, что называется, под завязку. На Севмашпредприятии было принято решение о списании его с баланса предприятия. Эксплуатация, по акту от 30 октября 1968 года, была прекращена. На самом деле покой на Мироновой горе не наступил. Как раз в это время подсуетился Госкомитет СССР по использованию атомной энергии со своим решением: в могильник было «разрешено захоронение отработанных радионуклидных источников с предприятий Архангельской области». Источники, которые применяют во многих промышленных приборах, сваливали в Миронову гору аж до 1979 года.

И вот уже потом о могильнике на горе действительно забыли. К тому времени в хранилище на Мироновой горе было загружено 1840 кубометров твердых радиоактивных отходов низкой и средней активности. Как-то мне пришлось познакомиться с перечнем имущества, которое хранится в бетонных бункерах. Надо сказать — впечатляет: трубопроводы, механизмы оборудования аварийных АПЛ, фуфайки, роботы, respirаторы и перчатки групп дезактивации, бесчисленное количество радионуклидных источников самой разной активности.

Из-за режима секретности объект на Мироновой горе накрылся шапкой-невидимкой. А если и был обозначен на каких-то картах, то были они заперты в далёких сейфах. Те же, кто по долгу службы о хранилище помнил, язык за зубами держал крепко — накрепко. Пословица «Болтун — находка для шпиона!» вьелась в плоть и кровь.

Опасная находка

Вспомнили о хранилище лишь в 1990-м, когда при проведении работ концерном «Геологоразведка» по изучению радиационного фона в Северодвинске и его окрестностях на Мироновой горе вдруг было выявлено три участка с повышенной интенсивностью гамма-излучения.

В заключении «Отчет о результатах специальных работ, выполненных в 1990 году экспедицией №№.17 в г. Северодвинске» было указано: «Особое внимание следует обратить на захоронение радиоактивных отходов на Мироновой горе, расположенной за чертой города. На могильнике выполнены контрольные измерения мощности экспозиционной дозы гамма-излучения. Выявлены 3 участка с интенсивностью

гамма-излучения 600, 150 и 120 мкР/час, что свидетельствует о нарушении герметичности захоронения».

В 1991 году при вскрытии хранилища было установлено, что оно под завязку заполнено водой. Ну, раз вода туда попадает, значит, и уходит оттуда. Получается, что радиоактивная грязь с грунтовыми водами, особенно по весне, расплзается по окрестностям хранилища. И тут городские власти стали усиленно чесать в затылках. В заполненных водой блоках хранилища было обнаружено большое превышение норм радиоактивного загрязнения по цезию-137 и кобальту-60. По цезию до 100 000 беккерелей на литр. Признаков уранового загрязнения ни тогда, ни сейчас не обнаружено. С талой водой каждую весну в почву окрестностей утекали как раз кобальт и цезий, которые содержались в захороненных на Мироновой горе радионуклидных источниках. Их было свалено в хранилище несколько тысяч единиц, точной статистики нет. Оказывается, никто не вел учета.

Беда еще и в том, что работнички, вскрывшие для исследования емкости хранилища в 1991 году, повредили и без того дрянную дренажную систему. Кроме того, при замороженном обустройстве Мироновой горы (думали, можно отделаться недолгой работой пары бульдозеров) были разрушены и засыпаны грунтом оголовки дренажных колодцев. Вот тогда-то, 10 лет назад, впервые и всколыхнулась общественность. Нет сомнений, что существой тогда СССР с его могучими рычагами воздействия на население и на всяких там «говорливых экологов», проблему бы умолчали. Но появилась другая страна, еще не затихла горбачевская гласность, еще бушевала обещанная Ельциным свобода слова.

И в 1992 году под натиском возмущенной общественности и природоохранных органов хранилище вновь было принято в эксплуатацию Севмашпредприятием. 23 июня 1992 года главный инженер издал распоряжение номер №391, из которого следовало, что хранилище на Мироновой горе вновь поставлено на инвентарный учет. В 1994-м было проведено комплексное инженерное обследование и заключен договор с институтом ВНИПИЭТ из Санкт-Петербурга на подготовку вариантов технических решений по консервации хранилища. Рожденный в результате исследований многостраничный документ, конечно, влетел Севмашу в немалую копеечку. Но деваться было некуда.

Слухи об утечках из хранилища немного поутихли. Но тут в начале 1995 года горожан взбудоражило сообщение радио «Свобода»: «В Архангельской области в лесу грибниками обнаружено секретное захоронение радиоактивных отходов. Хранилище находится в ветхом состоянии, дальнейшая его судьба неясна». Если местных «говоруннов и возмутителей спокойствия» можно было хоть как-то поприжать, то до радио «Свобода» было не достать: как говорится, руки коротки! В том же году в городской га-

зете «Северный рабочий» появилась микроскопическая заметка о проблеме Мироновой горы. Уже в день выхода газеты в редакцию примчались ответственные лица 11-го отдела Севмаша, отвечающего за ядерную и радиационную безопасность.

Шум, гам, традиционные обвинения журналистов в некомпетентности: «да как вы смеете», «вам что, писать больше не о чем?» Под конец «разборок» кто-то из газетчиков отдела флота, судостроения и экологии задал наивный вопрос: «Так что, проблемы нету, получается?» И в ответ услышал: «Проблема-то, конечно, действительно есть. Но зачем же о ней на весь город кукарекать?» Сейчас думается: а ведь если бы газета вслед за экологами не «кукарекала», то те же самые грибки до сих пор шастали бы с корзинами и кузовами по Мироновой горе.

Помнится разговор, состоявшийся тогда с независимым северодвинским экологом А.И. Климовым. Занимался он как раз проблемами экологической безопасности объектов, находящихся в непосредственной близости от Северодвинска, сотрудничал с еще диковинными для северян тогда, в середине 90-х, «Гринписом» и «Беллоной». Именно с его легкой руки проблема Мироновой горы начала активно обсуждаться в прессе, местной и центральной. Алексей Иванович говорил тогда:

— У нас, увы, многое делается «по умолчанию». Если мы не расскажем о Мироновой горе людям, если о ее проблемах будут говорить только в начальных кабинетах, да и то шепотом, чтобы никто из жителей не услышал, из могильника так и будет сочиться радиоактивная жижа.

У меня в памяти картинка тех лет: Алексей Климов на крышке хранилища с точнейшим-новейшим, очень чувствительным дозиметром, предоставленным Гринписом. Стрелка зашкаливает, нормы гамма-излучения превышены в десятки раз! Через несколько минут на той же крышке измеряет радиационный фон штатный дозиметрист Севмашпредприятия. Прибор у него древний, мощный, тяжеленный — «Корабельный радиометр альфа-бета», то есть обычный КРАБ, к которым все подводники еще с 60-годов привыкли. Сами понимаете, КРАБ гамма-излучения вообще не меряет. Дозиметрист спокойно заносит в официальную радиационную картограмму Мироновой горы привычную запись: «уровни загрязнений нормальные». И раздражается тирадой:

— Да ни хрена тут нет, никакой радиации!

И спокойно идет собирать здоровенные грибы прямо вокруг хранилища, приговаривая:

— Ну, вот смотрите, я их сегодня же вечером дома готовить буду. Была бы радиация — неужто я решился бы? Так что зря вы, ребята, шумите. Начальство знает, что делает.

Однако даже северодвинское начальство после громких выступлений местных экологов в прессе призадумалось о судьбе Мироновой горы.

В 1995 году для обеспечения безопасности хранилища гендиректор Севмаша Д.Г. Пашаев издал приказ об организации на Мироновой горе охраны, контроля и так далее. В следующем году только перечень необходимых работ Севмаша на Мироновой горе составил несколько страниц. Была потрачена куча денег и немеряное количество человеко-часов. Главная работа — заключение договора с ВНИПИЭТ на проектирование консервации хранилища. Процесс, что называется, пошел. Севмаш платит деньги, проектанты проектируют, инженеры работают. За каждой бумажкой труд множества людей и деньги, деньги, деньги. Которых, между прочим, в середине 90-х у Севмаша не было даже на зарплату рабочим, строившим атомные подлодки.

На предприятии было создано специальное подразделение, которое обязано было заниматься проблемами Мироновой горы. Возглавил его грамотный и честный инженер-ядерщик А.А. Шарыпов, ответственным за радиационный контроль на объекте стал В.А. Шангин. И при дальнейшем изложении истории Мироновой горы без двух этих фамилий, Шарыпова и Шангина, никак не обойтись. Со времен момента назначения их главными «хранителями радиации» на Мироновой горе и начинается полосу беспокойствия у руководителей всех рангов. Не убоившись преследований со стороны своего непосредственного, и самого высшего судостроительного начальства, Шангин и Шарыпов начали поднимать шум: проблемы Мироновой горы не решаются. Планы, написанные на бумаге, не выполняются. Ситуация в хранилище усугубляется: СОС! Инженеры самого закрытого в судостроительной отрасли завода не боялись обратиться в СМИ. Что при жесткой дисциплине на Севмашпредприятии можно было расценивать тогда не иначе, как гражданский подвиг.

Экологи требовали реальной работы

Шангин и Шарыпов, назначенные на Севмашпредприятии главными контролерами состояния Мироновой горы, стояли на своем: реальные работы не производятся. Практически ни одно дело на хранилище, ни один акт обследования не проходили без контроля бдительного ока Шарыпова и Шангина. Они даже приняли участие в создании независимой общественной экологической организации «Родник», призванной привлечь общественность к состоянию работ на Мироновой горе. Естественно, на работе их стали прижимать: кому на Севмаше хотелось иметь таких вот «агентов» международного экологизма? Иногда на хлипкую бумажку о работах или о состоянии хранилища следовала объемная бумага от самодельных экологов, и одновременно штатных инженеров-радиационщиков Шангина и Шарыпова. Дело в том, что они, как никто другой, прекрасно понимали серьезность и сложность проблемы, потому

что по роду работы в отделе радиационной безопасности Севмашпредприятия были допущены к теме в полном объеме.

А.А. Шарыпов в интервью северодвинской городской газете «Северный рабочий» заявил, что «инициативная группа инженеров-атомщиков, поднимавшая проблему Мироновой горы, поставлена в такие условия, когда остается констатировать начало ее творческой смерти. Не выполнен ни один приказ гендиректора Севмаша, определяющий объемы работ по хранилищу на 1995 год!»

А вот строки из интервью той же газете В.А. Шангина от 21 марта 1996 года:

«Конечно, работы на Мироновой горе Севмашпредприятием ведутся, но их темпы не соответствуют требованиям создавшейся ситуации. Оптимизма становится все меньше. А ведь чего мы добиваемся? Лишь четкого исполнения приказа гендиректора Севмаша Д.Г. Пашаева за номером 341 от 1994 года о создании специализированной службы, которая должна комплексно (!) заниматься вопросами радиоактивных отходов на предприятии, в том числе и решением проблемы хранилища на Мироновой горе. Однако добиться этого нам не удалось до сих пор. Более того, подразделение, специально создаваемое для решения вопроса с хранилищем РАО, похоже, хотят разрушить, еще не успев создать. Например, сместить и команду, и ее руководителя А.А. Шарыпова. Все дело в слабейшей организации работ на Севмаше, а не в технической и даже не в финансовой стороне дела. Вероятно, кому-то невыгодно вскрытие истинной картины состояния хранилища, и, следовательно, наш подход к решению проблемы не устраивает «сильных мира сего»

Заводчане написали тревожное письмо Генеральному прокурору: проверьте состояние дел на Мироновой горе, куда расходуются выделенные на реконструкцию могильника средства, когда начнутся работы? После письма «неугодных» Шарыпова и Шангина к Генпрокурору в Северодвинске пришлось создавать представительную комиссию, которая потратила много рабочих дней, средств и нервов. В ее состав вошли представители Госатомнадзора, органов санитарно-эпидемиологического надзора, дозиметристы. Миронову гору исследовали вдоль и поперек. В одном из пунктов письма к Генпрокурору Шангин и Шарыпов, например, упоминали термин «Радиационная авария». Но комиссия утверждала: да, обстановка на хранилище аховая, оно находится в предаварийном состоянии. Но, как ни крути, обстановка эта под установленный нормативными документами термин «Авария» не подпадает, и все тут. Что-то вроде эпизода из популярной телепередачи «Поле Чудес»: «Нет такой буквы в этом слове!»

Работа требовала денег

Однако всем, в том числе и Шарыпову с Шангиным, было до предела понятно, что пусть на Мироновой горе произойдет

хоть трижды авария, но миллиарды на ее ликвидацию вряд ли «отстегнет» могучее наше государство. Председатель комиссии, работавшей на Мироновой горе, заместитель начальника Архангельско-Немецкого отдела инспекции ядерно-радиационной безопасности Северо-Европейского округа Госатомнадзора, опытный инженер-атомщик, бывший подводник, капитан Гранга запаса М.М. Маилов сказал тогда: «Проблемы хранилища настолько глубоки, что их не решить ни активностью экологов, ни деятельностью любых комиссий, ни обращениями к Генпрокурору. Хотя они, конечно, дадут какой-то толчок к продвижению работ. Беда в том, что на энтузиазме сейчас далеко не уедешь. Нужны средства!»

Между прочим, Владимир Шангин «докукарекался» — заплатился рабочим местом. Дважды его, высококвалифицированного специалиста, увольняли из отдела ядерной и радиационной безопасности Севмашпредприятия. И тут уже сюжет для материала не на экологические темы, а на судебные-правовые. Дважды Шангина увольняли с работы под разными предлогами, и дважды он восстанавливался на своем месте, доказывая незаконность и необоснованность увольнения. В конце концов, устав бороться, Владимир Анатольевич написал заявление об уходе с Севмаша по собственному желанию. И тут произошло то, чего на Севмаше не ожидал никто. Опального инженера-эколога тут же пригласили на должность инженера отдела ядерной и радиационной безопасности соседнего с Севмашем судоремонтного предприятия «Звездочка». И занимается он на другом оборонном гиганте тем же самым, чем и на Севмаше: проблемами безопасного обращения с радиоактивными отходами при утилизации атомных подводных лодок. На «Звездочку» его пригласили примерно по тем же причинам, по которым дважды увольняли с Севмаша: за высокую инженерную квалификацию (понимал проблемы радиационной безопасности) и настойчивость (не давал начальству на работе спокойно сидеть).

«Зеленой лужайки» три года ждут?

Сейчас, весной 2002 года, положение дел таково: Россудостроением утверждено технико-экономическое обоснование по «Ликвидации хранилища ТРО «Миронова гора» в объеме первой очереди («Перевод хранилища в экологически безопасный объект»). По обоснованию, подготовленному Россудостроением, Минатом выделяет в 2002 году Севмашпредприятию шесть миллионов рублей в рамках федеральной целевой программы «Радиационная и ядерная безопасность России» (в минувшем году освоено семь миллионов). Создается специальная система изоляции, противифльтрационная защита. Это будет так называемая «сте-

на в грунте», выполненная из специальных глиняных растворов. Ее соорудят по периметру хранилища на глубину 7-8 метров. Будет установлен защитный экран с поверхности (своеобразный навес), построены внутренние дренажные устройства.

Ведомственная газета Севмаша «Корабель», на которой в былые годы значилось «С предприятия не выносить», тоже стала подробно рассказывать о Мироновой горе. Правда, сооружение на Мироновой горе там почему-то названо «захоронением технических отходов», а никак не «радиоактивных». Если верить ведомственной прессе, то, по словам начальника управления эксплуатации и строительства Севмаша Н.С. Зыкова, «состояние захоронения на Мироновой горе на данный момент безопасно. В свое время проектанты нашли правильное решение о выборе площадки под хранилище. Структура почвы, где находится могильник — твердые глины, поэтому процесс фильтрации воды идет крайне медленно».

А вот мнение В.А. Кузнецова, руководителя отдела ядерно-радиационной безопасности (ОЯРБ): «Заключен договор с Ленинградским институтом ВНИПИ, который дал свое заключение и привел четыре варианта ликвидации хранилища. Предприятие в лице генерального директора подписало 4-й вариант под названием «Зеленая лужайка». Специалисты полагают, что внутри сооружения нет разрушений, которые бы дали возможность ионизирующему излучению вырваться наружу. Что касается населения, то если б люди туда и зашли ради любопытства, биологическая защита хранилища уже позволяет не навредить здоровью человека. Путь к «Зеленой лужайке» таков: специальным способом вскрывается хранилище, перегружаются твердые отходы в контейнер, жидкие — перерабатываются и также готовятся к отправке, почва дезактивируется, сеется травка. Снимается ограждение и население может спокойно ходить по бывшему захоронению».

Да здравствует наш могильник — лучший в России!

В общем, дела идут, контора пишет, независимым, «неведомственным» экологам суетиться вроде бы больше не о чем. Но это только «вроде бы». Буквально на днях мы разговаривали с заведующим отделом радиационной гигиены центральной медико-санитарной части Севмашпредприятия В.И. Ващенко. Врач по специальности, эколог по призванию, Владимир Ильич был не столь оптимистичен:

— Несмотря на то, что работы по реконструкции хранилища идут, утечки продолжают. Радиоактивный кобальт и цезий по весне по-прежнему уходят в почву. Ничего не поделаешь — нужно продолжать работы и обязательно доводить их до логического конца. Другого выхода нет. И хорошо, что работы на Мироновой горе сейчас находятся под контролем общественности. Может

быть, это не менее важно, чем состояние финансирования. Вот бы еще контроль за денежными «утечками» из Москвы наладить.

Хочу подчеркнуть — пока вместе с тальми водами ползут и отравляет окрестности только цезий-137 и кобальт — 60. Но кто знает, какие радионуклиды потекут из аварийного хранилища на следующей неделе, месяце. Куда с вместе с грунтовыми водами попадут? И сколько тысяч кубометров земли потом придется изымать и увозить на захоронение? Источники ионизирующего излучения в хранилище — тысячи. И в них не только кобальт с цезием.

Но все-таки: где же тот самый «логический конец»? В июле прошлого года, во время международной экологической конференции по утилизации АПЛ, прошедшей в Северодвинске, на предприятии «Звездочка», мне пришлось разговаривать о судьбе Мироновой горы, пожалуй, с десятком специалистов в звании от простого инженера до академика. Вот тут-то и узнал я настоящую тайну могильника. Оказывается, из 26 подобных объектов на территории России состояние нашей Мироновой горы самое лучшее! Парадокс, но это так. Дело не в том, что там все в порядке. Просто на других подобных хранилищах, построенных в 60-е годы, состояние еще хуже!. Вот такая тайна.

И еще: судьба Мироновой горы зависит теперь лишь от строительства большого могильника на Новой Земле — именно туда планируется перевезти все радиоактивные отходы из-под Северодвинска. Проект этого могильника, вокруг которого уже много лет не утихают страсти, месяц назад получил-таки положительное заключение государственной экологической экспертизы. На самых верхах государственной машины принято решение о создании на Новой Земле «Опытно-промышленного объекта для захоронения радиоактивных отходов разной степени активности». Вот только где и когда эти самые верхи отыщут миллиарды на его сооружение — непонятно. А значит, и будущее Мироновой горы не менее туманно.

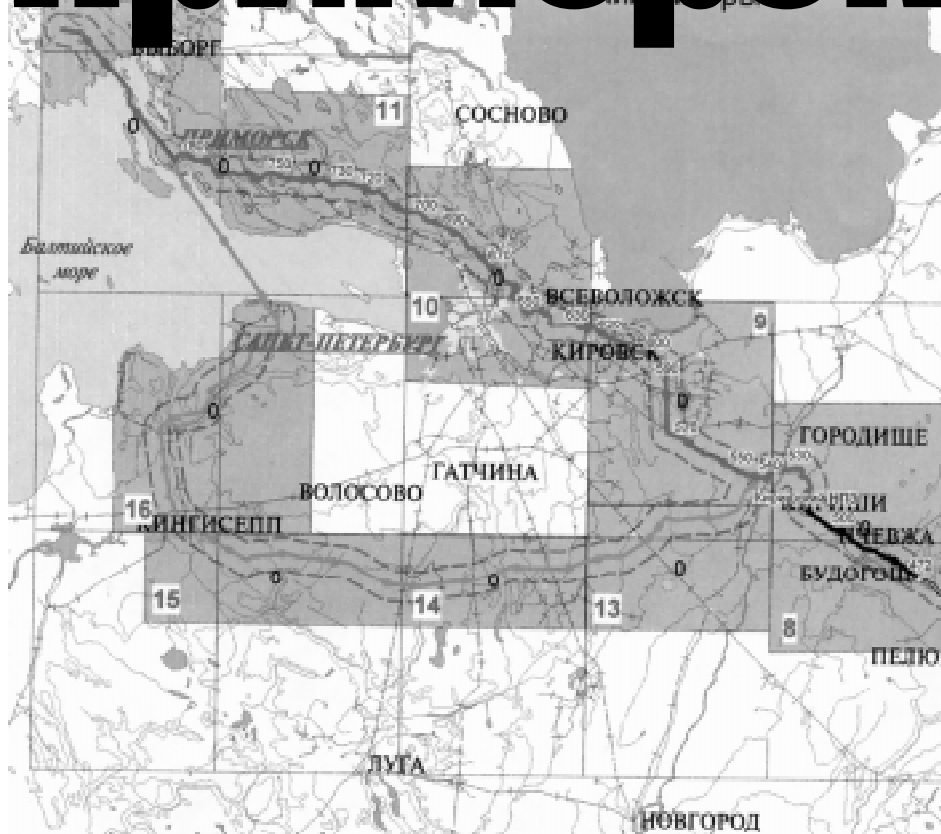
Северодвинские экологи шутят: вот бы в Москву, в правительство или администрацию президента заслать какого-нибудь «упертого» парня вроде того же Шангина. Глядишь, достал бы всех на «самом верху» и денежки на хранилище выбил.

Кстати, при регулярном финансировании работы по герметизации хранилища рассчитаны на 18 сезонных месяцев, или три года. Две недели назад решил я вновь побывать на Мироновой горе. Шел по асфальтовой отворотке с Солзенской трассы. Вспомнил того деда, который напугал меня вопросом «есть ли дети?» И там, где много лет назад свободно собирал грибы, обнаружил ряды свежей «колочки». Возле КПП из белого кирпича встретил меня мужичок в «сторожевой» униформе:

— Стоп! Чего надо? Проход на эту территорию запрещен. Через три года приходи.

Андрей Михайлов, Северодвинск

Адрес будущей нефтяной катастрофы — Приморск

Каждый день по сложнейшему фарватеру, изобилующему поворотами и каменными банками, идут от Приморского порта мощные танкеры дедвейтом более ста тысяч тонн сырой нефти. Это обычные однокорпусные корабли не ледового класса. И если случится катастрофа, всё северо-восточное побережье Финского залива будет на долгие годы покрыто токсичной черной жижей. К ликвидации нефтяной аварии не готовы ни портовые службы Приморска, ни власти Ленинградской области. Нет техники, нет боновых заграждений, нет денег в спецфонде, как и самого фонда. Даже в МЧС России нет никакой информации о системах безопасности всей системы Балтийской трубопроводной системы. А правительство России спешит проложить к Приморску еще один трубопровод. По которому к порту пойдут миллионы тонн бензина. Продолжается грубое нарушение экологических прав россиян.

История вопроса

Возможно, вы помните, как 12 декабря 1993 года граждане России приняли свой основной закон — Конституцию, утвердившую приоритет их прав и свобод. Автор этих строк пытался проверить на практике, действительно ли наши права и свободы являются непосредственно действующими, как гласит её статья 18, а их соблюдение и защита, согласно статье 2 — являются обязанностью государства. Что из этого получилось, судить читателю.

После принятия Конституции прошло почти семь лет, из юной девочки она превратилась в зрелую матрону, и как раз к этому времени — 14 июля 2000 года Правительство РФ приняло постановление №522 — «Об организации финансирования и строительстве Балтийской трубопроводной системы (БТС)», запустившее в полном объеме строительство объекта, предназначенного для прокачки 12 млн. тонн сырой нефти. Первая очередь намечалась с Севера РФ (Коми) и из Сибири к новому терминалу, расположенному в самой удаленной от Европы точке на северо-восточном побережье

Танкер «Петрокрепость» принимает на борт сырую российскую нефть

российской части Финского залива — в рыбацком городке Приморске. Генеральным подрядчиком строительства был выбран государственный нефтепроводный монополист — компания «Транснефть», в качестве источника финансирования — инвестиционный спецналог на прокачиваемую нефть и госбюджет.

Правительство РФ, принимая это постановление, ни словом не обмолвилось о том, был ли доработан проект строительства БТС по замечаниям государственных экологических экспертиз. Согласно заключению последней из них по «ТЭО (проекту) 1-ой очереди строительства БТС», утвержденному приказом Госкомэкологии РФ от 30 декабря 1999 №812, экспертная комиссия не указала на возможность немедленной реализации БТС, а лишь подтвердила необходимость ряда существенных доработок проекта при дальнейшем проектировании и разработке рабочей документации, с учетом высказанных ею рекомендаций и предложений. А было их — вагон и маленькая тележка:

- * по проектным решениям основных объектов портового сооружения, а также по подводным переходам через реки Волга, Нева, Волхов, с их последующим обязательным согласованием в природоохранных органах;

- * по более тщательному анализу возможных аварийных ситуаций (причин, последствий, ущербов и связанных с ними экологических рисков) по всей трассе трубопровода с более детальным учетом опасных природных явлений;

- * по разработке комплексной системы локализации и ликвидации аварийных разливов нефти на всех водных объектах, входящих в зону влияния БТС;

- * по разработке механизма экологического страхования БТС;

- * по поиску альтернативных (кроме р.Нева) источников водоснабжения Санкт-Петербурга;

- * по недопущению аварийных ситуаций вблизи заказника «Березовые острова», охраняемого согласно международной Рамсарской конвенции и расположенного всего в 1,5 км от терминала, и пр.и прочая.

Эксперты указали также на то, что ущерб рыбным ресурсам — основным для данного региона нерестилищам салаки, занижен

в проекте для случая нефтяных аварий почти в 1000 раз!

Противоречивый характер заключения свидетельствовал о давлении на Госкомэкологию со стороны Транснефти. В нем одновременно делались выводы о допустимости воздействия БТС на окружающую среду и о необходимости существенных доработок проекта по замечаниям экспертизы.

Помимо упомянутых претензий экологов, проект строительства БТС совершенно не учел политические, экономические интересы такого полноправного субъекта Федерации как Санкт-Петербург, а также безопасность его жителей. Потому что трасса БТС пересекает водосборный бассейн Невы и Ладоги, служащих источниками питьевой воды для жителей мегаполиса и области. Согласно ОВОС БТС, выполненном фирмой «Нордэко», 10-километровая граница зоны воздействия нефтепровода проходит по городским кварталам внутри СПб. При этом Петербург и его контрольные службы в согласовании проекта не участвовали, потому что БТС ... не пересекает границ СПб. В случае аварии нефтепровода, проложенного под Невой, пятимиллионный город

останется без воды. И проектировщики это понимали. Но — поиск альтернативных источников водоснабжения и все связанные с этим затраты (около 800 млн. дол.), они взвалили опять же на наш город.

Проект не учел альтернативные и более безопасные варианты прохождения БТС, например к глубоководному слабо замерзающему порту военно-морской базы в Вистино (Усть-Лужская губа), планировавшемуся в качестве нефтяного порта еще до аннексии Прибалтики, и экономически более выгодному для РФ.

В нем на этапе ТЭО не были решены вопросы безопасности, и ответственности за перевозку нефти морем по Российской части Финского залива, очистки сбрасываемых танкерных балластных вод и их влияния на прибрежную зону, влияние БТС на пересекаемую ею Курортную зону Карельского перешейка.

На начальном этапе разработки БТС его заказчиком была финская компания Несте (Фортум), и выбранный для реализации Северный вариант БТС был, прежде всего, нужен для транспортировки нефти к границам Финляндии и далее в порт и на нефте-

перегонный завод города Порвоо. Но политическая ситуация в России переменялась, ветер задул в другую сторону, и труба пошла только до Приморска. Моряки, хорошо знающие эту часть Финского залива говорят: менее пригодного места для такого порта сыскать было трудно. Мощные ледяные поля и длительный период, когда акватория у Приморска скована льдом. Сильные шторма, изрезанный и изобилующий каменными банками фарватер. Высокая интенсивность судоходства в этом регионе. Все эти факторы существенно увеличивают риск серьезной аварии и требуют не только использования двухкорпусных танкеров ледового класса, но и их постоянного ледокольного и буксирного сопровождения, что значительно увеличивает затраты на перевозку нефти.

Согласование проекта БТС сопровождалось откровенной манипуляцией мнения общественности. Приведу всего один, но уж очень характерный пример. В середине сентября 1998 года администрация области во главе с вице-губернатором Ю.В.Соколовым организовала общественные слушания. Устроители бодро отрапортовали о золотых

горах, которые сулит БТС жителям города, области и всем россиянам. И полной безопасностью трубопроводной системы. А через несколько дней во все общественные организации города поступили факсимильные сообщения правительства области, из которых все, побывавшие на слушаниях с изумлением узнали, что они не только горячо одобрили проект строительства, но и еще более горячо просили органы власти ускорить его разработку и скорейшее претворение в жизнь. А вице-губернатор Соколов вскоре после этого стал вице-директором ОАО «БТС».

Подготовка к строительству БТС сопровождалась мощнейшей PR-компанией, основными аргументами которой были: государственные интересы РФ, сокращение затрат на транзит через Прибалтику и прибыль для бюджета РФ и регионов, по которым пройдет БТС. Называлась цифра в 2 миллиарда долларов, которую теряет РФ в год на прибалтийском транзите. Однако по корректным оценкам получалось всего около 400 млн. долларов, с учетом объема перекачки в 40 млн. тонн и тарифа — 10 долларов за тонну. Да и нефть для БТС предполагалось брать с новых месторождений Тимано-Печоры, а не ту, что шла через Прибалтику. Зато цифра в 2 миллиарда «зеленых» появилась в проекте БТС как суммарная прибыль для бюджетов всех уровней за срок окупаемости проекта — за 12 лет. Как выяснилось впоследствии, это был такой же миф, как и первый.

Всех экологов, смевших возражать против гонки со стройкой по явно сырому проекту, обвиняли в продажности, не патриотизме. В газетах пестрели заголовки: «зеленые» берут взятки «зелеными».

Возможно, скрытой причиной ускорения строительства БТС было желание команды Путина обуздать нефтяных олигархов и застраховаться на случай возможных катаклизмов при вступлении Прибалтики в НАТО.

Подрядчиком строительства стала «дочка» Транснефти, ОАО «БТС», которую возглавил коллега Путина по известному ведомству и мэрии СПб — Алексей Миллер.

И строительство КТК, начатое почти одновременно с БТС, также шло под лозунгом защиты государственных интересов РФ, но сам консорциум был зарегистрирован Правительствами РФ и Казахстана на Бермудских островах.

Хождения по запросам

Согласно ч.1 ст. 11. ФЗ РФ «Об экологической экспертизе», само вышеупомянутое постановление, разрешившее строительство, способное оказывать негативное воздействие на окружающую природную среду, подлежало обязательной государственной экологической экспертизе, про-

водимой на федеральном уровне. Более того, обосновывающие материалы к проекту постановления должны были содержать выводы о возможности (или невозможности) реализации проекта БТС с учетом его доработок по замечаниям и предложениям последней экспертизы.

В соответствии с п.5 ч.15 ст.11 ФЗ РФ «Об экологической экспертизе», ранее получившие положительное заключение объекты государственной экологической экспертизы вновь подлежат экспертизе в случае внесения в проектную и иную документацию изменений.

Прочитав это постановление, опубликованное в Российской газете от 21 июля, и в собрании законодательства РФ, №30 от 24 июля 2000 г., я с коллегами из экологических организаций, не смог понять, были ли учтены выводы государственной экологической экспертизы по доработке проекта, стал ли он безопаснее, а также были ли выполнены требования ч.1 и п.5 ч.15 ст.11 ФЗ «Об экологической экспертизе», так как постановление на экспертизу не указывало.

Чтобы выяснить это, мы послали запросы от 5 августа 2000 г. в адрес Администрации Президента РФ и Министерства природных ресурсов (МПР) РФ. В запросах мы прямо указывали, что запрашиваемая информация затрагивает наши права и интересы, и необходима для обращения в суд в случае их нарушения.

Напомню, что Госкомэкологии РФ, ликвидированной указом Президента РФ в мае 2000 г., на тот момент уже не существовал.

24 октября 2000 года, то есть с нарушением установленного законом срока, нами был получен ответ от первого заместителя министра МПР РФ А.Ф.Порядина, из которого следовало, что при принятии постановления не было выполнено требуемой законом экспертизы проекта самого постановления и обосновывающих материалов к нему. Более того, по его мнению, подобная экспертиза и не должна была вообще проводиться. Ответ подтвердил, что последней выполненной экспертизой была экспертиза «ТЭО (проекта) строительства 1-ой очереди БТС», выводы которой о необходимости доработки данного проекта обсуждались выше.

Согласно ст. 42 Конституции РФ, каждый гражданин имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии. А пункт первый ст.36 ФЗ РФ «Об охране окружающей природной среды», говорит о том, что государственная экологическая экспертиза является обязательной мерой охраны окружающей природной среды, предшествующей принятию хозяйственного решения, осуществление которого может оказывать вредное воздействие на эту самую среду.

И выходит, что если верить Конституции РФ и закону «Об охране окружающей природной среды», оказались нарушенными наши права на здоровую

и благоприятную окружающую среду.

Согласно ст.5 ФЗ РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» и ст.239.5 ГПК РСФСР, для обращения в суд с жалобой установлен срок в 3 месяца со дня, когда гражданину стало известно о нарушении его прав.

Узнав из полученного ответа о нарушении наших прав и наших интересов, как жителей данного региона, мы обратились 22 января 2001г., то есть до истечения трехмесячного срока после получения ответа, в Верховный Суд (ВС) РФ с жалобой о признании недействительным постановления Правительства РФ №522 от 14 июля 2001, разрешившего в полном объеме строительство по недоработанному проекту БТС, имеющему потенциально опасный характер и без проведения требуемой законом государственной экологической экспертизы.

Я говорю «мы», имея ввиду Геннадия Шабарина, подписавшего жалобу одновременно со мною, а также еще шестнадцать граждан СПб, и, прежде всего, наших коллег из НПО «СПб сторонники Гринпис», поддержавших нас в этот трудный момент. При сборе подписей под жалобой стало ясно, насколько изменилась атмосфера в стране: даже хорошо знакомые мне люди отказывались подписываться по соображениям безопасности. Дело в суде вела молодой адвокат Екатерина Палашенкова.

Жалоба ушла в Москву, а тем временем пятого марта этого же года Центром интеграционных исследований и программ был проведен семинар «БТС — экономические и экологические аспекты», в котором приняли участие политологи, дипломаты, экономисты, экологи, НПО. Семинар позволил обсудить достоинства и недостатки проекта БТС, его место в контексте интеграции РФ в Европу. Запомнился очень грамотный анализ проблем БТС, сделанный советником Минтопэнерго и Минэкономики РФ, доктором экономических наук Андреем Конопляником. всплыли любопытнейшие детали: оказалось, что в проекте не учтены затраты на строительство двух супертанкеров ледового класса, нужных для перевозки нефти из Приморска — а это еще 180 миллионов долларов. И что такой суммы в бюджете нет. Что все экологические ущербы подсчитаны по сути для случая безаварийной работы БТС. Практически все выводы семинара подтвердила жизнь.

Диссонансом прозвучало выступление Олега Реута, советника премьера Карелии, сурово потребовавшего от нас ответа: будем ли мы и дальше бороться против БТС, если получим для этого гранты? Господин Реут при этом подчеркивал свои тесные связи с полпредом Президента по Северо-Западу Виктором Черкесовым. До своего полпредства Черкесов служил директором управления ФСБ Петербурга и Ленинградской области. Именно при нем началось громкое дело Александра Никитина, закончившее-

для наследников железного Феликса полнейшим провалом. Появилось ощущение, что «Старший брат» не оставляет нас ни на минуту без своего внимания и заботы.

Суд. Первая инстанция

Первое слушание дела по нашей жалобе было назначено в ВС РФ на 13 марта 2001г., накануне вынесения вотума недоверия Правительству РФ фракцией КПСС в Госдуме. Наш адвокат еще не могла приступить к работе, и мы заявили ходатайство о переносе дела. ВС назначил первое слушание на 2.04.2001 г., накануне выступления Президента РФ с посланием Федеральному Собранию РФ. Меня все время не покидало чувство, что мы являемся частью некоей игры, ни смысла, ни ключевых игроков которой мы не понимаем и не видим.

ВС РФ, рассмотрев дело №ГКПИ2001-141 по нашей жалобе, вынес решение оставить ее без удовлетворения на основании того, что мы как заявители, обратившись в суд 22.01.2001 г., пропустили без уважительных причин срок, установленный законом для обращения в суд. А также на основании того, что обжалуемое постановление принято в соответствии с законом и права граждан не нарушает, т.к. принятие данного постановления не может оказывать вредного воздействия на окружающую природную среду.

Дело вел судья Н.С.Романенков, ответчика — Правительство РФ, представляли юрист Правового управления Минэнерго РФ В.Ю.Браташевский и сотрудник МПР РФ Е.В.Миронова, бывший секретарь Г.С.Чегасова, начальника Управления экспертизы Госкомэкологии РФ.

Это был мой первый в жизни суд, да еще в Москве, в самом Верховном Суде, и против Правительства РФ: понятно какие чувства я испытывал и как волновался. Однако происходившее в центре Москвы на Поварской улице действо оказалось мало похоже на Суд как таковой.

Согласно ГПК на заявителях лежит бремя доказывания нарушения ответчиком их прав, на ответчике — документальные доказательства его правоты.

Ответчик не представил в суд вообще никаких доказательств. Нельзя же считать доказательствами положение о Минэнергетики РФ и заключение экспертизы по «ТЭО (проекту) I-ой очереди строительства БТС», требования которой о необходимости доработки проекта БТС, обсуждались выше. Выводы суда оказались основаны исключительно на заранее и явно до суда сформулированном мнении ответчика.

Суд, решив, что мы нарушили срок для обращения в суд с нашей жалобой, не принял во внимание и вообще не обсуждал тот факт, что мы как заявители фактически узнали о нарушении своего права лишь из от-

вета МПР РФ. И что чиновники Правительства РФ умышленно затягивало ответ до истечения 3-месячного срока с момента принятия обжалуемого постановления.

Суд не принял во внимание, что Конституция РФ (ст.46) имеет прямое действие, и не содержит никаких ограничений в сроках на гарантированное каждому право на обжалование в суд действий и решений органов власти, и что согласно ст. 208 ГК РФ исковая давность не распространяется на требование о защите личных неимущественных прав, таких как право на благоприятную окружающую среду.

Суд, решив, что обжалуемый нами акт является нормативным, не принял во внимание, что согласно постановлению Президиума ВС РФ от 6.05.1998, обобщившего практику самого ВС РФ, такой акт может быть оспорен в любое время его действия, как в целях предотвращения негативных последствий в будущем, так и для пресечения длящегося нарушения гражданских прав.

Суд не принял к рассмотрению жалобы еще шестнадцати граждан Санкт-Петербурга на основании того, что это затянута дело, т.к. потребует вызова в суд для ознакомления с их позицией. Суд лишил этих граждан права на Суд как таковой! Как тут не вспомнить ст.46 Конституции, согласно ч.1 которой каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Придя к выводу, что обжалуемое постановление принято в соответствии с законом и права граждан не нарушает, т.к. его принятие не может оказывать вредного воздействия на окружающую природную среду, суд не только не принял во внимание требования ч.1, ст.11 ФЗ «Об экологической экспертизе», но и не учел сложившуюся практику самого ВС РФ по применению данной статьи. Так, например, своими решениями от 12 февраля 1999 г. за №ГКПИ 98-121 и от 28 сентября 1999 г. за №ГКПИ 99-668, суд на том же основании отменил ряд актов, имеющих хозяйственное значение и аналогичных обжалованному нами.

Суд отклонил на основании мнения ответчика и без какой либо мотивировки все наши ходатайства: о предоставлении ответчиком информации о доработках проекта по замечаниям экспертизы; о проведенных согласованиях дополнительных проработок по проекту в государственных природоохранных органах; о графике строительства и финансирования БТС; о положении, которым определяется порядок прохождения экспертизы актов Правительства, и обосновывающих материалов к ним.

Я узнал для себя много удивительного. Е.Миронова при ответе на вопрос о том, приходило ли данное постановление требуемую законом экспертизу, или хотя бы представлялось на нее, заявила, что ничего сказать не может, потому что МПР не правопреемник Госкомэкологии, а где архивы последней, она не знает. Оказывается, лю-

бой чиновник МПР, вопреки закону, вправе решать вопрос, представлять или нет нормативный акт Правительства РФ на экспертизу. А.Ф.Порядин, подписавший ответ МПР в наш адрес, был назван ею «каким-то чиновником МПР», на что судья был вынужден заметить, что не «какой-то, а первый заместитель Министра!»

В.Ю.Браташевский заявил в суде, что проект не будет дорабатываться, согласно высказанным ранее Госкомэкологией рекомендациям и предложениям. Заявленная представителем Правового управления Минэнерго РФ позиция, противоречила позиции самого Правительства РФ, принявшего постановление от 21.08.2000 за №613 «О неотложных мерах по предупреждению и ликвидации аварийных разливов нефти и нефтепродуктов (ЛАРН)», которым оно утвердило новые «Основные требования к разработке планов ЛАРН», основанные на новых более жестких стандартах и требованиях к ЛАРН, в том числе и к ЛАРН БТС.

Мы были вынуждены сами представить в суд документы, подтверждающие нашу позицию и опровергающие мнение ответчика. И снова суд не принял их во внимание.

Согласно письму Вице-губернатора Ленинградской области В.Г.Дваса от 3 ноября 2000 г. за №32-6489, разработка технических условий на проектирование, строительство и эксплуатацию перехода БТС через Неву и их согласование были выполнены не только позже экспертизы ТЭО БТС, но и позже принятия постановления Правительства от 14 июля 2000 г. И снова суд не только не принял во внимание и не обсуждал этот факт, но и не учел, что п.2 действующего постановления ГК РФ по вопросам архитектуры и строительства от 29.09.1993 г. №18-41 требует от органов государственной экспертизы при комплексном рассмотрении проектов строительства в обязательном порядке осуществлять проверку их соответствия техническим условиям. Такой экспертизы и такой проверки до начала строительства БТС не было проведено. Я хочу подчеркнуть, именно экспертизы, а не всевозможных согласований постфактум (часто далеко небескорыстных) в многочисленных контрольных органах. Тем более, когда последние находятся в стадии реорганизации или ликвидации как наша Ленкомэкология. Сам институт экспертизы, т.е. объективной оценки степени безопасности проектов, после ликвидации Госкомэкологии, практически перестал существовать.

Суд установил, что «не могут служить основанием для признания недействительным оспариваемого нормативного акта ссылки заявителя Сулягина А.Н. на якобы нарушения законодательства об особо охраняемых природных территориях и о природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах». В подтверждении своей позиции, суд сослался на

мнение Мироновой Е.К. о том, что постановление Правительства РФ о Курортном регионе Северного побережья Финского залива не принято, а соответствующая программа его развития была рассчитана только до 2000 г., т.е. действовала до принятия обжалуемого постановления. Как следует из протокола слушания дела, Мироновой Е.К. было сказано буквально следующее: «Что касается Курортной зоны, то в РФ существует 4 курортные зоны, и Северное побережье Финского залива в них не входит».

Суд вообще не принял во внимание представленное нами постановление Правительства РФ №101 от 2 февраля 1996 «О федеральной целевой программе «Развития курортов федерального значения», подтверждающее существование данной Курортной зоны, и ее финансирование из федерального бюджета с 1996 по 2000 год включительно.

Суд не учел распоряжения мэра Санкт-Петербурга №1151-р от 31.10.1995 г., подписанное Путиным, установившее границы Курортной зоны, которое, вместе с картой Курортной зоны и картой трассы БТС, пересекающей Курортную зону, также обсуждалось судом. Самое удивительное, что именно МПР РФ, на мнение которого сослался суд в своих выводах, Правительством РФ было поручено разработать реестр Курортов РФ, включивший именно этот курорт.

Аналогичная ситуация возникла и при обсуждении статуса международного водно-болотного угодья «Березовые острова», общественных слушаний по проекту БТС и пр. Выводы, сделанные судом, противоречили представленным в дело доказательствам!

А как вам такой факт: и ВС РФ, и ответчик, и Госкомэкология РФ ссылались в своих решениях на нормативно-правовой акт СНиП 11-01-95 «Инструкция о порядке разработки, согласования, утверждения и составе проектной документации на строительство предприятий, зданий и сооружений». Этот акт разрешает заказчику проекта, согласно п.2.5, вести строительство по незавершенному и неутвержденному окончательно, экологически сложному проекту, такому, как, например, проект БТС, одновременно с его доработкой.

Суд не принял во внимание, что данный акт, содержащий правовые нормы, имеющий межведомственный характер и затрагивающий наши законные права на благоприятную окружающую среду и интересы, не был зарегистрирован Минюстом РФ и не был опубликован в официальном порядке в газете «Российские вести», также как и утвердившее его постановление Минстроя РФ от 30.06.1995 №18-64. И, следовательно, согласно действовавшему на тот момент Указу Президента РФ от 21 января 1993 г. №104, он не влечет за собой правовых последствий, как не вступивший в силу, на него нельзя ссылаться при разрешении споров.

Эта ситуация практически полностью повторяет суд по делу Григория Пасько, когда судья, вынося решения, ссылаясь на неопубликованные, секретные приказы Минобороны. Секретный приказ использовался и в обвинительном заключении по делу Александра Никитина. Положения этого СНиПа, особенно его пункт 2.5, были использованы при строительстве КТК, кольцевой автодороги вокруг Петербурга и других строек века.

Более того, согласно ч.4 действующего «Порядка проведения государственной экспертизы градостроительной документации и проектов строительства в РФ», зарегистрированного Минюстом РФ 10 ноября 1993 г. за №388, опубликованного в газете «Российские вести» №224 от 18 ноября 1993 г., стр. II, и утвержденного постановлением ГК РФ по вопросам архитектуры и строительства 29 октября 1993 г. №18-41, дополнительная детальная разработка проектных решений по отдельным разделам одновременно со строительством объекта не допускается.

Таким образом, выводы суда опирались на ведомственные нормативно-правовые акты, не имеющие законной силы, такие как СНиП 11-01-95 и противоречили действующим нормативно-правовым актам и обстоятельствам дела. Характерно, что кассационная инстанция ВС РФ, проверяя нашу жалобу, не сочла возможным сослаться на данный нормативный акт, не имеющий законной силы.

Суд, временами походил на откровенный базар, когда ответчики, сидя на своем месте, пытались заболтать то, о чем говорят в своем выступлении заявителя. Он оставил тягостное впечатление — нам очень четко указали и наше «место» и наши реальные «права».

Но надо отдать должное профессионализму судьи: когда было надо, то после его четко сформулированных вопросов, на ответчиков было жалко смотреть. После суда ответчики и судья удалились вместе, видимо для обсуждения того, как составлять решение и протокол.

Но самое удивительное ожидало нас после суда. Оказалось, что суд при составлении протокола скрыл сам факт сделанных нами запросов и оснований, по которым он отказал нам в их удовлетворении, а также «забыл» упомянуть часть представленных нами документов, исказив тем самым нашу позицию. Зато В.Самолин, секретарь суда, в скором времени получил повышение по службе. Суд сделал все возможное, чтобы затруднить нам возможность ознакомления с протоколом, нарушив установленные законом сроки по его изготовлению. Но был вынужден принять замечания на протокол, признав тем самым, что он является неполным и недостоверным.

По сложившейся практике кассационная инстанция дело вновь не рассматривает. И затяжка по составлению протокола и

утверждению наших замечаний к нему не могла не повлиять негативным образом на подготовку кассационной жалобы. Поэтому ряд существенных для исхода дела документов, которые мы были вынуждены повторно представить в суд, последним так и не был принят во внимание вообще. Суд явно не хотел рассматривать дело по существу.

Были ли у нас шанс выиграть дело, даже если бы в суде нас защищали адвокаты уровня Юрия Шмидта или Генри Резника? Не думаю. Мнение власти по поводу БТС определилось, решение о строительстве было принято, деньги начали выделяться и тратиться. Мы опаздывали со своей жалобой примерно на полгода — год. Суд своим решением дал понять: вы к нам не приходили, мы вас не слушали. Но ведь слушали, да не захотели услышать.

Суд. Кассационная инстанция

Ответчик и ВС РФ никак не ожидали, что мы вообще подадим кассационную жалобу, да еще так быстро и написанную в столь жестком прокурорском стиле. Неоценимую помощь в ее подготовке оказал мне Анатолий Ванаев, заместитель председателя питерской партии зеленых. Суд, получив ее, немедленно (курьерской почтой!) уведомил об этом факте М.Касьянова, а от того веером пошли распоряжения к В.Христенко и в Минэнерго.

Мы имели реальную возможность выиграть кассацию. Слишком очевидными были ляпы суда первой инстанции, и слишком уж слабой была позиция ответчика, пустившего дело на самотек. Не могу не упомянуть о двух событиях, предшествовавших суду. Депутат Госдумы Юлий Рыбаков по нашей просьбе направил в МПР РФ запрос о том, как проект БТС был доработан по замечаниям экспертизы, разработан ли план ЛАРН. Депутат задавал и другие острые вопросы. Наивные заявители надеялись использовать полученную информацию в суде. Реакция МПР выразилась в совершенно бессодержательном ответе-отписке, пришедшем накануне суда. Что нашим чиновникам какие-то депутаты Госдумы РФ?

Рассмотрение нашей жалобы было назначено на 31.05.2001 г., в составе трех судей во главе с Председателем кассационной коллегии ВС А.И.Фединым.

Подготовка к суду

Ситуация накануне суда была полностью непредсказуемой. Мы не знали, какие документы есть в суде, а каких нет. Наш адвокат утверждала, что дело ей не выдают. Пришлось добывать документы, подтверждавшие факт получения ВС кассационной жалобы и приложений к ней. Я был готов ко всему. Тем более, что выяснилось — наш

адвокат работала ранее в Энергомашбанке, уполномоченном банке Минэнерго. Нашего ответчика в суде.

Уже после завершения процесса, рассматривая дело, я смог установить по подчеркиваниям то, что судьи сочли главными аргументами кассации: что экспертиза не указала на возможность немедленной реализации ее объекта, а указала на необходимость его существенной доработки по ее замечаниям; что положенной в этом случае законом повторной экспертизы того, насколько проект стал безопаснее не было проведено. Старый и мудрый А.Федин точно и без нашей помощи разобрался в ситуации. Но нам то это все не было известно.

Суд начался с нашего ходатайства, заявленного по просьбе Геннадия Шабарина, на проведение съемок результативной части слушания. Это вызвало резко отрицательную реакцию судей. Федин переспросил: а кого Вы собственно представляете? Какое такое агентство по устойчивому развитию? Остальные судьи переглянувшись, скривили лица: мы тут должны удовлетворять вашу жалобу и останавливать стройку века, поддерживаемую Президентом, а вы, ребята, устраиваете телевизионное шоу. Заробела и не слишком убедительно выступила и наш адвокат. И мне пришлось несколько раз выступать самому. Всякий раз, когда я ссылался на закон, А.Федин, прерывая меня, присил не повторяться.

Перелом произошел, когда я, подойдя к судьям вплотную, достал фото развороченной траншеи с водой и ржавой трубы на ее фоне, и сказал, обращаясь непосредственно к ним: «Нам обещали сделать зеленую лужайку, а творят на Карельском перешейке в Курортной зоне вот что!» «Что?» — тут же спросил А.Федин, и сразу же забрал к себе фото. Судье, как любому нормальному человеку, были нужны реальные образы и конкретные свидетельства нарушения наших прав сейчас, а не в будущем. И он их получил.

Его взгляд стал холодным и жестким. Прозвучала пулеметная очередь вопросов к ответчику: «А леса то на Карельском перешейке все I-категории? А вы что же считаете, что подводные переходы через основные реки полностью безопасны? А были ли выполнены положенные согласования в контрольных органах по доработкам проекта?» Я снимаю перед А.Фединым шляпу в знак признательности и уважения к его уму и проницательности.

Слегка осевшая Миронова бормотала: кто-то кому-то звонил, и тот ему что-то согласовал! Браташевский упорно молчал. Он не был так самоуверен как раньше.

Наконец суд удалился для обсуждения, существенно превысив установленное время для слушания. Возникла напряженная пауза. Судьи вернулись, и Федин стал зачитывать определение. Ба, не ту папку открыл, речь пошла о жалобе ювелиров к Правительству РФ. Наконец открыл нужное, за-

читал, глядя на меня: кассационную жалобу оставить без удовлетворения, решение ВС РФ от 2.04.2001 г. оставить без изменения. Было очень горько и обидно. Что же склонило чашу весов не в нашу сторону?

Когда мы получили определение суда, то удивились еще больше. Суд подтвердил, что оспоренный нами акт является, по сути «публичным актом, т.к. может затрагивать интересы неопределенного круга лиц». Но, забыв, что в этом случае, согласно постановлению Президиума ВС РФ от 6 мая 1998 г., он может быть оспорен в любое время его действия, определил, что мы пропустили сроки для его обжалования.

Суд установил, что оспоренный акт является «по существу хозяйственным решением, осуществление которого может оказывать вредное воздействие на окружающую природную среду». Но в тоже время оставил в силе вывод суда первой инстанции о том, что он не должен был иметь самостоятельной экспертизы.

Суд, подтвердив, что при проведении экспертизы в отношении проекта БТС имелись существенные замечания со стороны экспертной комиссии, определил, что имеющиеся недостатки проекта должны быть устранены, а какие либо действия (бездействия) препятствующие такому устранению, могут быть обжалованы самостоятельно в установленном порядке. При этом ВС РФ не принял во внимание тот факт, что он сам не бездействовал, а, отказав заявителям 2 апреля 2001 г. в предоставлении информации о том, как проект был доработан по этим замечаниям, создал препятствия по выявлению того, насколько данные недостатки проекта были устранены до начала строительства БТС. И более того, скрыл факт отказа и его причины в первоначально изготовленном протоколе дела.

Суд тем самым определил границы дозволенного: Правительство не может быть не право, но отдельные чиновники — могут, и их нужно наказывать. Строительство БТС нельзя запретить, но отдельные недостатки судебных решений ВС РФ последнего времени показывает, что ВС представляет из себя политический орган, своеобразный фильтр Администрации Президента РФ.

Мы использовали все внутренние средства для защиты наших прав и направили жалобу в суд в Страсбурге. ВС РФ нарушил, в самой откровенной и грубой форме, с точки зрения Европейской Конвенции по правам человека, наши права на справедливое разбирательство дела независимым и беспристрастным судом, равенством сторон в суде и тем самым ст.6(1) Конвенции; а также, согласно ст.6(3d) и 10(1) Конвенции, наши права на получение доказательств и на возможность опровергнуть показания ответчика в ходе суда. Суд не обеспечил эффективного средства защиты наших прав в таком государственном органе как сам ВС РФ, нарушив ст.13 Конвенции. Европей-

ский суд принял нашу предварительную жалобу, присвоив ей номер 224/02.

Мы очень надеемся на победу в Европейском суде, которая нужна не только нам для получения компенсации за моральный ущерб, но и для давления на власть с целью разработки системы страхования БТС (включая финансовый аудит и аудит безопасности), создание спецфонда для покрытия ущерба от нефтяных аварий, принятия Закона РФ «Об ответственности за перевозку нефти морем». А главное — для того, чтобы заставить власть уважать наши гражданские права и соблюдать закон и Конституцию РФ.

Пышная церемония

А 27 декабря 2001 прошлого года состоялась церемония открытия нефтеналивного терминала в Приморске и БТС как таковой. Особую значимость данной церемонии создал приезд Путина. Власти приняли беспрецедентные меры безопасности: везде маячили пограничники в белых масках, колючкой обнесли по периметру рабочую зону порта, свирепствовала спецхрана. Все как положено на спецобъекте в стране, находящейся в состоянии войны.

Под загрузку встал первый танкер дедвейтом в 106 тысяч тонн — «Петрокрепость», принадлежащий компании «Совкомфлот», интересы в которой имеют Минтранс РФ и его глава С.Франк.

Мощные танкеры один за другим пошли в Приморск: но так и не были разработаны в должной мере системы безопасности БТС, не выполнено требование Госкомэкологии РФ по разработке системы экологического страхования. Не создан спецфонд из отчислений за нефтеперевозки для покрытия ущерба в случае аварий. Нефтеперевозки осуществляются в основном супертанкерами обычного, а не ледового класса. МЧС РФ абсолютно не в курсе проблем безопасности работы БТС. Депутат Госдумы РФ Юлий Рыбаков послал в МЧС запрос и получил ответ: ни Декларация безопасности БТС, ни заключение экспертизы промышленной безопасности БТС в МЧС, один из зам. министров которой до недавнего времени был одновременно и главой уполномоченного по контролю за безопасностью — Госгортехнадзора, не поступали. А была ли вообще выдана Госгортехнадзором лицензия на работу такого особо опасного объекта как БТС? Получается, что аварийная ситуация, возникшая при попадании порядка 100 тонн мазута, вытекшего из нефтерудовоза №7 АО «Волготанкер» в Неву 09.10.1999 г. и чуть не оставившего С.Петербург без источников питьевой воды вообще ничему власти не научила?

Подтвердились наши опасения, что проект, по которому велось строительство, существенно отличался от прошедшего экспертизу. В интервью газете «Деловой Петербург» от 21.01.01 главный инженер проекта

Нефтяные разливы на нефтепроводах давно терзают природу республики Коми. Жителям Коми тоже обещали золотые горы.

А.Панин признался, что из-за сокращения сроков строительства БТС с двух с половиною лет до полутора пришлось отказаться от полной замены грунтов в порту, по другим сообщениям был изменен способ прокладки труб под Невой («ДП» 05.11.01), были и проблемы с прохождением болот и гидротехническими работами. Что привело к удорожанию строительства до 580 миллионов вместо начальных 460 млн. дол.

Складывается впечатление, что степень безопасности произведенных изменений определяли сами проектировщики. Наши наблюдения характера пересечений трассой БТС болот и речек на Карельском перешейке не подтверждают ни выполнение рекомендаций экспертизы, ни успешное преодоление вышеупомянутых «трудностей» с использованием наилучших технологий. В болотистой пойме реки Великой нефтепровод просто закопали в болото, в отличие от западной практики прохождения таких участков на опорах.

С грубыми нарушениями была выдана лицензия на водопользование при строительстве порта в Приморске, а экспертизы безопасности танкерных перевозок при выдаче соответствующих лицензий не было вообще.

От доходов остались рожки да ножки

Проектировщики БТС со всех трибун обещали доход в бюджеты всех уровней примерно 200 млн. дол. в год. Но из интервью классика портостроения Вадима Густова (Невское время, №48, 25.12.01, стр.1 приложения) следует, что бюджеты всех уровней получают в год аж одну четвертую часть от 27 млн. дол., т.е. всего 6.75 млн. долларов. Это при цене на нефть сорта «Брент» — 18 долларов за баррель. А при снижении цены, вообще ничего не получают, хорошо бы затраты окупить. Возможно у В.Густова, отвечающего за рост товарооборота с СНГ, не все в порядке с арифметикой (как и с товарооборотом), либо корреспондент напутал? Но интересная вырисовывается закономерность: когда речь шла о затратах, то назывались цифры типа 3-6 млд. дол. (В.Густов) только на один порт в Приморске, а когда о доходах в бюджет, то речь теперь идет о каких то 100-200 млн. дол. за весь срок эксплуатации?

ФЭК РФ установлен тариф в 6.5 дол. за тонну перекачиваемой по БТС нефти от Ярославля до Приморска, еще 4 дол. состав-

ляет тариф на танкерные перевозки, без учета дополнительных затрат по буксирной и ледокольной проводке. Что практически совпадает с тарифами транспортировки через Прибалтику. Не слышно ничего и о сокращении прибалтийского транзита: «Юкос» загрузил на 10 млн. тонн простаивавший из-за аварий терминал в Бутинге (Литва). А президент «Транснефти» С.Вайншток подтвердил в интервью «Деловому Петербургу» от 26.03.01, что созданная вместо ОАО «БТС» компания-оператор ООО «Балтийские магистральные нефтепрово-

ды» примет на баланс все вновь построенные ветки БТС, включая ветку на Вентспилс (Латвия).

Транснефть не смогла получить кредита ЕБРР в 280 млн. евро на системы технической и экологической безопасности БТС прежде всего из-за позиции Финляндии, не получившей в свою очередь трубы к себе до г.Порвоо. В тоже время финская компания Фортум стала одним из крупнейших перевозчиков нефти из Приморска.

Новый порт становится зоной притяжения новых проектов. Минтранс лоббирует

ФОТО: ГРИНПИС

строительство в Приморске нефтеперерабатывающего завода мощностью 7 млн. тонн и стоимостью в 1 млрд. дол., который практически уничтожит Курортную зону Карельского перешейка. Компания «Транснефтепродукт» собирается тянуть параллельно трассе БТС нитку трубопровода из Ярославля и Киришей для прокачки в Приморск светлых нефтепродуктов. Правительство РФ издало 2 ноября 2001 г. новое распоряжение №1467-р о проектировании и строительстве 2-ой очереди БТС для увеличения ее мощности до 18 млн. тонн нефти.

Все эти новые стройки века планируются и реализуются на фоне полнейшего пренебрежения безопасностью жителей нашего региона. В середине 2001 года Главный санитарный врач РФ отменил действовавшие (с 2000 г.) новые СанПины, устанавливавшие санитарно-защитные зоны особо опасных объектов, включая нефтепроводы. А новые пока не утверждены вообще.

А что же получили жители нашего региона, жители С.Петербурга, кроме рисков, беспокойства, снижения уровня безопасности и инвестиционной привлекательности

Курортной зоны? Нам обещали тысячи рабочих мест. Да, компании региона получили часть заказов, но в основном использовались более дешевые строители из Армении, гастарбайтеры из Белоруссии, Украины. Рыбаки из Приморска не могут найти работу в порту, там занято всего около 200 человек. На что же идут потоки нефтедолларов? Можно только надеяться, что на наши общие нужды, а не на Бермудские острова.

*Александр Сулягин,
руководитель проекта мониторинга БТС*

Торжество беззакония

ФОТО: ГРИНПИС

При строительстве Юмагузинского водохранилища нарушены две статьи Конституции России и 20 статей других законов. А стройка успешно движется к завершению.

Экологическое преступление, жертвой которого стала река Белая в Башкирии, совершается с особой дерзостью и цинизмом.

По заключению юристов Министерства природных ресурсов РФ, «строительство Юмагузинского водохранилища противоречит Конституции Российской Федерации (ст.71, 76) и является нарушением Земельного Кодекса Российской Федерации (ст.95), Водного Кодекса Российской Федерации (ст.36), Лесного Кодекса Российской Федерации (ст.63), Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды» (ст.4, 36, 37, 43, 57, 60, 61, 63, 65), Федеральных законов «Об особо охраняемых природных территориях» (ст.9, 15), «О животном мире» (ст.20, 22, 24), «Об экологической экспертизе» (ст.11, 18, 30)».

19 октября 2000 года Генеральная прокуратура России возбудила по этому факту уголовное дело и поручила его расследование прокурору Республики Башкортостан.

Результаты расследования, правда, до сих пор не известны. Зато известно, что очередная «стройка века» благополучно движется к завершению. Об этом громкогласно сообщает республиканская пресса.

«Строительство Юмагузинского водохранилища — на финишной прямой», — кричит заголовком газета «Республика Башкортостан».

«В 2004 году Юмагузинское водохранилище пустят в эксплуатацию» — заявляет информационное агентство «Башинформ»: «...на строительстве водохранилища уже освоено 2,5 млрд. рублей, и темпы работ там вполне удовлетворительные. В месяц осваивается более 100 млн. рублей капитальных вложений, а летом будут осваивать и по 150 млн. рублей. Всего в 2002 году запланировано освоить 1 млрд. 600 млн. рублей. Такая же сумма будет выделена в 2003 году из бюджета и предприятиями, принимающими долевое участие в строительстве водохранилища?... Принято решение перекрыть реку в будущем году, сразу после паводка. А в 2004 году Юмагузинское водохранилище при таких темпах работ пустят в эксплуатацию».

В восьмидесятые одумались, в девяностые решили строить

Хроника этого преступления подшита в три толстенные папки, которые хранятся в московском офисе «Гринпис». Просто пролистать их целого дня не хватит. Но Миха-

ил Крейдлин помнит каждый из этих документов. В них — три с половиной года его жизни и борьбы. Сначала как сотрудника Госкомэкологии, теперь — эксперта международной экологической организации. Вместе с ним мы прошли по основным вехам этой поучительной истории.

Перегородить плотиной р. Белую в ее среднем течении собирались еще в конце 80-х. Но — одумались. Точнее, проект водохранилища (тогда он назывался Башкирским или Иштугановским) получил однозначно отрицательное заключение государственной экологической экспертизы. И в апреле 1990 г. Верховный Совет БАССР принял постановление о «нецелесообразности строительства данного водохранилища из-за отсутствия необходимого эколого-экономического и юридического обоснования». Подписал этот документ председатель ВС Башкирии Муртаза Рахимов.

Но не прошло и девяти лет, как М. Рахимов — теперь уже президент Башкортостана — резко передумал. 21 декабря 1998 г. кабинет министров республики принимает постановление «О начале строительства Юмагузинского водохранилища на реке Белой», в котором есть очень примечательный пункт: «До утверждения проекта водохранилища разрешить производство работ по отдельным рабочим чертежам». Так оно и строится до сих пор — с листа, без юридически значимой экологической экспертизы.

Хотя проект водохранилища не стал за

это время ни более обоснованным экономически, ни более безопасным для природы. Достаточно сказать, что оно целиком располагается на территории национального парка «Башкирия» и затрагивают территорию заповедника «Шулган-Таш», где находится всемирно известная Капова пещера с наскальными рисунками первобытного человека.

В зону затопления попадают 2000 га лесов 1-й группы и четыре населенных пункта. Уничтожаются ключевые места обитания 11 видов животных и птиц, внесенных в международную и российскую «Красные книги» (скопы, орлана-белохвоста, сапсана, змеяда и др). Под водой оказываются и популяции почти 30 «краснокнижных» растений, 13 археологических памятников. Плотины перекрывают миграционные пути ценных видов рыб: тайменя, хариуса, форели. Изменение микроклимата долины р. Белой (увеличение влажности воздуха) негативно отразится на состоянии такого реликта и национальной гордости башкир, как дикая пчела «бурзянка».

Карстовость и водопроницаемость пород, из которых сложены берега Белой, создают высокую вероятность прорыва плотины, и если это ЧП произойдет, волна высотой 20 метров в течение суток затопит 84 населенных пункта. В том числе: города Мелеуз, Салават, Ишимбай, Стерлитамак — вместе с их химической и нефтяной промышленностью. Нарушение гидродинамического равновесия в этом районе резко увеличивает риск наведенной (искусственно созданной) сейсмичности.

И ради чего все это? Официально провозглашаются две задачи: обеспечение водой Южного промузла республики и защита от наводнений. Но в экспертном заключении, составленном башкирскими специалистами по результатам рассмотрения «Технико-экономического доклада» (ТЭД) в феврале 1999 года, обе эти цели поставлены под сомнение: «объем хозяйственного использования проектируемого водохранилища не подкреплен научно-обоснованными расчетами», а также «не указано, как срезка (паводковых) пиков повлияет на подтопление нижерасположенных участков».

Так что цели у инициаторов и апологетов строительства Юмагузинского водохранилища очевидно, какие-то другие. Какие именно, вдаваться не будем: не пойман — не вор. Ни закапывание бюджетных денег, ни отмывание нефтяных нас, в данном случае, не интересуют. Вопрос о другом: как случилось, что государство не сумело защитить от феодальных посягательств свою собственность? И почему вместе с государством экологическая общественность терпит сегодня жестокое поражение?

Что случилось с государством?

Было как минимум четыре серьезных причины для того, чтобы экологическая экспертиза этого проекта проводилась на федеральном уровне. Прежде всего, то, что

национальный парк «Башкирия», равно как и заповедник «Шулган-Таш», относятся к категории особо охраняемых природных территорий — и, следовательно, являются федеральной собственностью. Во-вторых, река Белая имеет статус водоема высшей (особой) категории рыбохозяйственного значения. То есть также находится в ведении Российской Федерации.

Леса 1-й группы, которые вырубаются для расчистки ложа водохранилища, могут быть изъяты из лесного фонда исключительно по решению Правительства РФ, на основании опять же заключения государственной экологической экспертизы. Это — в-третьих. И, наконец, — само гидротехническое сооружение, возводимое на Белой. Оно относится к 1-му классу капитальности, входит в перечень опасных объектов. Экспертную оценку таких проектов государство также оставило за собой.

Но руководство Башкирии ни в коем случае не желало допустить вмешательства «Федералов» в эту стройку. И ясно, почему. Результат государственной экологической экспертизы, скорее всего, был бы таким же, как и девять лет назад. Поэтому строить начали сразу же, как только кабинет министров дал отмашку, — без ТЭО, без проекта, без экспертизы. А на все недоумения и претензии федеральных органов по этому поводу ответ был один: природные богатства «являются достоянием многонационального народа Башкортостана» — а Россия, мол, тут ни при чем.

Башкирским народом президент Рахимов и его министры числят исключительно самих себя. Потому что другие граждане республики встретили «стройку века» с тревогой и возмущением.

«Мы пришли сюда не для того, чтобы торговать своей землей, а для того, чтобы сказать категорическое «нет» этому строительству», — заявляла на сходе жителей У. Мухамедьярова, директор школы одного из сел, попадающих в зону затопления. «Осуществление этой идеи приведет не только к потере крупных финансовых, материальных и трудовых ресурсов, но нанесет непоправимый ущерб природе, может повлечь и катастрофические результаты», — обращался к президенту Башкортостана республиканский совет ВООП.

К спасению реки Белой — легендарной реки башкирского эпоса Агидель — подключилась и международная экологическая организация «Гринпис». В марте 1999 г. в Генеральную прокуратуру России ею было направлено первое (но далеко не последнее) письмо с просьбой остановить надругательство над природой и законом.

Не платить!

Наконец, провернулись и шестеренки государственного механизма. Весной 1999 года в Башкирию отправилась инспекционная группа Госкомэкологии (в ее составе был и Михаил Крейдлин). Она застала

стройку в самом разгаре. И ОАО «Юмагузинское водохранилище» получило официальное предписание о приостановке всех работ, «противоречащих задачам национального парка «Башкирия», до получения проектом строительства водохранилища положительного заключения государственной экологической экспертизы федерального уровня».

Но самостийный Башкортостан проигнорировал распоряжение «Федералов». Повторная проверка, проведенная в августе того же года, показала: уничтожение реки Белой продолжается ударными темпами.

Тогда природоохранное ведомство пустило в ход один из самых сильных своих рычагов: «БашКредитБанк» получил предписание прекратить финансирование, кредитование и другие финансовые операции фирмы «Юмагузинское водохранилище». Некоторое время спустя банк отчитался, что предписание выполнил. Но — не сработал и этот рычаг: финансирование стройки идет без сбоев (см. выше). Недаром, вспоминает М. Крейдлин, первый вице-премьер Башкортостана М. Шакиров просто посмеялся над московской комиссией: если надо, мол, мы и в конвертах деньги будем передавать.

Практически одновременно «Гринпис» получил ответ из прокуратуры Республики Башкортостан, куда Генпрокуратура РФ «спустила» обращение общественной организации. Документ настолько потрясавший по своему цинизму, что достоин обширного изложения и цитирования.

Начальник Управления по надзору за исполнением законов и законностью правовых актов Ш. Ишмаков сообщает, что в настоящее время проектно-изыскательские работы для строительства водохранилища не завершены, проект его отсутствует, экспертиза не проведена. «Следовательно, оснований утверждать, что ведется строительство, не имеется» — конец цитаты!. Логика поистине прокурорская: нет бумаг — нет ни стройки, ни проблем.

Даже если в это время на берегах Белой уже давно ведутся работы основного цикла — закладка фундамента плотины, расчистка ложа водохранилища (ущерб от незаконной рубки леса к тому времени уже составил более 1 млн. руб.)

Но даже о прокурорской логике Ш. Ишмаков заботится не особо. Абзацем ниже он сообщает, что прокуратурой РБ уже внесено представление в кабинет министров «об устранении нарушений действующего законодательства при строительстве Юмагузинского водохранилища» (так есть строительство или нет его?) И башкирские министры, мол, исправили все свои недоработки.

Во-первых, они разрешили — задним числом! — выписку лесорубочных билетов на площади 1048 га. (Прокурор даже не задался вопросом: по какому праву кабинет министров РБ распоряжается лесами 1-й группы?) А во-вторых «уточнили» границы национального парка «Башкирия» (федеральной собственности!), изъяв из него тер-

риторию водохранилища. Так что теперь, утверждает И.Ишмаков, «работы для строительства водохранилища ведутся за территорией национального парка». И «оснований для принятия мер прокурорского реагирования не имеется».

Госкомэкология стояла на своём

Надо отдать должное Госкомэкологии — до тех пор, пока это ведомство еще существовало, — оно стояло на одном мнении, которое изложено в письме, направленном 12 октября В. Даниловым-Данильяном в Правительство РФ: «Госкомэкология России считает необходимым прекращение всех работ по строительству водохранилища и направление всех предусмотренных законодательством материалов на государственную экологическую экспертизу федерального уровня».

Вот только «руки коротки» оказались у федеральных чиновников остановить башкирский беспредел. Когда через месяц после этого письма инспекция Госкомэкологии вновь побывала на месте строительства, то насчитала ущерб (только от порубки лесов) в сумме 38.385.580 руб. 80 коп. Это достойно привлечения к уголовной ответственности по ст.260 УК. Но ОАО «Юмагузинское водохранилище» не заплатило даже наложенный на него штраф в размере 500 тыс. рублей. К настоящему времени ущерб, нанесенный строительством водохранилища, национальному парку можно смело множить в разы.

МПР: ни бе, ни ме

Когда же государство ликвидировало самостоятельную природоохранную структуру, отдав природу в безраздельное владение Министерства природных ресурсов, ситуация с Юмагузинским водохранилищем и вовсе стала напоминать театр абсурда. Плюрализм мнений и внутри ведомства, и даже в головах одних и тех же чиновников развился до такой степени, что стал похож на шизофрению. Вот лишь краткий анамнез этого недуга.

27 июня 2000 г. Начальник управления государственной экологической экспертизы Г. Чегасов, который до этого твердо настаивал на проведении экспертизы федерального уровня, пишет теплое письмо вице-премьеру РБ М. Шакирову и?... поручает провести экспертизу в самой республике. Чем объяснить эту перемену позиции? Остается только гадать. Глава госэкспертизы в то время готовился к своей отставке. И накануне «заслуженного отдыха», возможно, получил предложение, от которого не смог отказаться. Бог ему судья!

27 июля — ровно месяц спустя — ТЭО водохранилища одобрено республиканской экспертной комиссией.

14 июля. Первый замминистра МПР В. Пак сообщает Правительству РФ: стройка «является грубым нарушением действующего российского законодательства», т. к. не

получила «добро» федерального уровня.

27 сентября. Другой первый замминистра МПР — пришедший из природоохранного ведомства А. Порядин — поддерживает в этом мнении своего коллегу В. Пака.

28 сентября. День спустя! Порядин участвует в совещании под председательством Пака, на котором принимается решение: считать срочно проведенную башкирскую экспертизу?... «достаточной и соответствующей Российскому законодательству».

Тут, наконец-то, — почти через два года после начала строительства! — в дело вмешалась Генеральная прокуратура России.

19 ноября 2000 г. возбуждено уголовное дело. Для организации расследования оно?... вновь направлено прокурору Республики Башкортостан.

И хотя Департамент охраны окружающей среды МПР заявил, что «полностью поддерживает мнение Генеральной прокуратуры Российской Федерации о необходимости немедленного прекращения всех работ, связанных со строительством Юмагузинского водохранилища», высшее руководство министерства осталось при своем мнении.

20 ноября еще один первый замминистра МПР, Н. Михеев, направляет в «Гринпис России» следующее послание: поскольку ТЭО получило положительное заключение экологической экспертизы, ваше «обращение в Кабинет Министров Республики Башкортостан по этому вопросу потеряло свою актуальность».

Башкирская прокуратура тоже успела уже к этому времени прикрыть порученное ей расследование. Но Генпрокуратура России продолжает придерживаться иного мнения.

7 марта 2001 года она сообщает взволнованной общественности: «Изучение дела в Генеральной прокуратуре РФ показало, что решение о его прекращении принято преждевременно. Следствием не установлены обстоятельства порубки лесов без перевода их в нелесной фонд решением Правительства Российской Федерации, по делу не проведена обязательная в таких случаях экологическая экспертиза на федеральном уровне и не исследована роль Министерства природных ресурсов в строительстве Юмагузинского водохранилища и допущенных нарушениях. В связи с этим данное решение отменено. Прокурору Республики Башкортостан поручено организовать квалифицированное и объективное расследование. А также рассмотреть вопрос об ответственности виновных в указанных нарушениях».

Трудятся башкирские законники над этим до сих пор. Результат их расследования неизвестен.

А тем временем и в самом Министерстве природных ресурсов кое-что изменилось. Прежде всего, — сам министр: кресло Б. Яцкевича занял В. Артюхов. И поручил он своим юристам проанализировать ситуацию. Получив их заключение, надо полагать, схватился за голову: башкирское гидростро-

ительство нарушает сразу две статьи Конституции России и 20 статей других законов государства. Так что Юмагузинское водохранилище, в глазах федерального ведомства, вновь стало противозаконным.

31 января 2002 года из МПР ушли два письма. Одно — правительству Башкирии, другое полпреду Президента РФ в Приволжском Федеральном округе С. Кириенко. В первом «предлагается» принять меры «по прекращению незаконного строительства и возмещению вреда окружающей среде». Во втором — просьба к полпреду помочь навести порядок.

И что? А — ничего. Смотри, как говорится, выше: стройка — «на финишной прямой».

Гринпис подготовил иск в суд

Все эти три с половиной года «Гринпис» боролся против Юмагузинского водохранилища и за сохранение национального парка «Башкирия». Были испробованы практически все методы, которыми пользуются в таких случаях общественные экологические организации: листовки и статьи в печати, обращения в официальные органы и пикетирование МПР?...

Наверное, не раз за эти годы активистам «Гринпис» казалось, что победа разума близка. Ведь с их тревогой и возмущением соглашались не только граждане Башкирии и депутаты Госдумы. Но и (что бывает не часто) — федеральные органы: министерства, прокуратура. Казалось бы, имея таких сильных союзников, располагающих законодательными, исполнительными, надзорными рычагами — как не победить феодальное право, присвоенное себе руководством одного из субъектов Федерации?

Но, увы?... Федеральные чиновники, даже вынося законные решения, не умели заставить исполнять их. Официальные бумаги ходили неспешно. Выводы, содержащиеся в этих документах, то и дело менялись на прямо противоположные. Генпрокуратура тоже не спешила утвердить законность, спуская дело по инстанциям.

Время шло. И работало на тех, кто попрал законы государства Российского и мнение собственного народа. Теперь они готовятся праздновать свою победу.

А «Гринпис» подготовил иск в суд. Начинать эту процедуру необходимо с одного из районных судов города Уфы. «Мы готовимся к тому, что проиграем процесс. Но это необходимый этап, чтобы идти дальше и дойти до Верховного Суда», — считает бывший работник Госкомэкологии, нынешний эксперт «Гринпис» Михаил Крейдлин.

Район, область, республика, федерация?... Решение, апелляция, кассация?... На то, чтобы пройти этот путь, потребуется не один год.

Что произойдет раньше: перекрытие реки Белой или решение Верховного суда? И был ли иной, более эффективный путь для спасения легендарной реки Белой-Агидель?

Ольга Павлова, Санкт-Петербург

ФОТО: ГРИНПИС

КОММЕНТАРИЙ ЮРИСТА

ЭКОЛОГИ НЕ ПРИБЕГАЮТ К ПОМОЩИ ЮРИСТОВ

Именно сейчас в России необходимо создавать практику, когда под давлением юридических процедур должностные лица на всех уровнях власти будут принимать решения в соответствии с действующим законодательством. Работа экологов непременно должна быть направлена на формирование условий, которые вынудят российских чиновников работать только в рамках правового поля. Чиновник должен осознавать — любой шаг с этого поля чреват для него тяжелыми последствиями. А для этого экологическим организациям просто необходимо работать вместе с юристами.

Когда экологическая организация стремится защитить памятник природы, сквер, озеро с помощью пикетов, митингов, лис-

товок — это здорово. Но этим нынешнего российского чиновника, а этот класс набирает силу стремительно, крупного предпринимателя, большую компанию пронять сложно. Митинг отшумел, пикет закончился, листовки очутились в мусорных баках, в газетах появились куцые заметки, в теленовостях тридцатисекундные сюжеты. Нарушители закона просто пользуются отсутствием верных и своевременных юридических значимых действий со стороны экологов. В результате проблема не разрешается, а лишь мусолится в прессе. Да и то — периодически.

Одним из примеров такого игнорирования юридической помощи является ситуация сложившаяся со строительством Юмагузинского водохранилища. Надо отдать должное «зеленым» активистам — они сделали все, чтобы общество узнало об этой проблеме. В то же время правовые методы борьбы с беззаконием в данном случае не были использованы сполна, что и позволило строительству Юмагузинского водохранилища подойти к финишной прямой. Только после этого экологи решили обратиться в суд с целью остановки опасного строительства.

С самого начала строительство водохранилища велось без обязательного заключения экологической экспертизы федерального уровня. Между тем, в соответствии со статьей 3 Закона РФ «Об экологической экспертизе» в основу проведения экологи-

ческой экспертизы ставится презумпция потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной и иной деятельности. По этому строительство водохранилища в отсутствие положительного заключения государственной экологической экспертизы представляет потенциальную угрозу здоровью граждан и окружающей среде, что может привести к причинению большого необратимого вреда в будущем.

В данном случае опасность причинения вреда в будущем является основанием для обращения в суд с иском о запрете деятельности, создающей такую опасность. Право на обращение в суд с подобным иском у экологических активистов возникло уже давно, в самом начале строительства. А еще раньше была возможность оспорить постановление кабинета министров республики Башкортостан «О начале строительства Юмагузинского водохранилища на реке Белой» от 25 декабря 1998 года. К этим действиям, которые могли привести к реальным результатам, экологи не прибегали. Они обратились лишь в прокуратуру, которая уже на протяжении долгого времени, увы, показывает свое бездействие в подобных ситуациях.

Водоохранилище — практически построено, а суд еще не разобрался с законностью этой «стройки века».

*Алексей Павлов,
адвокат, Санкт-Петербурге*

Бурейя: народ поднять трудно, общественных организаций нет

На реке Бурее в Хабаровском крае заканчивается строительство Бурейской ГЭС. Запуск станции планируется в 2003 году, этим летом уже началось заполнение водохранилища. Отсутствие экологической экспертизы проекта никого не смущает.

Как-то в середине девяностых известный российский писатель, автор «Архипелага ГУЛАГ» Александр Солженицын со свойственной ему прямотой назвал сибирские водохранилища «водогноищами». Зейское, Вилюйское, Саяно-Шушенское, Красноярское, Новосибирское... «Это сумасшедшее изобретение сталинской эпохи — равнинные ГЭС, тогда воспетые в кино и поэмах. Только народ-самоубийца затопляет земли, удобные для сельского хозяйства, свои леса, свои возможные залежи полезных ископаемых, которые нельзя будет добывать. Даже в двадцатые-тридцатые это была вздорная идея. Но сегодня она уже совершенно дикая к концу века. Тем не менее, ее продолжают развивать».

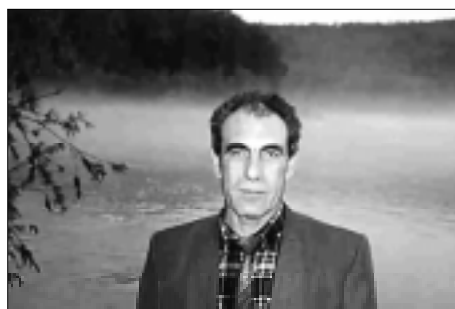
План строительства Бурейской ГЭС появился в конце шестидесятых. Попытались строить в 1976 году, но затем отказались от этой идеи. В 2000 году работы возобновили по инициативе РАО «ЕЭС России». При этом, что сейчас уже всеми признано, что другое крупное водохранилище в Амурской области — Зейское — нанесло природе солидный ущерб. При этом, что водохранилище Бурейской ГЭС затопит лучшие в бассейне реки места обитания копытных, хищ-

ных млекопитающих, птиц (черного журавля, орлана-белохвоста), крайне отрицательно повлияет на водных обитателей реки Бурейя. Притом, что экологической экспертизы этого проекта до сих пор нет, а значит и приступать к строительству нельзя. Но никого это почему-то не смущает. Работы идут полным ходом.

611 миллионов рублей в 2000, 1200 миллионов в 2001, 3870 миллионов в 2002 — на строительство выделяются всё более крупные суммы. Но за «громადьем» планов не замечают, какой урон наносят природе края. В ложе водохранилища лес вырубается лишь частично, — только тот, который можно выгодно продать. Затопленный же лес будет гнить, отравляя воду феноловыми соединениями, будет попадать в створ ГЭС.

Только местный экоцентр «Бурейя», основанный на базе Буреинского заповедника, пытается каким-то образом повлиять на ситуацию. Однако на многое здесь не рассчитывают. Когда мы задали вопрос об отсутствии лесочистки главе экоцентра и одновременно директору заповедника Альберту Думикяну, он ответил:

— Да, это экологическое преступление. Однако у нас тут анархия. Народ поднять трудно, общественных организаций нет. Пожалуй, только наш экоцентр...

Экоцентр «Бурейя»

Экоцентр «Бурейя» — общественная эколого-просветительская организация, созданная в мае 1995г. на базе инициативной группы из 3-х человек, сотрудников заповедника. За основу своей деятельности группа взяла принципы активного экологического просвещения среди населения поселка Верхнебуреинского района. Подавляющая часть жителей района по роду трудовой деятельности связана с эксплуатацией природных ресурсов. Знание законов природы, культура пользования природными богатствами является для них естественной необходимостью. К моменту возникновения инициативной группы экологическое образование населения было крайне низким. В 1998г. группа была зарегистрирована как общественная организация.

Немного истории

Лет полтора тому назад Верхнебуреинский район Хабаровского края был первозданным уголком дикой природы. На долгие километры простирались массивы дремучей тайги, а над ними возвышались хребты Эзоп и Дуссе-Алинь. Здесь обитали снежный баран, изюбрь, косуля, кабарга, дикий северный олень, лось, бурый медведь, рысь, горностай, соболь, колонок, лисица, — всех не перечислить.

В этих местах гнездились множество птиц — каменный глухарь, дикуша, рябчик, черный журавль, черный аист, орлан-белохвост, скопа. Горные реки изобиловали рыбой — ленком, хариусом, тайменем, гальяном, гольцом. В полном согласии с природой жили здесь немногочисленные племена таежных кочевников, охотников эвенков и якутов.

Крупные сопки, поросшие лиственницей, елью и кедровым стлаником, перемежались лугами, болотами и долинами мно-

ФОТО: ЭКОЦЕНТР «БУРЕЯ»

гочисленных рек, впадающих в Бурею. Первые русские казаки-землепроходцы называли эту реку «Быстрая». И действительно, Бурей является самым быстрым и холодным из всех крупных притоков Амура. До наших дней воды Буреи из-за низкой заселенности и отсутствия крупных промышленных предприятий сохранились в почти первоначальной чистоте.

В семидесятые годы XIX столетия началось хозяйственное освоение района. Тогда здесь нашли золото, истоки Буреи и Нимана стали русским Клондайком. Сразу же возникли поселки золотоискателей (для их строительства тогда стали валить лес). А уже в начале 30-х годов XX века началась промышленная разработка угольных месторождений в бассейне реки Ургал, притока Буреи. Дальше все шло нарастающими темпами: многочисленные геологические партии и экспедиции, лагеря заключенных, добыча полезных ископаемых, строительство железнодорожной ветки, нашествие северокорейских лесозаготовителей, эпопея БАМа...

Восстановление природы

В 1987 году на реке Бурее в бассейне образующих ее рек — Правой илевой Буреи был основан Государственный природный заповедник. Построен заповедник на площади 358,4 тыс. га с охранной зоной площадью 53,3 тыс. га.

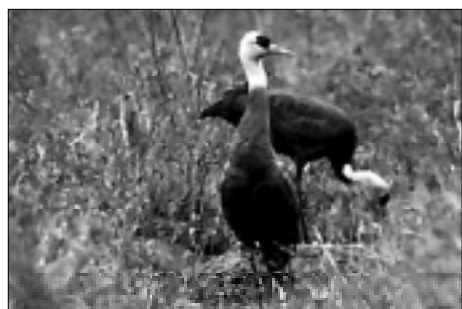
Именно заповеднику пришлось восстанавливать то, что было уничтожено людьми. К концу восьмидесятых годов вырублены и сожжены многие леса, поразогнали и уничтожили зверя и птицу, выловили и потравили рыбу...

В начале девяностых, когда экономика пошла на спад, благодаря уменьшению лесозаготовок и усилиям сотрудников заповедника природа вздохнула с облегчением. Стали зарастать молодняком гари и вырубки, снова появились в ключах хариус и ленок, возросла численность копытных, соболя.

Можно с уверенностью утверждать, что экосистемы заповедника имеют наивысшую степень сохранности, по крайней мере, среди заповедников Хабаровского края. Этот отрядный факт также еще раз подтверждает правильность выбора места под заповедник и удачное расположение основных кордонов.

Прогнозы

Влияние водохранилища отразится почти на всем бассейне реки, вплоть до самых

заповедных ее истоков. Большинство этих мест будет затоплено. Между тем природа здесь уникальна и во многом еще не изучена. Окончательное затопление русла завершится к 2009 году, и тогда ГЭС начнет работать в полную мощность. По словам директора заповедника, течение в Бурее очень быстрое и холодное, именно это, и является необходимым условием для существования ряда видов рыб. Снижение скорости течения, повышение температуры воды на расширившейся водной поверхности, ее замутнение губительно скажется на их популяциях.

Водохранилище этой ГЭС согласно планам проектировщиков будет иметь протяженность около 240 км, из которых около 160 км его верхней части будет располагаться на территории Верхнебуреинского района Хабаровского края. Нижняя же часть — в Амурской области (на 80 км). Первый агрегат Буреинской ГЭС планируется ввести в эксплуатацию в 1-ой половине 2003 г. Строительство Буреинской ГЭС полностью планируется завершить в 2007 г. Установленная мощность станции составит 2000 МВт при среднегодовой выработке 7 100 млн. кВт.ч.

Водохранилище разрушит местообитания, нарушит пути сезонных миграций животных прирусловых лесов (косуля, изюбрь, лось). Особенно это касается верхней части зоны, где имеются хорошо развитые прирусловые леса, протоки, озера, острова, обширные мари и луга (здесь еще сохранились гнездовья редких, охраняемых видов птиц: черного журавля, черного аиста, хохлатого осоеда, орлана-белохвоста). Птицы будут вынуждены менять места гнездований, и большая их часть покинет район навсегда. Долинные животные устремятся на незатопленные участки, большей частью вдоль поймы и сконцентрируются на верхней, северной, границе водохранилища. А это, по мнению Альберта Думикяна, не только нарушит естественный баланс их численности, но и привлечет в эти места промысловиков и охотников-любителей. Чтобы не превратить эти места в мясорубку для косуль и изюбров, экологи предлагают создать Усть-Ургальский природный парк. Этот заказник, в идеале, поможет сохранить уникальных японских журавлей. Около десятка мест гнездований этих редких птиц как раз попадает в зону затопления.

Особо охраняемые территории

«Против ГЭС мы не выступаем. Её все равно построят, — сказал нам Альберт Думикян. — Однако мы попытаемся минимизировать ущерб, помня опыт строительства Зейского водохранилища».

Чтобы не повторить прошлых ошибок, работники Хинганского и Буреинского заповедников предлагают создать в верхней зоне водохранилища шесть особо охраняемых природных территорий (ООПТ), по три со стороны Амурской области и Хабаровс-

кого края. Эти ООПТ могут иметь статус заказников или природных парков.

«В Амурской области уже создано три специальных природных парка, осталось дело за малым — это же повторить в Хабаровском крае», — говорит Альберт Думикян.

Руководство Буреинского заповедника предлагает организовать две мониторинговые станции: одну на северной границе зоны затопления в окрестностях поселка Усть-Ургал, другую на южном кордоне заповедника. Таким образом, под контролем будет находиться вся та часть русла Буреи, которая не попала непосредственно под затопление. Однако все силы работников заповедника и Альберта Думикяна, в частности, усилия и предложения, направляемые официально и в письменном виде, сталкиваются с непониманием администрации района и краевых органов. Хотя, они-то и должны заниматься вопросами природопользования и охраны окружающей среды.

Как объяснил нам Альберт Думикян, осуществление планов обусловит создание первого в Хабаровском крае Биосферного резервата с присущими ему атрибутами: ядром (заповедники), буферной зоной (охраняемые зоны), переходной территорией (заказники, памятники природы), где могут закладываться научные основы современного землепользования, не наносящего значительный ущерб природе. «Эти планы, при наличии понимания и доброй воли администрации Верхнебуреинского района и Хабаровского края, вполне осуществимы и будут способствовать улучшению благосостояния населения Дальнего Востока, — утверждает А. Думикян, — Конечно, создание этого заказника лишь частично компенсирует потери биоразнообразия. Приходится с грустью говорить об утрате еще одного крупного притока Амура...»

Ущерб, наносимый заповеднику, строителями ГЭС никак не покрывается. В апреле 2002 года при главе района прошло заседание представителей заинтересованных сторон. На заседании был принят проект программы финансирования мероприятий в зоне затопления на 2002 год. Стоимость программы составила порядка 60 млн. рублей. Однако заповедник, единственная в районе природоохранная организация федерального значения, не фигурировал в программе финансирования, хотя, как заверил нас Альберт Думикян, были предоставлены все предложения и их финансовая стоимость.

ГЭС не только создается с нарушением законов. Её создатели, по-видимому, не хотят выделить даже хоть какие-то средства, чтобы минимизировать ущерб. Заповеднику, смирившись с будущим соседством, приходится выпрашивать деньги на создание ООПТ у многочисленных чиновников, проходить длительные процедуры согласования. Судьба черного журавля чиновников и строителей ГЭС не интересует. А закон — молчит.

Александра Лусникова, Рашид Алимов

Факел алюминиевого счастья

«Прежде всего, необходимо перестать врать... Главное, к чему следует стремиться — чтобы все были счастливы».

Юрий Пахомовский, председатель совета директоров АО «Русский дизель»

В мае 2001 г. авторитетная петербургская газета оптимистично рапортовала: «В скандальной истории с Всеволожским алюминиевым заводом поставлена точка». Прошел год. Точка превратилась в многоточие. Алюминиевая туча сгустилась и по-прежнему грозит пролиться на голову петербуржцев кислотными дождями. Все больше людей узнают о грозящей опасности и включаются в борьбу с планами открыть производство 1-го класса опасности во Всеволожске. За два года этой истории во Всеволожске образовалось мощное общественное движение, которое проводило сходы граждан, митинги, пикеты, пресс-конференции, референдум местного значения, а недавно обратилось в суд с иском к правительству Ленинградской области.

Завод по производству первичного алюминия — предприятие 1-го класса опасности хотят запустить в промзоне «Кирпичный завод» всего в 4-х километрах от центра г. Всеволожска. Первоначальный проект предусматривал выпуск 250 тысяч тонн первичного алюминия в год. Во многом благодаря активному сопротивлению населения, он был отвергнут областными властями. Но предприниматели на этом не остановились и ныне разрабатывают новый проект, предусматривающий выпуск до 80 тысяч тонн металла в год.

С точки зрения закона, действующих на сегодня санитарных, градостроительных и прочих норм и правил, размещение производства первичного алюминия во Всеволожском районе — густонаселенном и курортном — невозможно. Однако идея по-прежнему торит себе путь, не встречая решительного сопротивления городских и областных властей. Возникает странное ощущение, будто самые высокопоставленные лица города и области живут в другой стране. Не вчитываются в заключения специалистов, не слышат голоса тысяч своих избирателей. И тогда людям приходится браться за руки и выходить на митинги, отслеживать и оспаривать в судах принятые властями решения.

Алюминиевая удавка для Питера

В строительство алюминиевых заводов в Ленобласти готовы вложить деньги многие фирмы. Привлекательность проектов объясняется наличием в избытке дешевой рабочей силы и водопадом электроэнергии ЛАЭС,

удобным транспортным сообщением по морю и по суше. Но самое заманчивое, — безобразно низкий по сравнению с цивилизованным миром уровень платы за природное загрязнение. Петербург может оказаться в кольце алюминиевых заводов. К востоку от города — Всеволожский, к юго-западу — Сосновоборский, на юго-востоке — Гатчинский.

Корпуса ОАО «Сосновоборский алюминиевый завод» начали расти весной 2002 г. в 70 км от Соснового Бора, недалеко от деревни Косколово Кингисеппского района, по соседству с Усть-Лужским портом. Проект предусматривает плавку 360 тыс. тонн алюминия в год. Учредители ОАО «САЗ» — ЗАО «БИТ» и «Корпорация ТЭК-КОМ», дочерние структуры американской компании Alutech. (Не исключено, что под маской Alutech скрывается группа «Русский алюминий» во главе с Олегом Дерипаской.) В мае 2001 г. проект был одобрен Межведомственной комиссией Ленобласти под председательством вице-губернатора Григория Дваса. Сосновоборский проект изначально более масштабен и не менее опасен, чем всеволожский. Но он не встретил сопротивления немногочисленного населения окрестных деревень, с которыми инвесторами были проведены «общественные слушания». Людям пообещали рабочие места и новую, счастливую жизнь. А жители многомиллионного Петербурга пока спят спокойно. Потому что просто не знают, какие тучи сгущаются над их головами.

Проект завода по производству алюминия (правда, вторичного) начал реализовываться в Гатчине год назад, без всякого обсуждения с населением. Но его вредоносность не идет ни в какое сравнение с заводами «первичной» плавки. Народное возмущение «гатчинской» затеей всколыхнулось осенью прошлого года в разгар борьбы за кресла в областном парламенте, а потом утихло. И сошло на нет.

А вот «всеволожская история» развивается стремительно.

Всеволожский алюминиевый и его владельцы: штрихи к портрету

Началась история так. В конце 2000 года в Москве было зарегистрировано ОАО «Всеволожский алюминиевый завод». Учредитель — частная британская компания Astromex Ltd, зарегистрированная в Великобритании 31 октября того же года. Уставной капитал ОАО «ВАЗ» — 132 тыс. руб. (около \$4,5 тыс.) Правда, крупная сумма? Предприятие собиралось выпускать в цехах «Русского дизеля» 147 тыс. тонн первичного алюминия в год. Планируемый годового оборот — \$213 млн. Заявленный объем инвестиций — \$132 млн. В «Обосновании проекта инвестиций», предложенного руководством ВАЗа, фирма Astromex называлась стратегическим инвестором. Представителем британской компании «Astromex Ltd.»,

чья подпись стоит на Уставе ОАО «ВАЗ», являлся Юрий Пахомовский, по неслучайному совпадению он же — председатель совета директоров ОАО «Русский дизель». 79% акций этого предприятия принадлежит Александру Сабодашу, выехавшему на ПМЖ в США в середине 90-х годов. Сабодаш известен тем, что владеет самым крупным пакетом акций ЗАО Ликероводочный завод «Ливиз», 50% акций Выборгского и Сясьского ЦБК (через подконтрольную ему швейцарскую компанию «Sphinx»).

Банкротство госпредприятия «Русский дизель», когда-то производившего дизельные двигатели, началось в 1998 году, а окончательно завершилось в июне 2001. В ходе конкурсного производства был распродан весь имущественный комплекс предприятия, включая производственные площади и оборудование. Вскоре в цехах завода был начат разлив «ливизовской» водки. По данным правительства Ленобласти, в 2001 году там произведено 600 000 дал водки, или 10% областного производства. Но доходность водочного производства не сравнима с доходностью алюминиевого, которое считается вторым по прибыльности после топливно-энергетического (добыче и перевалке нефти и газа). Так что интерес владельцев «Русского дизеля» к алюминию легко объяснить. Другое дело — в какой мере это отвечает стратегическим интересам страны и населения местности, где это производство хотят развернуть?

«Россия занимает второе место в мире по производству алюминия, производя около 13 процентов его мирового объема, при этом почти 95 процентов металла вывозится за рубеж», — заявил член рабочей группы по экологии и природопользованию Общественной палаты при Полномочном представителе Президента РФ Алексей Нейбург. В письме Минпромнауки РФ председателю Законодательного собрания Ленобласти В.Н.Климову прямо указано, что «стратегией развития металлургической промышленности России на период до 2005 года создание новых мощностей по производству алюминия первичного на территории Ленинградской области не предусмотрено».

То есть российской промышленности собственный алюминий не нужен. Зато велик спрос на него на мировом рынке. А обеспечивается доходность этого производства простотой технологического цикла.

Черные краски белого металла, или азы об АЗах

Чистый алюминий получают методом электролиза. Электроды вводят в ванны с фторглиноземной шихтой. В процессе электролиза идет интенсивное выделение газов — фторида водорода, диоксида серы и углекислого газа. При взаимодействии с парами воды фторид водорода образует плавиковую кислоту, а ее попадание в организм человека вызывает гнойные бронхиты, воспаление легких, флюороз (тяжелое пора-

жение зубной эмали). Плавиковая кислота настолько едка, что ее используют для вытравливания на стекле матовых узоров. Диоксид серы легко преобразуется в серную кислоту и поражает слизистые оболочки. А избыток углекислого газа вызывает повышение кровяного давления, головокружение.

В послевоенные годы алюминиевые заводы (АЗы) выросли на окраинах советской империи — в Братске, Каменске-Уральском, Красноуральске, Красноярске, Новокузнецке, Шелехове, Надвоицах, в Таджикистане... Многие такие заводы стали градообразующими предприятиями, а их работники — заложниками металлургических гигантов.

За последние десятилетия в разных районах бывшего СССР учеными и специалистами были проведены многочисленные исследования и собраны данные о влиянии деятельности этих заводов на природу и здоровье людей.

АЗы и воздух

В течение нескольких десятилетий сотрудники Главной геофизической обсерватории им. А.И. Воейкова (ГГО), которая является головным научно-методическим центром Государственной службы наблюдений за загрязнением атмосферного воздуха, изучали, что же происходит с воздухом в районе алюминиевых заводов. Вот что пишет замдиректора ГГО по научной работе, заслуженный метеоролог РФ, член Координационного совета по проблемам охраны окружающей среды при Правительстве Санкт-Петербурга Сергей Чичерин: «Повсюду в окрестностях алюминиевых предприятий максимальные концентрации фторида водорода составляли 5-10 и более ПДК. При этом отмечено, что факел алюминиевых заводов переносит загрязненный воздух на значительные расстояния. Например, в Братске на расстоянии 50 км от завода были зафиксированы столь же высокие концентрации водорода, что и вблизи него, Вокруг алюминиевых заводов отмечены самые высокие концентрации сильнейшего канцерогена бенз(а)пирена... По данным Автоматизированной государственной измерительной системы «АГИС-здоровье» в Братске, Красноярске, Новокузнецке, Шелехове отмечается повышенное число случаев злокачественных новообразований». Заключение ученых гласит: «Производство алюминия сопровождается значительным ухудшением качества атмосферного воздуха, которое в свою очередь приводит к повышению заболеваемости населения... Это является достаточным основанием для принятия решений о недопустимости строительства предприятий по производству алюминия во Всеволожском районе... Аналогичные выводы можно сделать и относительно возможного строительства алюминиевого завода на юго-западе Ленобласти. При таком размещении завода преобладающие в нашей климатической зоне юго-западные ветра обязательно доставят в

подарок петербуржцам букет ароматов из факела алюминиевого завода...»

АЗы и здоровье рабочих

Таджикский НИИ Эпидемиологии и Гигиены провел обследование работников Талжикского АЗ на их рабочих местах. При изучении особенностей обменных процессов обнаружено общее снижение белка во время работы в среднем на 13%, жиров — на 25%, сахара — на 12,6%. Среди заболеваний рабочих завода преобладают патологии органов дыхания, кожи и подкожной клетчатки, поражение органов пищеварения. Свыше 80% обследованных работников имеют от 1 до 5 гинекологических заболеваний. По словам главного санитарного врача Узунского района Карши Суланова, жители района осознают опасность, которая угрожает их здоровью. Ежегодно около 50 семей покидает пос. Сурхандарья, возле которого расположился завод.

«Главным символом сегодняшнего герба Сурхандарьинской области могла бы стать беззубая корова», — пишет «Независимая газета». Мясо и молоко заболевших животных нельзя употреблять в пищу. В загрязненных местах заниматься сельским хозяйством становится невозможно. Зона в 5-6 километров вокруг предприятия-отравителя становится непригодной для проживания.

АЗы и материнство

В России, как правило, алюминиевые заводы строили в отдалении от мест массового проживания людей. Ближе всех к жилью расположился завод в Карелии, рядом с поселком Надвоицы Сегежского района. Данные об ущербе, который завод нанес здоровью жителей поселка, приводят в ужас даже выдавших виды экспертов. В 1991 году «Медицинским научным центром профилактики и охраны здоровья рабочих предприятий» (г. Екатеринбург) было проведено исследование жителей пос. Надвоицы. Заключение медиков таково: у женщин поселка число самопроизвольных выкидышей в 2,8 раза, мертворождений — в 3,8, врожденных уродств — в 16,8, нефропатии — в 2,8, анемии беременных — в 2, и гипоксии плода — в 9 раз выше, чем в небольшом карельском городе Кемь, выбранным в качестве контрольного.

АЗы и канцерогены

В 1991 году производственно-геологическое объединение «Аэрогеология» установило, что в результате деятельности Надвоицкого АЗ окружающую среду отравляют не только фтористые соединения. Самым опасным экологическим фактором являются выбросы бенз(а)пирена, образующегося в процессе электролиза. Бенз(а)пирен входит в группу полициклических ароматических углеводородов и является канцерогеном, провоцирующим заболевания раком. Предельно-допустимая концентрация (ПДК) по данному веществу непосредственно в жилой зоне п. Надвоицы превы-

шена в 77 раз, в снеге вокруг завода в 33 раза, в некоторых точках превышения ПДК по бенз(а)пирену достигают 240 раз.

В 1997 г. специалисты НИИ экологии человека и гигиены окружающей среды имени А.Н.Сысина РАМН и Канцерогенного комитета Минздрава РФ провели предварительные исследования опасности возникновения раковых заболеваний в Надвоицах. Учёные оценили риск возникновения в поселке как чрезвычайно высокий.

Право на жизнь без АЗов

Данные, полученные в зонах экологического неблагополучия вокруг алюминиевых заводов свидетельствуют: в результате деятельности подобных предприятий подвергается риску здоровье людей, прежде всего жителей близлежащих городов и поселков. Работа заводов нарушает право каждого жителя таких поселений на здоровую окружающую среду, гарантированное ему 42 статьёй Конституции РФ, а также Законы РСФСР «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (от 19.04.1991 г.), «Об охране здоровья граждан» (от 18.07.1993 г.), «Об охране атмосферного воздуха» (от 14.07.1982 г.), «Об охране окружающей природной среды» (от 19.12.1991 г.).

Когда наши права нарушаются, часто есть один путь — в суд. Опытом судебного иска о признании факта морального ущерба поделился в электронной сети экологов Северо-Запада Андрей Козлович, президент Карельского благотворительного фонда молодёжи и детства «Аристон».

Случай Надвоиц

Надвоицкий Алюминиевый завод (НАЗ) выпускает 50 тыс. тонн алюминия в год. Напомню, что последний («скромный»!) проект Всеволожского завода прокатных изделий — это 80 тыс. тонн в год. НАЗ уже полвека дымит своим факелом над карельским поселком.

Фонд «Аристон» изучает ситуацию в пос. Надвоицы уже около десяти лет. Благодаря его усилиям доказана причинно-следственная связь между деятельностью Надвоицкого алюминиевого завода и неблагоприятной окружающей средой в поселке. Окончательно это было подтверждено постановлением прокуратуры Республики Карелия от 15 августа 1996 г. на основе материалов уголовного дела № 15-1-94-1100, возбуждённого Сегежским федеральным судом по иску Фонда «Аристон» в интересах многолетней семьи Кузиных, проживающей в пос. Надвоицы. В этом постановлении суд даже признал состав преступления, происшедшего в Надвоицах, результатом экологически опасной деятельности НАЗа.

Действенным инструментом защиты Андрей Козлович считает правовые возможности ст. 89 Закона Российской Федерации «Об охране окружающей природной среды». Она позволяет любому гражданину подать в суд на предприятие-виновника

экологически вредного воздействия и потребовать от него возмещения ущерба, нанесённого его здоровью. «Применяя этот закон на практике, — утверждает Андрей, — можно полностью переломить сложившуюся ситуацию, о чём свидетельствует опыт юстиций западных стран, где в 60-е годы XX века прошла мощная волна судебных процессов по экологическим искам. И практически все эти процессы были выиграны истцами... Система судебной практики по экологическим искам основательно оздоровила и продолжает оздоравливать экологическую обстановку. Обращение в суды с экологическими исками стало там нормой и приобрело массовый характер».

Ст. 151 Гражданского кодекса РФ («Компенсация морального вреда») гласит: «Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда».

В Сегежском федеральном суде рассматривался иск Фонда «Аристон» к ОАО «НАЗ» в интересах Максима Иванова, 1980 года рождения, проживающего в пос. Надвоицы. У него, как и у очень многих жителей Надвоиц, был диагностирован флюороз зубов. Сумма возмещения морального ущерба по иску составила 10 тысяч рублей. Судья по этому делу, Любовь Леонова, заявила, что Максима Иванова никто не заставляет жить в Надвоицах, и «если ему не нравится окружающая среда в этом посёлке, то никто не мешает ему уехать». В результате суд отказал истцам в рассмотрении иска. Далее (письмо А. Козловича датировано 7.07.2001 г.) Фонд «Аристон» намеревался обратиться в вышестоящие судебные инстанции и продолжить борьбу.

Не исключено, что лет через десять после реализации затеи «алюминщиков» в Ленобласти подобными исками будут завалены суды Всеволожска и граничащих с ним районов Санкт-Петербурга.

Первый «проект» — первый скандал

21 февраля 2001 года компания Astromex зарегистрировала в Москве ОАО «Всеволожский алюминиевый завод». По проекту завод планировал выпускать 147 тыс. тонн первичного алюминия в год. Тревогу забила местная газета «Всеволожский проспект». Уже 17 марта Комитет общественного самоуправления (КОС) этого микрорайона провел встречу с руководством администрации района. Объяснения администрации жителей не удовлетворили, и на основе КОСа была создана инициативная группа, в которую также вошли жители микрорайона Котово Поле, поселков Бернгардовка и Мельничный Ручей. Тем вре-

менем администрация ОАО «ВсАЗ» приступила к найму сотрудников для будущего алюминиевого производства. В ответ на это спустя два дня в микрорайоне «Южный» создается Комитет противодействия строительству ВсАЗа.

24 апреля 2001 г. Законодательное собрание Ленобласти приняло Постановление об обращении к Президенту, Правительству, Госдуме и Совету Федерации, в котором выразили озабоченность создающейся угрозой экологической безопасности для населения города и области в связи со строительством алюминиевого завода во Всеволожском районе.

2 мая по призыву Комитета общественного противодействия на собрание в зале «Общественного центра» Южного микрорайона пришло более 500 человек, сюжет был показан в вечернем выпуске городских новостей «Информ-ТВ». Так о скандале во Всеволожске узнали петербуржцы. Уже на следующий день вице-губернатор области Григорий Двас на экстренной пресс-конференции заявил, что во Всеволожском районе алюминиевый завод строиться не будет.

17 мая состоялся визит руководства КОСа микрорайона «Южный» в цеха ОАО «ВсАЗ». 21 мая вице-губернатор Григорий Двас, наконец, признал, что в правительство области поступила декларация намерений от ОАО «ВсАЗ». Члены Межведомственной комиссии (МВК) должны были рассмотреть ее в течение месяца.

После первого митинга у Дома правительства Ленобласти чаша весов склонилась в сторону противников алюминиевой затеи. В начале лета областное правительство отказало ВсАЗу в разрешении на подготовку «Обоснования инвестиций» (проще говоря, «прокатило» проект). Однако промышленники на этом не успокоились, так же как и жители Всеволожска.

Лето прошло для них в обычных садово-огородных хлопотах и тревожном ожидании. И тут грянул гром: оказалось, что алюминиевый заводик уже заработал. Вот как всеволожцы описали ситуацию в «Открытом письме», обнародованном в декабре 2001 года:

«Летом 2001 года на территории завода «Русский дизель» начал работу алюминиевый завод, без огласки, без торжественного открытия. Несмотря на заверения властей, завод работает, а во всеволожскую больницу стали обращаться люди, больные бронхитальной астмой и аллергией с жалобами на приступы болезней и плохое самочувствие. Мы постарались узнать, что на самом деле происходит на заводе, но это оказалось почти невозможным — территория усиленно охраняется. Своими силами установили наблюдение за выездом с завода и узнали, что в 12 часов ночи приезжают автобусы с людьми, а покидают территорию завода около 8 часов утра. Проследив за маршрутом, выяснили, что автобусы доезжают до самого дальнего от Всеволожска района Санкт-Петербурга. У людей, ездивших в автобусах, удалось узнать, что первая плавка начинается в

половину первого ночи и заканчивается в 7 утра. Вот такая картина получилась: все люди из дальних районов Санкт-Петербурга, поэтому никто толком и не знает, что завод живет и здравствует, а жители города Всеволожска травятся выбросами в атмосферу».

Чтобы успокоить общественность, председатель совета директоров АО «Русский дизель» Юрий Пахомовский в начале осени дал интервью газете «Новый Петербург» на целый разворот. В нем он заявил: «Ответу сразу — алюминиевого завода во Всеволожском районе не будет! 3 сентября 2001 года решением совета директоров Всеволожский алюминиевый завод ликвидирован». Далее в интервью г-н Пахомовский говорил спасибо всем, «кто помог нам в принятии правильного решения о ликвидации алюминиевого завода — прежде всего жителям Всеволожска». Вторая часть интервью была посвящена вопросам о счастье и о том, как его понимает г-н Пахомовский.

«Корр.: И что же необходимо сделать для того, чтобы сделать людей счастливыми?»

Пахомовский: Прежде всего, необходимо перестать врать.»

В конце статьи правдоборец от «Русско-го дизеля» все же заявил о регистрации нового предприятия — «Всеволожского завода прокатных изделий», утверждая, что «это экологически безопасное производство будет заниматься переработкой алюминия и выплавкой исключительно для собственных нужд в небольших объемах собственного алюминия».

«Незначительность» этих объемов явно преуменьшена. Правда о планах промышленников содержится в официальном ответе вице-губернатора Ленобласти Григория Дваса: «Декларация о намерениях размещения предприятия поступила в Правительство Ленинградской области 5 декабря 2001 г. Как следует из представленной Декларации о намерениях, предприятие планирует заняться получением первичного алюминия и прокатом изделий из алюминия и сплавов в объеме 80 тыс. тонн, в том числе первая очередь — 16 тыс. тонн. Алюминий будет производиться из импортного сырья. Строительство предполагается вести в 3 очереди (I — 2002 г., II — 2003 г., III — 2004 г.)...»

В обстановке фактической поддержки областным правительством «алюминиевой» затеи, жителям Всеволожска ничего не осталось делать, как спланировать ряды.

От Комитета противодействия к Межрегиональному движению

В начале октября во Всеволожске было создано Межрегиональное общественное движение «Экологическая безопасность». Его председателем стал предприниматель Валентин Ковалевский. Правой рукой Ковалевского стала главный редактор районной газеты «Невская заря» Ирина Гуреева-Дорошенко, женщина редкого мужества. 31 октября МОД «Экологическая безопасность» провела акцию протеста у здания Правительства Ленобласти. Людей в противогазах с плакатами в руках: «Пахомовского дачу — поближе к заводу, для чая в придачу — кислотную воду!», «Всеволожский алюминиевый завод — это уроды, мутанты и выкидыши» показали все городские телеканалы. После митинга вице-губернатор Григорий Двас дал брифинг журналистам. На конкретный вопрос: «Допустите ли вы завод по первичному производству алюминия?», он выразил свою позицию: «Если они уменьшат объем производства первичного алюминия и этот документ пройдет необходимые согласования, то мы не видим оснований для того, чтобы запрещать».

МОД «Экологическая безопасность» подключило к обсуждению проблемы известные экологические организации Петербурга. Их руководители выступили с совместным обращением к СМИ. Документ подписали Валентин Ковалевский (от МОД), Юрий Шевчук (председатель СПб ОО «Зеленый Крест»), Игорь Бабанин (координатор кампаний отделения Гринпис России по Санкт-Петербургу и Ленобласти), Владимир Гушин (председатель Ленинградского отделения Всероссийского общества охраны природы (ЛЮ ВООП)), Александр Карпов (программа ЭКОМ («Экологическая оценка и менеджмент») Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей. После памятной кампании 2000 года по сбору подписей за проведение референдума про-

тив ввоза в Россию ОЯТ и в защиту ликвидированной Госкомэкологии, это было первым совместным выступлением экологических организаций Петербурга.

Заявление было распространено 16 октября на пресс-конференции в Доме журналиста по результатам экспертизы тома «Оценки воздействия на окружающую среду обоснования инвестиций Всеволожского АЗа», проведенной по заказу МОД «Экологическая Безопасность».

На пресс-конференции специалисты высказались однозначно: проектируемое производство создает угрозу жизни людей. Главный технолог НИИ «Проектгазоочистка» Нелла Коробочка сказала, что представленное техническое решение (проектировщик — Всероссийский Алюминиево-Магниевый завод) не соответствует современному уровню проектирования подобных производств и не способно обеспечить улавливание вредных выбросов. При ветре ядовитые вещества переносятся на десятки километров, так что их облако накроет весь Петербург, и прежде всего Невский, Калининский и Красногвардейский районы. Эксперты НИИ гигиены, профпатологии и экологии человека сделали вывод, что завод нанесет существенный вред здоровью людей, так как «не решен вопрос обеспыливания и охраны окружающей среды при транспортировке, перегрузке глинозема с транспортных средств в цеха, хранилища, а также при транспортировке и хранении отходов на территории завода не проработан вопрос контроля над содержанием пыли, фтористого водорода, фторидов в газовоздушных выбросах основных цехов завода».

Выводы экспертов ВООП также не допускали двойного толкования: «...размещение в густонаселенной пригородной зоне грязного производства, способного нанести серьезный ущерб здоровью граждан и вызвать серьезные повреждения биосферы — аморально и недопустимо».

Председатель ЛЮ ВООП Владимир Гушин предупредил — во Всеволожске будет применена схема «криминального строительства». Приведу эти рассуждения, оформив их для наглядности в виде таблицы.

ЭТАП	ДЕЙСТВИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ	РЕАКЦИЯ ВЛАСТЕЙ
1	Самовольный захват земли, рубка леса по всей территории строительства, строительство хозяйственных объектов	Возбуждение уголовного дела, выдача предписаний о прекращении строительства.
2	Продолжение строительных работ, оплата штрафов, выплаты дополнительных сумм в экологический фонд.	Строительные работы «не замечаются».
3	Разработка проекта размещения хозяйственного объекта, направление его на экспертизу и согласования в различные государственные службы.	Скрытно от населения и экологических объединений согласовывается проектная документация. В согласованиях используется умышленная путаница по сфере компетенции различных экологических служб.
4	Завершение строительства хозяйственного объекта, начало его эксплуатации.	Выдача всей разрешительной документации «по факту» наличия хозяйственного объекта, на все жалобы граждан и общественных объединений в государственные контролирующие службы, поступают ответы «об отсутствии нарушений».

На заседании присутствовали и проектировщики из ВАМИ. Они утверждали, что критикуемый экспертами проект давно похоронен, но реальность разработки нового проекта, «Всеволожского завода прокатных изделий», ими также не отрицалась.

Чтобы пресечь в корне все «алюминиевые» затеи, МОД «Экологическая безопасность» задумало провести общественные слушания и местный референдум. Помощь в этом оказала программа «ЭКОМ», специально занимающаяся вопросами обеспечения общественного участия. В ноябре в газете «Невская заря» было опубликовано обращение к гражданам, с призывом принять участие в общественных слушаниях. Уже с середины ноября волонтеры и сотрудники «Гринпис», «ЭКОМ» и активисты МОД знакомили всеволожцев с материалами о проекте завода в районных библиотеках. Слушания прошли в начале декабря, и в очередной раз внятно прозвучало «Нет заводу!»

Следующим шагом стал местный референдум. Он был приурочен к 16 декабря, дню выборов в областное Законодательное Собрание.

Референдум и выборы: «алюминщики» не прошли

Осенью 2001 г. в борьбе за места в областном парламенте стала разыгрываться «экологическая карта». К этому времени всеобщее внимание петербуржцев благодаря согласованным действиям жителей было приковано к двум «жарким» темам: противозаконному строительству Транспортного обхода вокруг Санкт-Петербурга (т.н. кольцевой автодороге, КАД) и строительству алюминиевых заводов. Особую активность проявили политики регионального отделения «Союза Правых Сил» (СПС). Они выдвинули своих кандидатов по нескольким округам в Гатчине и во Всеволожске. СПС провел Круглый стол по вопросам экологической безопасности, где инициировал создание Независимого экспертного совета по проблемам размещения промышленных производств и реализации крупных проектов на границе между городом и областью.

В задачу совета должна была входить помощь населению в проведении независимой экологической экспертизы. Затея совета изначально звучала как декларативная. Примечательно то, что это публичное заявление было первой акцией со стороны политической партии в поддержку конкретных жителей, протестующих против конкретных крупных строительных проектов. Список членов нового независимого экспертного совета был открыт, а «СПС» отвел себе в этой затее роль инициатора и координатора. Но после того как СПС проиграл выборы, надобность в совете отпала, а затея на поверку оказалась всего лишь популярным трюком партии на марше.

Выборы во Всеволожске проходили очень драматично. Накануне выборов по инициативе МОД «Экологическая безопас-

ность» за круглый стол сели представители Всеволожских отделений самых различных партий. На повестке дня стоял один вопрос: строительство Всеволожского алюминиевого завода и необходимость проведения референдума 16 декабря. Участники круглого стола выступили с обращением к жителям Всеволожского района, призывая их принять участие в референдуме. На радио в эти дни транслировались «веселые» слоганы, придуманные активистами МОД: «Дорогой жизни к референдуму, дорогой смерти — на алюминиевое кладбище».

Дружными рядами двинулись на выборы и «алюминщики» — во всех пяти округах. Броский девиз «Поднимем промышленность Всеволожска!» и дорогая предвыборная компания должного успеха не возымели. «Алюминщики» проиграли в пух и прах, заняв 8-9 места в хвосте списков по всем пяти округам.

Победили кандидаты, активно выступавшие против алюминиевых планов. Но радость победы была омрачена. Референдум сначала чуть было не был отменен, а потом был признан не состоявшимся. По данным Леноблизбиркома, к урнам пришло всего 33,09% избирателей вместо потребных по закону 50%. Из числа пришедших, на вопрос референдума «Согласны ли Вы, что производство алюминия во Всеволожском районе создаст угрозу Вашей жизни» 84,72% ответили «да».

Само проведение референдума было под угрозой до последнего дня. 12 ноября «Всеволожский алюминиевый завод» подал иск в Арбитражный суд Ленинградской области с требованием отменить референдум, как мешающий его свободной предпринимательской деятельности. Обращение «покойника» в суд (предприятие ликвидировано 3 сентября!), как ни странно, было удовлетворено судьей Никитушиной. 10 декабря она вынесла определение о запрете проведения референдума. В ответ на это 11 декабря МОД «Экологическая безопасность» подало жалобу в прокуратуру, а 12 числа провело часовой митинг. Уже 13 декабря судья приняла определение об отмене своего решения. (По закону, вопрос о местном референдуме относится к вопросам местного самоуправления и должен решаться в суде общей юрисдикции, а никак не в арбитражном.)

Не добившись отмены проведения референдума в судебном порядке, его противники применили коварный трюк. За неделю, 9 декабря, ими был срежиссирован не имеющий законных резонансов «досрочный общественный референдум». «Алюминщики» заполонили улицы пикетами с урнами: жителям предлагалось согласиться с тем, что «вместо завода по производству первичного алюминия будет работать безопасный для окружающей среды завод готовых прокатных изделий». На улицах доходило до драк, ОМОН утихомиривал толпу, милиционеры разгоняли пикеты и составляли протоколы. На следующий день весь город был завален газетами и листовками, в которых утвержда-

лось, что референдум состоялся, и что 84% населения согласны с предложенным утверждением. В МОД «Экологическая безопасность» уверены, что именно эта дезинформация заставила 10-12% избирателей остаться в день выборов дома.

Несмотря на все трудности, итоги выборов убедительно свидетельствовали: в год Стальной лошади въехать во Всеволожск на алюминиевом коне будет не просто.

В областном парламенте и вокруг него

В областном парламенте тем временем был сформирован новый состав комиссии по экологической безопасности. Ее возглавил директор лесопромышленной компании «Тимберленд» Дамир Шадаев.

Ранее г-н Шадаев на nive природоохраны замечен не был. Более того, самые радикальные из «зеленых» утверждают, что именно он погубил весь Вепский лес и обезлесил окрестности Выборга. Тем не менее, МОД «Экологическая безопасность» начала работать с комиссией Шадаева. Весной начал готовиться беспрецедентный документ — соглашение о сотрудничестве между комиссией и МОД, по которому общественное движение получало право участвовать в заседаниях комиссии и выступать в законодательной инициативой. Признанием авторитета МОД явилось обращение к нему со стороны комиссии с просьбой разработать законопроект «О порядке размещения производств 1-го и 2-го класса опасности на территории Ленинградской области».

В актуальности подобного законопроекта депутатов ярко убеждали не только письма и обращения граждан и общественных организаций, но пикеты и митинги у Дома правительства, которые проходили акkurat в те дни и часы, когда правительство обсуждало животрепещущие для всеволожцев вопросы. Последний митинг состоялся 27 марта, в часы заседания Межведомственной комиссии по размещению производительных сил Ленинградской области. В нем приняли участие жители не только Всеволожска, но и Красногвардейского района Петербурга, узнавшие о происходящем у соседей из публикаций в районной газете «Новая Охта».

В повестке дня заседания стоял один вопрос — «О перепрофилировании производственных корпусов... ОАО «Русский Дизель» под производство прокатных изделий из алюминия в промзоне «Кирпичный завод» Всеволожского района. Комиссия заслушала сообщения гендиректора ООО «Всеволожский завод прокатных изделий» Виктора Яковлева и главного инженера металлургического комплекса АО «Всероссийский алюминиево-магниевый институт» (ВАМИ) Юрия Матвеева. Убедилась в «отсутствии в составе требуемых при подготовке деклараций материалов данных, необходимых для оценки воздействия объекта на окружающую среду». И приняла решение обязать проектировщиков при «обосновании инве-

стиций» включить туда раздел ОВОС, а также организовать общественные слушания по материалам Обоснования инвестиций и пр. Фактически это решение являлось разрешением на подготовку Обоснования инвестиций. МОД «Экологическая безопасность» считает, что при принятии решения был нарушен закон. А именно пункт 4 «Положения о МВК», утвержденного постановлением губернатора Ленобласти от 26 мая 1997 г. за № 257пг, согласно которому подобное решение НЕ может быть принято простым большинством голосов. Для его легитимности требуется обязательное положительное заключение представителей архитектурно-градостроительного, экологического и санитарно-эпидемиологического органов. На момент принятия решения Центр Госсанэпиднадзора, Департамент природных ресурсов по Северо-Западному региону, Комитет по строительству и Комитет по экономике данный проект НЕ согласовали.

Сама необходимость для граждан оспаривать решение МВК по столь формальным основаниям, как нарушение собственного Положения — абсурдна. Немалые средства «алюминиевых» инвесторов, творческие силы проектировщиков из ВАМИ и деньги налогоплательщиков, оплачивающих труд сотен людей, занятых рассмотрением и экспертизой «алюминиевых» проектов во Всеволожске, могли бы быть сэкономлены. Инициаторам этой затеи достаточно было бы ознако-

миться с действующим законодательством (ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» 1999 г., СанПиНы 2.1.6.1032-01 и 2.2.1/2.1.1.1031-01, ФЗ «Об охране окружающей среды» 2002 г.), согласно которым размещение предприятий 1-го класса опасности, к которым относится производство алюминия из глинозема методом электролиза, в предлагаемом месте недопустимо. Ни при каких объемах производства.

Митинги у заводских ворот не прекращаются. 16 апреля 2002 года МОД провело митинг у проходной завода с выдачей «Талонов на лечение флюороза в поликлинике завода прокатных изделий» и показом эксклюзивных мод весенне-летнего сезона для жителей Всеволожского и Красногвардейского районов. Им могут скоро понадобится шапочки от выпадения волос, зонтики от кислотных дождей и респираторы для очистки ядовитого воздуха.

Дело к МВК будет рассматриваться в Смольнинском Федеральном суде, по месту нахождения ответчика — Правительства Ленинградской области.

Опыт организованного сопротивления МОД «Экологическая безопасность» может быть полезен не только жителям Всеволожска. Каждый день в офис движения идут люди и предлагают свою поддержку. Настоящую помощь оказывают экологические организации города, особенно Общество естествоиспытателей. Александр Карпов, глава программы «ЭКОМ», считает: «Ситу-

ация во Всеволожске безобразная, но не безнадежная. В первую очередь потому, что противостоят безобразию грамотные люди, которые защищают собственные интересы, обладают ресурсами, обладают знаниями и умеют учиться, умеют объединяться и организовывать процесс».

Я спросила Ирину Гурееву-Дорошенко: «Является ли главной задачей МОД борьба с заводом, и есть ли у движения планы после окончания алюминиевой истории?» Она ответила: «Есть много и других проблем. В этом году мы заявили в муниципальном собрании представителей Всеволожского района три программы. Нас многое беспокоит, не только алюминиевый завод, но и состояние наших усадебных старинных парков, родниковых Ждановских озер. У нас есть программа приведения в порядок старинных усадеб и парков... Может быть, нам в жизни повезло, потому что вокруг борьбы против завода сплотилась наша община. Наша солидарность — это пример здоровой муниципальной общины, зарождающегося гражданского сообщества».

Движению действительно удалось наладить диалог с местной властью, с согражданами, с прессой, с дружественными общественными организациями и начать активное взаимодействие с областным парламентом. Все это внушает надежду, что «факел алюминиевого счастья» над нашими головами не задымит.

Юлия Жукова, Санкт-Петербург

Митинг у Дома правительства Ленинградской области.

Показ мод для жителей Всеволожска и Красногвардейского района. 16 апреля 2002 г.

Использованы материалы газет «Невская заря», «Всеволожский проспект», «Известия», «Недвижимость и строительство Петербурга», «Деловой Петербург», «Новый Петербург», «Санкт-Петербургский Курьер», электронной телеконференции Сети Экологов Северо-Запада (ENWL), а также документы, предоставленные МОД «Экологическая безопасность». Большое спасибо всем и каждому, кто сказал свое «нет!» алюминиевым затеям. Особая благодарность за содействие в подготовке статьи И.Н.Гуреевой-Дорошенко и А.С.Карпову.

ИЗ ДОСЬЕ ЖУРНАЛА «ЭКОЛОГИЯ И ПРАВО»

По заключению Департамента природных ресурсов Северо-Западного региона, на территории Всеволожского района расположены 32 ценных природных объекта, занимающих 23% площади всего района. 21 лесопарк и 3 городские лесопарковые зоны «находятся в непосредственной близости от предполагаемого особо опасного производства». В пяти километрах от него же расположены 22 тыс. дачных участков Союза садоводческих товариществ «Дунай», обеспечивающие урожаем около 100 тыс. человек. В километровую санитарно-защитную зону попадает 105 семей, расселение которых должно обойтись в сумму не менее 1,7 млн. долл. (Механизм компенсационных выплат за ухудшение состояния окружающей среды остальным жителям Всеволожска, членам садоводческих товариществ, а также петербуржцам — в России не предусмотрен.) В зону поражения попадает также Красногвардейский район Санкт-Петербурга с населением в 330 тыс. человек.

ПРАВОСУДИЕ ПО-ЧЕРЕПОВЕЦКИ

«Масштаб проблемы санитарно-защитных зон (СЗЗ) огромен: в этих зонах предприятий проживают миллионы человек (например, в Липецкой области — более 680 тысяч, в Челябинской — 200, в Кемеровской — более 40). Для всех этих людей право на благоприятную окружающую среду катастрофически нарушено»

из материалов к докладу

«Нарушение экологических прав граждан в России» Уполномоченного по правам человека в РФ Олега Миронова

При слове Череповец у всякого россиянина, кому даже ни разу не довелось побывать в нашем промышленном городе, перед глазами появляется одна и та же картина: мощные трубы копят уже продымленное небо, черный снег. В начале 90-х годов, когда начался переход к рыночной экономике, для владельцев социалистических предприятий встала весьма трудно разрешимая проблема: как получить крупные инвестиции для масштабной модернизации производства и сохранить при этом полный контроль над ним?

Мы убедились, что практически ни одно крупное предприятие с этой задачей не справилось. Чтобы привлечь инвесторов, пришлось, скрепя сердце, продать им крупные пакеты акций. А вместе с ними потерял абсолютную власть над предприятием. И только наша родная «Северсталь» резко выделяется на этом удручающем фоне. Она исхитрилась получить гигантские инвестиции и не продать ни одной акции на сторону.

Как же такое могло произойти? Ведь чудес не бывает. Да очень просто. И — бесчеловечно. Инвестиции, причем гигантские (только по документам, хранящимся в нашем архиве, с 1984 года государство выделило более \$600 млн.) получены на улучшение экологической ситуации в Череповце. Но пошли эти средства совсем на другие цели, так как заметного улучшения ситуации не произошло. На эти деньги построили современный мост через реку Шексну (25,4 млн. руб.), купили технику для коммунального хозяйства (62,8 млн. руб.), устроили трамвайное движение в городе, проложили инженерные сети в районе новостроек, благоустроили город. По прямому назначению — на переселение жителей СЗЗ, практически ничего не израсходовано.

Выселили 15 домов, 13 капитально отремонтировали за счёт жильцов, объявили общезжитиями и заселили молодыми семьями.

В январе 1993 года правительство РФ дало Северстали экспортно-импортные льготы для получения средств на улучшение экологической ситуации. За 10 месяцев «набежало» 226,218 млн. долларов США. На объявленные цели пошло \$558,64 тыс. Остальное осело в «основных фондах Северстали», а затем было «прихвачено». «Северсталь» процветает за счёт здоровья населения Череповца, особенно — за счёт здоровья жителей санитарно-защитной зоны (СЗЗ). Никаких посторонних инвестиций, тем паче — иностранных, «патриоты Северстали» не приемлют.

Горожане пытались протестовать. Начиная с 9 апреля 1989 года, когда на митинг вышло около 10 тысяч жителей санитарно-защитной зоны, были и другие митинги, пикеты (в том числе и в приёмной мэра города), сбор подписей под петициями с требованиями улучшения экологической ситуации в городе. А сейчас установилось «социальное спокойствие» — люди поняли, что власть может только давать пустые обещания.

Судебные тяжбы

Убедившись, что внесудебные методы не действуют, общественная организация «Защитник» с 1994 года обращалась в суд более 70 раз: по переселению жителей из СЗЗ, по отказам в предоставлении информации, на неправомерные действия должностных лиц, о возмещении морального вреда. Двенадцать раз суд не принял иски и жалобы к рассмотрению.

Остановлюсь подробнее на исках по переселению жителей из СЗЗ. Хочу сразу объяснить, на чём основывались эти иски и наши действия на всём протяжении их разрешения. Как известно, есть теоретическая юриспруденция и практическая. Мы пользовались приёмами последней. В первую очередь — тщательный отбор оснований иска, доводов и доказательств. Они должны быть высокого качества (неоспоримые) и минимального количества (необходимое и достаточное).

Ведь можно любой иск или жалобу превратить в многостраничное произведение, используя весь арсенал правовых актов и положений, относящихся к данной теме. Но этим мы даём противнику широкое поле для манёвра, возможность выбрать для атаки наиболее уязвимые места нашего обращения в суд, возможность игнорировать невыгодные для него доводы. Эта тактика известна всем, кто обращался в бюрократические структуры и получал оттуда отписки.

Наиболее массовое нарушение прав человека в Череповце, нарушение одного из важнейших его прав — права на жизнь и здоровье, это отравление токсичными выбросами «Северстали» жителей СЗЗ. Напомню, в СЗЗ закон разрешает превышать ПДК вредных веществ в выбросах предприятий в атмосферу. Поэтому мы решили в первую очередь защищать жителей СЗЗ «Северстали».

С чего начать? Советчики, в том числе — из официальных органов, предлагали в основание иска заложить доказательство вредного воздействия выбросов комбината на здоровье истца и членов его семьи. Но мы довольно быстро узнали, что таких доказательств не существует даже в мировой практике. Единственный, пригодный для рассмотрения в суде случай, это заболевание или смерть человека при отравлении от аварийного выброса, когда в органах пострадавшего обнаруживается вещество этого выброса, и картина поражения полностью соответствует этому веществу.

В нашем же случае происходит медленное, в течение многих лет, отравление людей. А так как в это время человек подвергается и другим воздействиям, то заболевание и смерть могут произойти по различным причинам, и доказать вину данного конкретного предприятия за таковые последствия невозможно.

Статистическим методом можно доказать вину предприятия за отравление только всего сообщества жителей СЗЗ, но не отдельного её жителя.

Поэтому в основание иска был заложен риск для здоровья человека по факту проживания его в санитарно — защитной зоне. В исках мы опирались на следующие доводы:

1. Данная семья проживает в СЗЗ. Это подтверждается ответом мэрии города. Но иногда приходилось вести дополнительную тяжбу, если мэрия отказывалась в предоставлении информации, или искажала её, утверждая, что «СЗЗ не установлена». Здесь нашими союзниками были органы Санэпиднадзора.

2. Проживание в СЗЗ представляет угрозу для здоровья человека, а поэтому его обязаны переселить в экологически благоприятное место. Здесь мы предъявляли следующие нормативы: ст.42 Конституции РФ, ст.ст.11, 25, 26 Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды», п.п.3.6, 3-8, СНиП 2.07.01-89 «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений».

3. Для обоснования выбора ответчика по иску мы использовали примечание к пункту 3.6. указанного СНиПа.

В результате исковое заявление заняло всего одну страницу машинописного текста.

ФОТО: АЛЕКСАНДР ЧИЖЕНКО

А суд, после первого неуклюжего отказа в переселении, отменённого кассационной инстанцией, вынужден был согласиться с иском о переселении из СЗЗ в экологически благоприятный район города.

Однако судебские «умельцы» нашли «выход» для спасения ответчика: они сделали решение суда заведомо неисполнимым. Так, статья 36 ГПК даёт суду право заменить ненадлежащего ответчика надлежащим. В нашем деле было сделано наоборот: надлежащий ответчик — ОАО «Северсталь», без ссылки на какую-либо правовую норму, был

заменён на ненадлежащего ответчика — мэрию Череповца.

Кроме того, суд постановил то, что истец не просил: он обязал ответчика переселить истца «в порядке очереди», не установив наличие такой очереди. Поэтому мэрия, после трёхлетнего отказа выполнять решение суда («нет квартир, и не строим, нет денег»), поставила взыскателей в самую длинную, общую очередь, в которой люди ждут жилья более 30 лет.

Но главное — суд нарушил требование п.10 постановления № 7 Пленума Верхов-

ного Суда СССР от 09.07.82г. (с последующими изменениями и дополнениями): «Недопустимо вынесение решений, исполнение которых ставится в зависимость от наступления или не наступления определённого условия». В данном случае исполнение судебного решения ставится в зависимость от наличия очереди на переселение жильцов из СЗЗ и от скорости движения этой очереди, поскольку решение суда должно быть исполнено в предусмотренный законом срок.

Всего по этим делам Череповецкий городской суд принял 23 аналогичных решения. Естественно, все они были обжалованы во всех инстанциях, вплоть до Верховного Суда РФ, Генеральной прокуратуры РФ. Все инстанции оставили решения городского суда без изменения. Заявления и жалобы на правонарушения, допущенные судьями, прокурорами, судебными исполнителями на всех этапах рассмотрения, обжалования и исполнения этих дел направлялись также в областную и Высшую квалификационную коллегию судей РФ, в областное управление юстиции и в Минюст России, Президенту РФ, как гаранту Конституции РФ, прав и свобод человека гражданина (ч.2 ст.80 Конституции Российской Федерации).

Как суд нарушает закон

Какие же это правонарушения? Кроме уже названных, приведу примеры других, самых вызывающих и многократных:

1. Судьи отказывают в принятии заявления без мотивированного определения, или без законных оснований.
2. Судебные повестки отправляются простыми письмами или вовсе не отправляются.
3. В результате — судебное заседание проходит в отсутствие одной из сторон, лишённой всех процессуальных прав. Но решение, определение все равно принимается.
4. Дела рассматриваются через несколько месяцев после подачи заявления, жалобы. Ничем не оправданная волокита происходит также и на других этапах судебного разбирательства.
5. Изменение предмета и основания иска без согласия истца.
6. Игнорирование доказательств истца.
7. Игнорирование (не рассмотрение) ходатайств участников дела.
8. Непредставление копий судебных решений и определений.
9. Неисполнение судебных решений и определений без законных оснований.
10. Вынесение неправосудных решений и определений суда.

По отзывам многих правозащитников такой же правовой произвол царит во всех регионах России, на всех уровнях власти. В такой ситуации мало проку от принятия новых законов. Надо добиваться исполнения действующих.

После нескольких лет тяжбы в России, мы обратились в 1999 году в Европейский

Суд по правам человека. В августе 2001 года стало ясно, что решение Европейского Суда будет в нашу пользу. И тогда городские власти срочно командировали в Страсбург в ноябре 2001 года председателя областного суда И. Бараева. О чём там договорились — неизвестно. Но результаты проявились сразу.

Во-первых, зам. председателя Верховного Суда РФ и прокурор Вологодской области опротестовали судебные решения по делам Ледяевых и Тарасовых, живущих в СЗЗ. А президиум Вологодского облсуда отменил постановления по этим делам, признав эти постановления незаконными. Дела переданы на новое рассмотрение в Череповец.

Во-вторых, в ответ на мою просьбу опротестовать и остальные точно такие же дела, мне ответили из прокуратуры Вологодской области, что эти дела уничтожены за истечением срока хранения.

В-третьих, нам стали везде отказывать в экологической информации, хотя это категорически запрещено Конституцией и законами России. Экологическую информацию в Череповце жестко контролируют: М.С. Ставровский — мэр, Н.Л. Дрижд — главный государственный санитарный

Количество обращений к врачам за год превышает население города.

врач, А.А. Дмитриевский — начальник управления мэрии города по охране окружающей среды, С.П. Малкова — начальник ГУ Гидрометбюро Череповца.

Ещё в 2000 году мы обратились к ним за информацией о размерах СЗЗ ОАО «Северсталь» (с 1996 года мэр отрицает наличие этой зоны, игнорируя постановление областного суда от 29.09.99г.), о концентрации загрязняющих веществ в воздухе в отдельные дни и в определённых местах города, о влиянии на здоровье человека этих загрязнений.

Мы обращались также к генеральному директору ОАО «Северсталь» А.А. Мордашову с просьбой ознакомить нас с главным экологическим документом ОАО «Северсталь», «Корректировки нормативов ПДВ и ВСВ в атмосферу для ОАО «Северсталь» на 2000-2010 годы».

Грубо нарушая российское и международное право, все эти люди отказали нам в предоставлении требуемой информации. Пришлось обратиться в суд, который в большинстве случаев нас не поддержал.

Особенно любопытна позиция С. Малковой. У неё имеются две системы замеров загрязнений воздуха. Первый — традиционный. Три раза в день лаборант берёт пробу воздуха в 4-х точках города. В лаборатории эти пробы анализируют и выдают результат. Главный порок этого метода: пробы берут-

ся только в рабочее время. А жители СЗЗ больше всего жалуются на выбросы и шум со стороны Северстали ночью, по выходным, по праздникам.

Второй метод — новый, разрабатывался с 1991 года. Суть его в том, что в нескольких точках города (там, где берут пробы лаборанты) установлены датчики, через них пропускается электрический ток, который по проводам идёт в вычислительный центр. Эта система называется АСКЗА (автоматизированная система контроля загрязнений атмосферы). Она сертифицирована, делает замеры каждые полчаса и лишена недостатков традиционной системы.

Мы попросили С. Малкову выдать распечатки компьютера АСКЗА, но она отказалась, мотивируя это тем, что данные АСКЗА недостоверны, это не информация, а первичные данные, они подлежат проверке на достоверность. Её поддержал куратор АСКЗА директор Главной Геофизической Обсерватории им.А. И. Воейкова в Санкт-Петербурге В.П. Мелешко. На этих основаниях суд отказал в удовлетворении наших исковых требований.

Суд частично поддержал нас в жалобе на А. Мордашова, обязав его ответить на некоторые вопросы по содержанию «Корректировок...», и в жалобе на Н. Дрижд, обязав ответить её на вопросы о загрязнении воздуха и влиянии этих загрязнений на здоровье человека, а также выплатить подателю жалобы Ж.В. Золотарёвой 300 рублей за нанесение морального вреда (та просила 5 тысяч рублей).

В-четвёртых, Череповецкий горсуд пытается возобновить рассмотрение других дел, по которым вынесены незаконные решения о переселении из СЗЗ. Но это ему не удаётся, так как сам же горсуд уничтожил подлинники многих важных документов этих дел.

Сейчас началась судебная тяжба по делам Ледяевых и Тарасовых, которые требуют солидную компенсацию за моральный вред, нанесённый им за эти годы «Северсталью». Уже прошли первые заседания. В ходе судебных разборок всплыли интересные документы. 23.02.93г. гендиректор ЧерМК Ю. Липухин и директор Ленгипромеца В. Шакуров сообщили, что в 1965 году для ЧерМК была установлена СЗЗ размером в 5 км. С 1965 по 1993 годы ЧерМК увеличил объём продукции в 3,3 раза (мы считаем, что и выбросы в атмосферу возросли во столько же). Если установить СЗЗ в один км, то придётся сократить объём производства на 80%. Директора просят областное и городское руководство сохранить СЗЗ в 5 км и обязуется добиться «в перспективе сокращения размеров СЗЗ».

Шагреневая кожа СЗЗ

Что же мы имеем «в перспективе»? Третьего сентября 2001 года технический директор ОАО «Северсталь» сообщил, что и до 2010 года комбинату утверждена СЗЗ в 5 км.

А выбросы в атмосферу в 2000 году составили 338,72 тыс. тонн.

7.12.2001г. правительство РФ приняло Постановление № 860 «О федеральной целевой программе «Экология и природные ресурсы России (2002-2010 годы)». 4-м пунктом отменены региональные программы, в том числе и по Череповцу (Постановление Правительства РФ № 1161 от 3.10.96 г.). Вторым пунктом обещают «выделение средств на реализацию Программы, исходя из возможностей федерального бюджета». Поняли?

Но самое любопытное, в этой новой программе для Череповца записано задание: «Сокращение выбросов вредных веществ в атмосферу на 241,3 тыс. тонн в год (30 процентов)». Учтём, что комбинат даёт 96% всех городских выбросов. Для семиклассника не трудно подсчитать: сейчас ОАО «Северсталь» выбрасывает в атмосферу около 800 тыс. тонн в год веществ вредных для здоровья человека. Ежегодно Северсталь платит за «природопользование» (т.е. за загрязнение окружающей среды) до \$10 млн., что составляет 0,0059% себестоимости её годовой продукции. Но и эти крохи на 90% остаются предприятию на его «природоохранные нужды». Только в 1994 году 1 млрд. рублей (по тем ценам) этих денег направили на строительство троллейбусной линии. Однако деньги израсходовали, а троллейбуса нет. Стоят покосившиеся опоры, ржавеют провода. И — всё ...

За эти годы правительством России было принято несколько постановлений по экологии Череповца. И все — в пользу Северстали. Но! Сама Северсталь вложила в выполнение последней от 3.10.1996 года программы 799 млн. рублей (в ценах 2000 года), а получила за счёт программы 898 млн. рублей.

Здоровых детей быть не может!

Что же происходит со здоровьем жителей города? Количество обращений к врачам за год превышает население города (320 тысяч). Более половины — заболевания органов дыхания, что характерно для городов чёрной металлургии. Череповец признан зоной чрезвычайной экологической ситуации. Больше всех страдают дети. Из 10 новорожденных здоровым рождается только один. Назову часто и длительно болеющих детей СЗЗ. Семилетняя Катя давно страдает от бронхиальной астмы. Даже врачи (в Череповце это исключительная редкость) несколько лет тому назад поставили вопрос о необходимости переселения Катининой семьи из СЗЗ. У четырехлетней Лены — астматический гайморит. У 13-летней Даши — иммунный дефицит. У 10-летней Кристины — аллергия в виде сыпи-крапивницы. У 9-летнего Павла — врождённая аномалия стопы. Оба ребенка в семье Фроловых, которые сейчас судятся с комбинатом, 9-летний Серёжа и 5-летняя Регина — инвалиды детства, мучаются от тяжёлой степени бронхиальной астмы.

Юрий Ванжа, Череповец

Подарок ко дню защиты природы

Пятого июня Россия вместе со всей планетой отпраздновала Всемирный день защиты окружающей среды. К этому дню Верховный суд и Министерство природных ресурсов приготовили подарок. Только не жителям своей страны, а загрязнителям её природы.

Дело в том, что накануне, четвертого июня 2002 года Кассационная коллегия Верховного суда подтвердила решение ВС от 28 марта 2002 года по делу об отмене платежей за загрязнение окружающей среды. А это означает, что система взимания этих платежей с предприятий-загрязнителей, введенная постановлением правительства № 632 от 28 августа 1992, больше не действует. Новой же системы в нашем государстве сегодня нет. Российские предприятия могут загрязнять теперь окружающую среду, не взирая ни на что, поскольку взирая им просто не на что. Кроме того, суммы, уплаченные в госказну с 1999 года, загрязнители смогут вернуть обратно. Бюджет потеряет по меньшей мере 8,5 млрд. руб. Вот, собственно, о каком подарке и идет речь.

Загрязнитель подает в суд

Решение Верховного суда по отмене постановления правительства РФ от 28.08.92 по № 632 было принято 28 марта 2002 года. В суд с иском обратилась «Кольская горно-металлургическая компания», дочернее предприятие «Норильского никеля», крупнейшего, кстати, загрязнителя окружающей среды в России (только за 2000 год «Норникель» заплатил за выбросы 718,3 млн руб. — это, примерно 25 млн долларов).

«Кольская ГМК» образована в 1998 году двумя металлурги-

Мертвая почва
у одного из комбинатов Норникеля

ФОТО: ТОМАС НИЛЬСЕН, БЕЛЛОНА

ческими предприятиями Кольского полуострова: комбинатами «Североникель» и «Печенганикель». Эти комбинаты входят в число рекордсменов техногенного загрязнения Кольского полуострова. На их долю ежегодно приходится около 80% выбросов сернистого газа и 100% никеля.

Именно благодаря таким предприятиям на полуострове образовались пустоши, напоминающие лунные ландшафты. К началу 90-х годов пустошь вокруг комбината «Североникель» достигла 500 кв.км., пустошь

Не случайно, что именно Кольская ГМК потребовала отмены платежей за загрязнение природы

ФОТО: ТОМАС НИЛЬСЕН, БЕЛЛОНА

вокруг «Печенганикель» превысила 200 кв.километров. Почвы содержат концентрации металлов, в десятки раз превышающие допустимые пределы. Выбросы сернистого газа, соединяясь с водой, выпадают затем в виде кислотных дождей. И хотя на протяжении 1990–2000 годов в связи с общим сокращением производства выброс загрязняющих веществ в атмосферу на этих комбинатах сократился примерно вдвое, его нагрузка на природу региона остается тяжелой.

По информации «Беллоны», даже если сегодня полностью прекратить производство цветных металлов на предприятиях «Норильского никеля», на восстановление природы региона понадобится пара сотен лет. Чтобы такое восстановление началось вокруг комбинатов «Печенганикель» и «Североникель», выбросы на каждом из них необходимо уменьшить до 10 тысяч тонн в год. Причем выбросы сернистого андигрида до 8 тысяч тонн. Но даже в таком случае потребуется более 150 лет, чтобы на этих территориях по принципу сукцессии (сначала лишайники, затем листовенные породы деревьев, потом хвойные) началось восстановление лесов, которые были здесь в 30-х годах.

Жители Никеля и Заполярного, где расположены комбинаты-гиганты, рассказывают, что иногда на улице трудно находиться более двух-трех часов, потому что легкие отказываются вдыхать наполненный газом воздух и начинается кашель. В особо «отравленные» дни, никельчанам приходится сидеть дома с закрытыми форточками и пить молоко, которое смягчает влияние «серного воздуха» на слизистую оболочку горла.

Отмененное постановление

До 28 марта 2002 года все платежи за загрязнение основывались на постановлении правительства РФ от 28.08.92 по №632 (последняя незначительная поправка в него была внесена постановлением правительства

№463 от 14 июня 2001 года). И хотя постановление Правительства по №632 подвергалось критике экологических организаций и экономистов в силу своей недостаточной проработанности, оно все-таки позволяло в ряде случаев стимулировать предприятия к сокращению выбросов и сбросов загрязняющих веществ.

Предприятия платили не только за выброс загрязняющих веществ, но и за шум, вибрацию и прочие вредные для природы побочные эффекты своей деятельности. Например, право выбросить в атмосферу тонну двуокиси азота стоило 46 031 руб., а тонну аморфного бора — 183 тыс. руб. Если же при этом компания превышала предельные нормативы выброса, плата увеличивалась до 230 159 руб. за двуокись азота и до 915 тыс. руб. за аморфный бор. Так что природу все-таки беречь старались. Как могли, конечно.

Противоречия Налоговому кодексу

Суд отменил постановление правительства № 632 из-за его противоречия Налоговому кодексу 1998 года и принятому в январе 2002 года Федеральному Закону «Об охране окружающей среды» (в части порядка установления федеральных налогов). Как мы видим, и кодекс, и закон были приняты значительно позже издания отмененного постановления.

Согласно ст.57 Конституции РФ каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. Ст.75 ч.3 Конституции уточняет, что налоги в стране устанавливаются федеральным законом (а не постановлением правительства).

В настоящее время система налогов и сборов, взимаемых в федеральный бюджет, и общие принципы налогообложения в России установлены Налоговым кодексом и сохраняющими юридическую силу положениями Закона от 27 декабря 1991 г. № 2118-1 «Об основах налоговой системы в Российской Фе-

ФОТО: ТОМАС НИЛЬСЕН, БЕЛЛОНА

дерации». В силу ст.3 п.5 Налогового кодекса РФ, федеральные налоги и сборы устанавливаются, изменяются или отменяются данным Кодексом.

Естественно, ни на кого не может быть возложена обязанность уплачивать налоги и сборы, непредусмотренные этим Кодексом либо установленные в ином порядке, чем это определено данным Кодексом.

Специфика ситуации в том, что по новому закону «Об охране окружающей среды» негативные воздействия на природу, в том числе выбросы и сбросы загрязняющих веществ, размещение отходов и тому подобное должны быть платными. Однако глава Налогового кодекса с условным названием «Экологический налог», которая должна заменить отмененное постановление Правительства России, пока не принята Государственной Думой, а срок ее принятия вообще не ясен. Но, судя по опыту, будет это не раньше чем через шесть, а может и двенадцать месяцев с момента внесения на обсуждение в Думу в марте 2002 года.

Так что глава «Экологический налог» войдет в действие не раньше 1 января 2003 года. Пока же предприятия могут воспользоваться пробелом в законодательстве и избавиться от отходов своей деятельности. Попросту отравив окружающую среду.

Политика разрушения

В мае же 2000 года Госкомэкология России была ликвидирована, а ее функции переданы Министерству природных ресурсов (которое, как мы помним, со своими обязанностями не справляется). Именно два года назад, в мае месяце, произошел окончательный этап разрушения природоохранной деятельности в России. В то же время природоохранные службы на уровне районов также были ликвидированы, а ведь именно они и осуществляли основные функции по сбору платежей и привлечению к ответственности нарушителей. Также по инициативе Министерства природных ресурсов была ликвидирована система внебюджетных экологических фондов, которая обеспечивала направление сумм платежей, штрафов и исков на природоохранные нужды.

С момента ликвидации Госкомэкологии суммы взысканий за ущерб окружающей среде неуклонно падают. Для наглядности приведем пример: по данным Высшего арбитражного суда Российской Федерации, в 1999 году в арбитражном порядке было взыскано 3384 млн. рублей, в 2000 году — 432 млн. рублей, в 2001 году — около 200 млн. рублей. Но это еще не все. Приятно, конечно, что с 2000 года в стране начался экономический рост. Это значит — коли-

чество производимой продукции возросло, но, ведь, и количество выбросов и сбросов также увеличивалось. А значит — загрязнители за последние три года постепенно становились всё более безнаказанными.

Письмо без ответа

29 апреля московское отделение «Гринпис России» направило обращение президенту Путину. Экологи потребовали немедленно принять меры по восстановлению системы платежей, взимаемых с предприятий. Ведь, в противном случае, не говоря уж о невосполнимом ущербе природе, федеральный бюджет потеряет в 2002 году 1,6 млрд руб., а консолидированный бюджет — 8,5 млрд руб. Что касается отдельных городов, то, по данным Комитета по охране окружающей среды Санкт-Петербурга, потери бюджета города за один только 2002 год могут составить 157 млн. рублей.

По мнению представителей «Гринпис», неприглядно выглядит позиция Министерства природных ресурсов. Ведь, именно МПР и должно отвечать за взимание природоохранных платежей. При этом о необходимости отмены существующей системы платежей в министерстве знали еще 2001 году, поскольку в действие был введен новый Налоговый кодекс. Об этом свидетельствуют выводы доклада

«Природные ресурсы и окружающая среда России». Для принятия каких-либо мер, времени было недостаточно, но ничего так и не было сделано. Фактически, МПР проявило полную неспособность выполнять свои прямые обязанности.

По мнению «Гринпис» единственное, что может теперь предотвратить уничтожение системы экономического воздействия на загрязнителей, — это подписание соответствующего Указа Президента. Только с его помощью можно как-то урегулировать вопрос до принятия соответствующего федерального закона.

Пока же, не получив никакого ответа на свое апрельское обращение к Путину, «Гринпис», по словам представителей его московского отделения, планирует «легальные и прочие акции в нашем духе» против МПР, допустившего такой прокол.

В новом тысячелетии Россия стала единственной промышленно развитой страной мира, где вместо экологической реформы налогообложения проведена антиэкологическая. Сегодня в России рассчитывать и взыскивать ущерб, нанесенный окружающей среде, просто невозможно. Очень жаль, что во Всемирный день защиты окружающей среды нам всем преподносят такие «подарки».

*Александра Лусникова,
Санкт-Петербург*

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПРАВООЩИТНЫЙ ЦЕНТР «БЕЛЛОНА»

Санкт-Петербургская общественная организация «Экологический правозащитный центр «Беллона»» была создан в июне 1998 года, в разгар «дела Александра Никитина». Учредителями ЭПЦ являются известные правозащитники, журналисты, юристы и экологи. Главная цель, которую ставили перед собой учредители, создавая организацию — это объединить свои усилия для защиты экологических прав граждан.

Основные уставные задачи Экологического правозащитного центра «Беллона»:

- добиваться соблюдения действующего в России экологического законодательства;
- содействовать международному сотрудничеству в целях решения экологических проблем и созданию в регионе законодательного пространства в области экологии, которое соответствовало бы международным стандартам;
- организовать деятельность по просвещению, информированию и обучению граждан России по экологическим и эколого-правовым вопросам;
- оказывать правовую и иную помощь пострадавшим в результате экологических катастроф.

В настоящее время ЭПЦ работает по следующим основным направлениям:

1) Эколога — правозащитное

Проекты — «Дело Григория Пасько», «Дело Сергея Харитонов», «Доступ к незаконно закрытой информации», «Атомное право».

2) Экологическое

Проекты — «Атомный Петербург», «Проблема ввоза ОЯТ на территорию России», «Ядерная и радиационная безопасность Северо-Запада», «Мониторинг возможности использования альтернативной энергетики в России».

3) Просветительское

Проект по изданию журнала «Экология и право», создание сайта журнала www.ecopravo.info, опубликование эколого-правозащитной информации на сайте журнала и на сайте www.bellona.org

Директором центра является адвокат Иван Павлов,
председателем правления центра Александр Никитин.

